

Ю. Ф. ГЛЕБОВ и В. М. СОКОЛОВ

ИСТОРИЯ ФАБРИКИ БОЛЬШОЙ ИВАНОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1952

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ивановская область по праву считается одним из основных центров текстильной промышленности СССР. Текстильные фабрики области в 1940 г. давали стране около одной трети общесоюзного производства всех готовых, отделанных хлопчатобумажных тканей. В свою очередь, из этого количества около одной трети разнообразных тканей выпускали текстильные предприятия города Иванова. Более сотни миллионов метров отделанных тканей вырабатывает ежегодно фабрика Большой Ивановской мануфактуры. Она является наиболее мощной из отделочных фабрик города и области.

История Большой Ивановской мануфактуры, существование которой исчисляется от одной из первых ивановских мануфактур — предприятия крепостного крестьянина села Иванова — М. Ямановского, возникшей в 1751 г., — неотделима от истории всех ивановских текстильщиков, от их революционной борьбы и участия в коммунистическом строительстве.

В дореволюционном прошлом фабрики последовательно отражены все три стадии развития промышленного предприятия, указанные в гениальном труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Черты мелкого товарного производства ясно различимы в начальной стадии существования набоечного заведения Куваева, которое постепенно переродилось в капиталистическую мануфактуру с разделением труда; мануфактура, в свою очередь, в середине XIX века переросла в капиталистическую фабрику с механизацией процессов производства.

Большая Ивановская мануфактура образовалась из слияния двух предприятий — отделочной фабрики Куваева и ткацкой фабрики Ямановского. Это слияние в единое предприятие произошло 1 января 1917 г., то есть почти накануне Великой Октябрьской социалистической

революции. На их базе и существует и развивается современная Большая Ивановская мануфактура, неузнаваемо изменившая свой облик за годы Советской власти путем внедрения новой современной советской техники и применения передовых методов труда советских текстильщиков.

Предприятия Ямановского и Куваева были основаны в крепостной вотчине графов Шереметевых — селе Иваново, преобразованном в 1871 г. в город Иваново-Вознесенск. Еще в условиях дореформенного села среди рабочих мануфактуры Ямановского возникло в 1824—1826 гг. первое массовое выступление ивановских текстильщиков. Вместе с другими революционно-настроенными рабочими Иваново-Вознесенска рабочие Куваевской фабрики активно участвовали в революционном движении. Среди участников первого марксистского кружка в Иваново-Вознесенске было несколько рабочих Куваевской мануфактуры, а впоследствии на этой фабрике была создана одна из крупнейших в городе большевистских ячеек. Рабочие Куваевской мануфактуры в 1905 г. активно участвовали во всеобщей стачке иваново-вознесенских текстильщиков и в создании одного из первых Советов рабочих депутатов в России. В 1915 г. под ленинским лозунгом «Мира, хлеба и свободы!» рабочие фабрики вместе с другими ивановскими текстильщиками организовали стачку и заявили свой протест против империалистической войны. Несколько передовых рабочих фабрики заплатили своей жизнью за участие в этом историческом выступлении.

Активное участие приняли рабочие фабрики в Великой Октябрьской социалистической революции и в защите ее завоеваний. В 1918 г. на фабричных митингах неоднократно выступал М. В. Фрунзе.

В 1920 г. Большая Ивановская мануфактура была одним из предприятий города, вошедших в состав Иваново-Вознесенского ударного комитета текстильной промышленности, работе которого много помогал гений революции В. И. Ленин. В годы восстановительного периода рабочие фабрики видели в своих стенах верного соратника В. И. Ленина и И. В. Сталина — М. И. Калинина.

В условиях советской действительности фабрика получила новые богатые возможности для роста и совер-

и повышения материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих и твердо стоит в рядах передовых предприятий города Иванова и Ивановской области.

Предлагаемый читателям историко-экономический очерк развития Большой Ивановской мануфактуры является попыткой отразить основные моменты работы предприятия за 200 лет его существования. Авторы старались показать условия производства, положение рабочих фабрики и участие их в общественно-политической жизни страны, в строительстве коммунизма, ведущемся под руководством партии Ленина—Сталина.

Основой для предлагаемой работы служили документальные материалы, хранящиеся в архивах, печатные труды, воспоминания рабочих и материалы местной прессы — газеты «Рабочий край» и фабричной многотиражной газеты «Красный текстильщик».

При всем этом из-за бедности документальных данных некоторые моменты из жизни предприятия отражены еще далеко недостаточно. В частности, скупо показана работа большевистской фабричной ячейки в дореволюционные годы.

Авторы будут рады, если их работа послужит началом для создания более широкой по объему и охвату событий истории фабрики и пробудит интерес к изучению истории других промышленных предприятий Ивановской области.

Автором первой части, рассказывающей о дореволюционном прошлом фабрики, является В. М. Соколов. Вторая часть работы написана Ю. Ф. Глебовым.

ОТ МАНУФАКТУРЫ К ФАБРИКЕ (1751—1861 гг.)

Территория Ивановской области в составе русского государства издавна известна промыслами своего населения. Среди промыслов наибольшее развитие получило тканье холстов, сырьевой базой которого явилось льноводство. В числе причин, вызвавших появление и развитие промыслов, являлись, прежде всего, неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства. Малопродуктивные песчано-суглинистые почвы края делали невыгодным земледелие. В условиях феодально-крепостнического строя забитый крепостной крестьянин, не имея необходимых агрономических знаний, применявший при обработке полей первобытную технику, не мог поднять урожайность земель настолько, чтобы прокормить свою семью только земледельческим трудом. Это обстоятельство заставило жителей края искать других источников пропитания, способствовало развитию здесь неземледельческих промыслов. Господствовавшая здесь оброчная система хозяйства предоставляла крепостному крестьянину известную свободу в развитии неземледельческих промыслов, на базе которых и возникла текстильная промышленность. Развитию промышленности и торговли способствовали и удобные водные пути сообщения.

Уже в XVII столетии крупное промышленное значение имели села Иваново, Кохма, Лежнево, Вичуга, Середина и города Шуя и Кинешма. Ткачеством полотен занимались жители «весьма многих сел и деревень» Шуйского, Вязниковского и соседних уездов. Шла бойкая торговля полотнами. В руках торговцев-перекупщиков накапливались капиталы. Одним из перекупщиков, разбогатевших на торговых операциях, являлся и крепостной крестьянин графа Шереметева Михаил Ямановский.

В 1751 г. Михаил Ямановский открыл собственное

промышленное предприятие с применением наемного труда.¹ Предприятие выпускало полотняные ткани различных сортов: армейское полотно, шедшее на солдатское обмундирование, равендук — для парусов каламенку — на одежду. Кроме того, вырабатывались салфетки, скатерти и тонкое полотно. Сырьем служила скупаемая в окрестных деревнях льняная пряжа.

В 1760 г. Ямановский завел набоечное производство, которое, постепенно расширяясь от мелотоварного производства, к 90-м годам XVIII века перешло к более высоким формам промышленности, превратилось в тип капиталистической простой кооперации. «Капиталистическое производство... начинается на деле с того момента, когда один и тот же индивидуальный капитал занимает одновременно большее число рабочих, следовательно, процесс труда расширяет свои размеры и доставляет продукт в большем количестве».²

К концу XVIII века набоечное производство Ямановского стало уже настоящей крупной ситценабивной мануфактурой. О размерах производства Ивана Ямановского можно судить по следующим данным за 1797 г.: мануфактура имела каменную светелку для набивки ситцев и выбойки, красильню, сушильню, заварку, квасильню. Работало в заведении 85 человек. Для печатания ситцев имелось 10 столов, 10 столов для выработки выбойки, 20 — для печатания полуситцев и 5 — для платков. Всего 45 столов. Всех изделий производилось на 51 000 рублей.³ Таким образом предприятие имело отдельные здания для различных последовательных процессов производства; применялось уже разделение труда, отдельные виды работ производились специальными рабочими.

Мануфактура Ямановского является примером того, как «...мастерские с более или менее значительным числом рабочих вводят постепенно разделение труда, и таким образом капиталистическая простая кооперация перерастает в капиталистическую мануфактуру».⁴

¹ Первая мануфактура в с. Иванове была основана в 1742 г. крепостным крестьянином Г. И. Бутримовым. Второй по счету считают мануфактуру И. И. Грачева, возникшую в 1748 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 308.

³ И. В. Мешалин. Текстильная промышленность крестьян Московской губ. в XVIII в. и первой половине XIX в., стр. 105.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 335.

В 1793 г. было заведено набоечное производство крестьянином Яковом Куваевым.

К началу XIX века в промышленности села Иванова завершился переход от полотняного производства к хлопчатобумажному и ситцевому. Ивановские предприниматели перешли сначала к отделке привозных бумажных тканей, а потом к выработке тканей из привозной хлопчатобумажной пряжи, т. е. вместо холста, полотна, холщевой набойки началась выработка миткалей и ситцев.

В это время население Иванова широко втягивалось в производство. Чуть ли не все село обратилось в сплошную мастерскую. Почти каждый дом представлял собой маленькую ткацкую или набойное заведение. Работали старые и малые, мужчины и женщины. Мужчины работали набойщиками и резчиками. Женщины ткали холсты, занимались белкой миткалей и ситцев, девочки-подростки приготавливали цевки, мотали шпули; мальчики 7—8-летнего возраста начинали работать в набойных заведениях в качестве подручных — штрифовальщиков.

Большинство ивановских предприятий было мелкими заведениями. Вся работа производилась, преимущественно, силами своей семьи. Иногда дополнительно нанимали двух-трех работников. Работали в жилых домах. Варили краску и заваривали набойку в горшках в русских печах, отсюда и пошло название таких предпринимателей «горшечниками».

По официальным, далеко не полным, данным Шуйского земского суда за 1808—1810 гг. в селе Иванове значились 84 «фабрики» с общей суммой производства до 1 миллиона рублей. Самым крупным предприятием была мануфактура Михаила Ямановского, на которой вырабатывалось около 25 процентов продукции, выпускаемой всеми заведениями с. Иванова. «У крестьянина Михаила Иванова Ямановского», — говорится в описании, — «ткуются миткали, выделяется выбойка, ситцы, полуситцы; платки ткуют на 500 станах, обрабатывают набойки на 100 верстаках; рабочих людей 930; вытыкают в год миткалю до 12 150 штук, выделяют выбойки — до 4 500 штук, полуситцу — до 3 400, платков — до 1 700, ситцу — до 2 550, кои стоят по цене — 225 600 руб».¹

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Д. Г. Бурылин, д. 259, л. 1—9.

Предприятие Якова Куваева находилось в начальной стадии развития. На производстве работал сам хозяин с членами своей семьи и тремя наемными работниками. В год вырабатывалось 200 штук выбойки на 3500 рублей. По словам Куваева, от заведения он имел «пользы» 440 руб. в год.

На развитие местной текстильной промышленности исключительное влияние оказали события Отечественной войны 1812 г. В огне Московского пожара погибли все текстильные мануфактуры Москвы и ее окрестностей. Основной конкурент ивановцев-ситцепечатников временно сошел со сцены. Кроме того, после войны расширился и спрос на изделия текстильной промышленности со стороны разоренного войной населения. Эти обстоятельства создали благоприятные условия для развития промышленности с. Иванова. Местные предприятия работали день и ночь. Продукция находила хороший сбыт. Цены на изделия стояли высокие. Быстро накапливались капиталы. После 1812 г. совершился постепенный переход некоторых «горшечников» в крупных мануфактуристов.

Ямановский, используя благоприятно сложившуюся после Отечественной войны 1812 г. обстановку, расширил заведение, увеличил количество рабочих людей. Ткацкое производство он перенес в окрестные деревни. Около тысячи нищих, полуголодных крепостных крестьян на своих домашних станах ткали за бесценок полотна из получаемой от Ямановского пряжи. Быстрыми темпами увеличивалось количество вырабатываемых изделий. За 5—6 лет их стоимость с 225 600 руб. поднялась почти до 2 миллионов. В 1817 г. Ямановским было продано товаров на 1 915 000 руб. За год было выработано 17 500 штук миткаля, 1000 штук полуситца, 1500 штук выбойки, 4000 штук платков. Пряжи куплено до 2000 пудов, на 300 000 руб., красок и прочих материалов на 284 100 руб. Находилось в производстве рабочих 1402 человека «мужского пола» и 85 «женского пола», из них 1000 ткачей работало в деревнях.¹

Предприятие Ямановского раскинулось на обширной территории правого берега реки Уводи. Оно состояло из

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Д. Г. Бурылин, д. 289, л. 153—154.

9 «фабричных» корпусов и большого количества служебных и хозяйственных построек.

В ведомости, представленной Ямановским в 1817 г. Владимирскому губернатору, указаны «фабричные» строения:

1. Каменный трехэтажный корпус для печатания ситцев, полуситцев, выбойки и платков ($24\frac{1}{2} \times 7$ саж.).

2. Каменный двухэтажный корпус для печатания ситцев (15×7 саж.).

3. Двухэтажный корпус для составления красок и контора (8×6 саж.).

4. Каменный двухэтажный корпус для печатания ситцев (15×7 саж.).

5. Двухэтажный каменный корпус для клеения и сушки пряженой бумаги, столярная и резная (15×8 саж.).

6. Каменный трехэтажный корпус для сушки сырых печатных и белых суровых бумажных полотен (20×6 саж.).

7. Деревянный корпус для выварки суровых и красильных печатных, квасильных белых бумажных полотен, в нем же пивоварня и жилые помещения для рабочих ($60\frac{1}{2}$ саж.).

8. Летний бельник для беления суровых и печатных бумажных полотен, при нем флигель для рабочих.

9. Каменный одноэтажный корпус для голандрения ситцев.¹

Ямановский в своей деятельности не замыкался в рамках одной текстильной мануфактуры, погоня за деньгами, жажда наживы толкали его в различных направлениях. Он брался за все, лишь бы это сулило ему барыши. У прогоревших, раззорившихся «благородных» дворян он скупал за бесценок крепостных людей вместе со всем их хозяйством, посевами и прочими угодьями. В своих владениях руками крепостных людей Ямановский продолжал вести хозяйство, пуская урожай в переработку. В одном из корпусов он завел пивоварню, продукция которой широкой рекой растекалась по кабакам села Иванова, одурманивая сознание рабочего люда и опустошая и без того тощие их карманы.

Часть строений в связи с этим была занята под соло-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ф-ка Ямановского, оп. 1, д. 10, л. 70.

довню. В раздаточных конторах вместе с пряжей раздавалась окрестным крестьянам рожь для рощения на со-лод. В кузнечных мастерских было организовано каретное производство — делали и чинили брички, тарантасы, дрожки, телеги, обтягивали колеса и т. д. В 20-х годах XIX века крупнейший мануфактурист Ямановский заделался «по совместительству» главным приказчиком по с. Иванову известного в то время поставщика пряжи шуйского купца В. М. Киселева. За 200 руб. в год Ямановский заведовал отпуском пряжи, принадлежащей Киселеву, которая хранилась в складах Ямановского.

В 20-х годах прошлого столетия Ямановский выкупился на волю. За свою свободу он отдал графу Шереметеву «фабрику» со всем оборудованием и приспособлениями и уплатил значительную сумму из накопленных капиталов. Кроме того, после выкупа из крепостной зависимости стал ежегодно выплачивать графу Шереметеву арендную плату за пользование ранее принадлежавшим ему предприятием. Выкуп тяжело отозвался на состоянии производства. Экономическая мощь предприятия была подорвана. В эти же годы произошло и другое обстоятельство, отрицательно повлиявшее на состояние производства — обман Ямановского московскими купцами, в результате чего он понес большие потери. Мануфактура Ямановского, не выдержав ударов, стала разваливаться. Быстрый подъем производства в первые годы после Отечественной войны 1812 г. сменился резким падением в следующее десятилетие. В 1829 г., при машинном способе печатания ситцев, на предприятии было выработано товаров только на 85 000 руб.— 6000 кусков. И в последующие годы объем производства стоял на низком уровне: в 1833 г. было выработано 6000 кусков, в 1836 г.— 4750 кусков.

До конца 20-х годов — времени появления в ситценабивном производстве машин — все работы производились ручным способом с применением простейших инструментов.

Центром ситценабивного производства была светелка — здание, в котором помещались набойщики. В набойной ставили «столы» или верстаки. Наверху под потолком устраивались «вешала» для просушки напечатанных ситцев. Во время работы «стол» накрывался сукном, и на нем ровно и гладко расстилался миткаль, назна-

ченный для набивки. У стола, с левой стороны на скамейке помещался штрифовальный ящик. До половины высоты он наполнялся какой-либо густой массой, например клейстером, густым отваром декстрина, иногда старой краской; на поверхность этой густой массы клалась деревянная рамка, обтянутая снизу непроницаемой для воды тканью, например толстым, хорошо провощенным полотном. В рамку на полотно клался еще кусок такого же полотна, затем хорошо остриженное сукно, на котором и натиралась краска. На миткаль рисунок наносился «манером». Набивная форма, или «манер», представляла из себя грушевую или пальмовую доску, на которой выпукло вырезан узор. Процесс набивки производили следующим образом. Прежде всего, помощник набойщика — штрифовальщик, в большинстве случаев мальчик, взяв из горшка кистью приготовленную краску, размазывал ее в разных направлениях по сукну штрифовального ящика, затем разравнивал жесткой щетиной щеткой. Набойщик, взявший форму, прижимал ее несколько раз к сукну, пропитанному краской, затем переносил форму на ткань, ставил на то место, где должна быть напечатана краска, и слегка раза два ударял по ней деревянным молотком, отчего краска лучше переносилась на ткань. Затем он опять брал «манером» краску и наносил узор на следующую часть ткани. При набивке узоров из нескольких красок для каждой краски была своя форма и свой штрифовальный ящик.

В одной же мастерской с набойщиком находились его помощники, чаще всего родственники, члены семьи; они посредством кисточки, сделанной из лубка, брызгали разными красками по набитому уже «манером» полотну или производили по собственной своей фантазии всевозможного рода мелкие фигуры. Это называлось расцветкой.

Для укрепления расцветки на тканях и для придания яркости и колера в особых помещениях, заварках, расположенных на берегу реки, ситцы заваривали в жидком отваре крапа, гарансина и марены в краповых ваннах и горячей воде. После заварки ситцы промывали и затем направляли в сушильню или бельник.

В ранний период ткани набивали большей частью одним «манером», иногда двумя и реже тремя. Позднее, в крупных предприятиях набивку ткани производили группы набойщиков. Первую группу составляли «завод-

чики», делавшие на миткале первый абрис рисунка, от которого зависели вся красота ситца и чистота набивки последующими красками. Ко второй группе относились «грунтовщики», набивавшие грунт, т. е. фон ситца, к третьей — набойщики, набивавшие разные краски-расцветки — красную, желтую, фиолетовую и др.; к четвертой — «расцветчики», заканчивавшие рисунок наложением зеленой или голубой красок.¹

Центральной фигурой в набивном производстве являлся колорист, или, по местному выражению, «красковар». От него многое зависело — если он приготавливал слишком густые или слишком жидкие краски, ситец мог быть испорчен. Он должен был обладать знанием своего искусства, следить за современными усовершенствованиями; от него требовалась аккуратность в исполнении работ.

Главным местом действий колориста служила «фабричная» лаборатория, называемая в Иванове «красковаркой». Красковарка состояла из двух комнат — секретной и красковарки. В секретной комнате колорист производил развес материалов и делал свои пробы и опыты. Вход в эту комнату был открыт лишь для немногих избранных. Секреты составления красок тщательно оберегались. Труд красковара и расценивался выше труда других специалистов — мастеров.

Не менее важную роль в производстве играл и набойщик. От его умения, аккуратности, точности движений зависело качество набиваемой ткани. Долгую и суровую школу проходили набойщики. Обычно их трудовая жизнь начиналась еще в детском возрасте в качестве штрифовальщиков.

Когда штрифовальщик привыкал к делу, набойщик, указывая приемы работы, разрешал ему набивать формой несложные узоры.

Постепенно переходя от простого к сложному, приобретая навыки, штрифовальщик получал квалификацию набойщика.

Таковое производство крупных предпринимателей, в том числе и у Ямановского, было организовано по типу децентрализованной мануфактуры: бумажная пряжа поку-

¹ И. Е. Несытов. Колористы и набойщики Владимирской губернии. Владимирский историко-статистический сборник, 1869, стр. 37—75.

палась самым предпринимателем, в особом отделении заведения проклеивалась, сушилась, сновалась, а потом раздавалась окрестным жителям для тканья или отпускалась комиссионерам, а последние раздавали ее ткачам на дому. Это обходилось значительно дешевле, чем ткачество на своем предприятии: домашние рабочие капиталистической промышленности получали более низкую заработную плату. Кроме того, предприниматель экономил на помещении, орудиях труда, надзоре и т. д.

В. И. Ленин, характеризуя организацию ткацкого производства в ранний период, писал: «Во главе промысла стояли крупные капиталистические мастерские с десятками и сотнями наемных рабочих; хозяева этих мастерских, обладая крупными капиталами, производили в широких размерах закупку сырья, отчасти перерабатывая его в своих заведениях, отчасти раздавая пряжу и основу мелким производителям (светелочникам, заглодам, мастеркам, крестьянам — «кустарям» и пр.), которые и ткали у себя дома или в мелких заведениях материи за сдельную плату...» «Светелки или дома, в которых работают ткачи, представляют из себя лишь внешние отделения мануфактуры».¹

Ткацкое производство у Ямановского было организовано по описанному В. И. Лениным типу, об этом говорит контракт, подписанный в апреле месяце 1827 г. Секлетинией Ямановской с приказчиком на раздачу пряжи. «...Сим уполномочиваю приказчика моего Шуйского округа вотчины помещика Михаила Константиновича Поливанова сельца Балахонок крестьянина Алексея Петрова Вырнина...» — говорится в контракте, — «раздавать из препоручаемой ему мною бумажной пряжи клубья и ткать разных сортов миткаля, платки, нанки, коленкоры и кашемиры, над мастеровыми и рабочими людьми одного производства смотрение иметь и распоряжаться ими, где как прилично; товары от них получать и их щитать...».²

С конца 20-х годов XIX века у набойщиков появились конкуренты — в отделочное производство стали проникать машины. В литературе по истории местного

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 337.

² Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ф-ка Ямановского, д. 10, л. 43.

края утвердилось мнение, что цилиндровая машина, заменившая набойные доски — «манеры», — впервые была поставлена в 1828 г. на предприятии Дмитрия Спиридонова в сельце Воробьеве около Иванова. Документальные данные, обнаруженные в архивах в последнее время, дают основание предполагать, что цилиндровая машина у Д. Спиридонова была поставлена не в 1828 г., а несколько раньше. В судебном деле Спиридонова с шуйским купеческим сыном Игумновым, по материалам которого Спиридонов печатал ситцы, приводится письмо Д. Спиридонова от 11 сентября 1826 г. Игумнову, в котором упоминаются «машинные ситцы». Возможно, это первая в Иваново—Шуйском районе цилиндровая машина была далеко несовершенной, являлась опытной установкой, еще не налаженной, на практике проверяемой. Но можно смело утверждать — в 1826 г. цилиндровая машина на предприятии Спиридонова уже была.

В 1828 г. цилиндровые машины появляются на ряде предприятий: в Шуге у Степана Посылина и у Ямановского в с. Иванове. Необходимо отметить, что установка машин в 1828 г. производит впечатление, как дело уже до некоторой степени известное, освоенное; к машинам имеются подготовленные кадры. В договоре, заключенном Степаном Посылиным на установку цилиндровой машины, мастером-установщиком принято обязательство «поставить от себя к оной машине сведующего человека, который мог бы ею управлять во всех частях исправно и неукоснительно».

Устройство первых ситцепечатных машин было несложно. Основную роль при печатании ситцев выполняли те же «манеры», закрепленные на поверхности вращающегося вала. При вращении этот вал прижимался к другому валу, по которому двигалась набиваемая ткань; с другой стороны к манерам подвигалось сукно, сшитое в виде бесконечного полотна и движущееся кругом валов; внизу сукно пропитывалось краской, находящейся в ящике (см. рис. на стр. 16). Позднее узоры стали наносить на вал.

Цилиндровая печатная и другие машины и аппараты для «фабрики» Ямановского были сделаны в Москве. В первые годы в Москве же производилось и гравирование валов. Позднее появились мастера на месте.

В 40-х годах в Шуйско—Ивановском районе был известен мастер-гравировщик Василий Логинов-Афонский, государственный крестьянин сельца Залесья, Бронницкого уезда, Московской губернии.

Афонский работал с двумя помощниками — гравером и накатывальщиком на своих машинах и своими инструментами. Известны и условия, на которых он производил работы. По договору, заключенному им в 1845 г. с купцом Каретниковым, за годовую работу вместе с помощниками Афонский взял две тысячи сто сорок два рубля восемьдесят пять и пять седьмых копеек серебром. Кроме того Каретников предоставил мастерам бесплатную квартиру с отоплением и освещением.¹

В 1829 г. мануфактура Ямановского имела для печатания ситцев цилиндровую машину и 15 столов для ручной набойки ситцев. При «отправлении мастерства» находилось рабочих людей — 15 набойщиков, 3 резчика, 10 штрифовальщиков, 10 мытильщиков и заварщиков, 1 колорист. Всего 39 человек. За год выработано ситцев 6000 кусков, из них 3000 кусков из материалов заказчиков.²

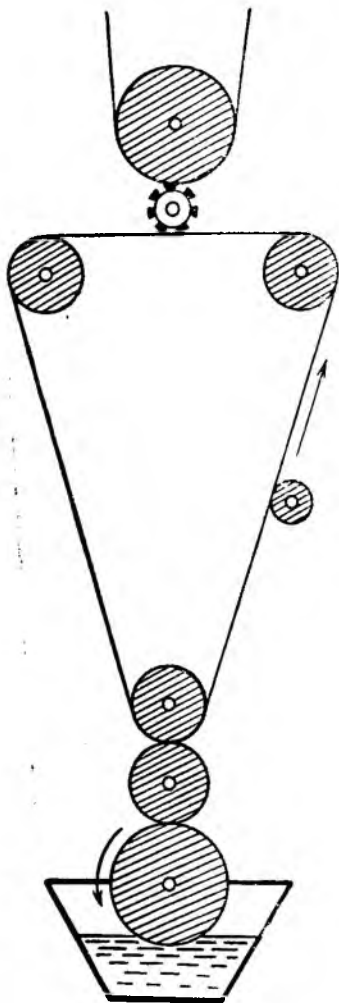

Схема ситцепечатной машины
„Пломбина“.

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ф-ка т-ва мануфактур А. Каретниковой, д. 12, л. 14.

² Там же, ф-ка Ямановского, оп. 1, д. 10, л. 44—45.

С 1828 г. прекратилась раздача ткачам на дом и светёлочникам пряжи. Предприятие перешло на работу по материалам заказчиков и по покупному миткалю.

Цилиндровая машина на предприятии Я. Куваева была поставлена значительно позже. К 30-м годам существенных изменений в технике производства не произошло. Продолжалась ручная выработка товаров. В 1828 г. на 15 столах было выработано 2000 кусков ситцев и 2000 выбойки. Выкуп в 1829 г. Куваева из крепостной зависимости задержал развитие производства более чем на 10 лет.

С 40-х годов в производство начали внедряться машины. В 1841 г. поставлена одноколёрная с конным приводом печатная машина; в 1847 г.—перротина в четыре колёра; в 1852 г.—трехколёрная печатная машина; в 1857 г.—приобретена гравёрная машина, поставлены первый котел и первая в десять сил паровая машина, приводившая в движение печатную машину, сушильные барабаны и «колландру».

В 1857 г. на предприятии выработано ситцев: двухкубовых 1500 штук, плательного 12 500 штук, всего 14 000 штук — на 102 500 руб. На предприятии работало 97 человек.

Изделия сбывали на ярмарках: Нижегородской, Парской, Саратовской, Холуйской, Симбирской, Ростовской, Корсунской, Николо-Шахомской, в Москве и при фабрике.

Мелкое набойное заведение Куваевых к 60-м годам XIX века превратилось в капиталистическое предприятие. Бывший кустарь стал фабрикантом. В. И. Ленин, говоря о трех стадиях капитализма в развитии промышленности, указывал: «...одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма»... «Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска (Куваевы, Фокины, Зубковы, Кокушкины, Бобровы и мн. др.) вышли из кустарей».¹

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 475—476.

СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

Мануфактуры села Иванова принадлежали крепостным крестьянам графа Шереметева, впоследствии выкупившимся на волю. Основную массу рабочих людей на мануфактурах составляли вольнонаемные — оброчные крестьяне. Отношения между предпринимателями и вольнонаемными здесь были основаны на договорных началах, которые выливались в различные формы. В большинстве случаев предприниматель договаривался непосредственно с лицом, предлагавшим свой труд, или с группой лиц — артелью. Условия найма обычно в письменной форме не определялись, договаривались на словах. Реже договаривающиеся стороны заключали условия в письменной форме, подписывали контракт. Контракты заключали в тех случаях, когда предприниматель хотел на тот или иной определенный срок обеспечить свое заведение рабочей силой, закрепить за заведением квалифицированных мастеров или же, пользуясь тяжелым экономическим положением работника, закабалить его на выгодных условиях.

Об условиях найма и характере соглашений рабочих людей с предпринимателями можно судить из приведенных ниже двух типичных договоров, заключенных мастером по белению тканей и группой рабочих-набойщиков с работодателями.

В заключаемых контрактах определялись обязательства договаривающихся сторон — сроки найма, виды работ, оплата труда, сроки платежа, вопросы, связанные с организацией производства, и т. д. «...Обязались мы у него, Бурылина, при его набоечной фабрике», — говорится в договоре, заключенном в 1815 г. артелью набойщиков с Диодором Бурылиным, — «набивать самым лучшим мастерством впредь на один год ...в течение сего времени жить нам у него, Бурылина, в добром поведении и во всяком послушании, а в работе наблюдать всякую чистоту,... не дожившись сроку нам от него, Бурылина, на другие фабрики не сходить... без воли хозяйской домой никому не уходить и дома без его позволения не проживаться; за непослушание же нами или за неисправную работу волен хозяин сослать кого хочет; товар же в работу принимать со счетом, равным образом и сработанный отдавать со

счетом же; паче же чаяния нашим нерадением и несмотрением случится пропажа из-под нашего при-
смотру, то повинны мы заплатить ему, Бурылину, бес-
прикословно по состоящим ценам, но и весь инструмент,
принадлежащий к мастерству нашему, наблюдать от
повреждения и пропажи; за работу же нашу получать по
выработке, а именно — за ситцы цветные разных сортов
по рублю по восемьдесят копеек за штуку, за платки
большие цветные и малые по три рубля за штуку, за
платки розовые и им подобные по два рубля за
штуку»...¹

Как видим, почти все статьи договора направлены на
охрану интересов хозяина: рабочие обязывались давать
доброкачественную продукцию, раньше срока с работы
не сходить, отвечали за сохранность товаров и инстру-
ментов. Бурылин же взял на себя только одно обязатель-
ство — платить за работу по установленным расценкам.
Причем сроки платежа договором не предусматривались,
не предусмотрены случаи перерывов в работе по вине
хозяина.

Несколько в ином виде выглядит контракт, подписан-
ный в марте 1827 г. предпринимателем Красиль-
никовым с мастером по белению тканей. Красильни-
ков, желая закрепить за своим заведением опытного мас-
тера, включил в договор оплату расходов по поездке его
на родину; обязался раньше условленного срока мастера
ни под каким предлогом не ссылать; жалованье платить
даже и при отсутствии работы. Но в то же время Кра-
сильников основным пунктом договора выставил обяза-
тельство мастера не разглашать посторонним секрета
своего мастерства; оговорил свое монопольное право
пользоваться знаниями мастера... «Договорился я, Его-
ров, у него, Красильникова с братьями, быть от выше-
описанного числа впредь два года в услужении на всем
их содержании, кроме одежды и обуви, в собственном
их, Красильниковых, заведении, состоящем при доме,
а именно — выбеливать доставляемые от них разного
сорта миткали самым чистым и прочным образом из их,
Красильниковых, материала. Жалованья договорился я с
них получать по пятьсот рублей в год, в числе коих за

¹ П. Э к з е м п л я р с к и й. Село Иваново в начале XIX века,
стр. 167—168.

первый год получено уже мною двести рублей, а прочие получать по срокам, а именно: 8-го числа июля сего 1827 г.— триста рублей; в марте м-це 1828 г.— 200 руб., последние 300 руб. на 8-е число июля 1828 года с таким притом условием, чтобы мне, Егорову, находиться в том мастерстве вышеписанные два года безотлучно и никуда к другим хозяевам не сходить, также и мастерства своего в течение оных лет я, Егоров, посторонним людям отнюдь открывать не должен. А мы, Красильниковы, ни под каким предлогом до истечения срочного времени меня, Егорова, не ссылать, а держать хотя и без надобности, а жалованье платить. В течение же означенных двух лет должны Красильниковы меня, Егорова, отпускать в каждом году по одному разу на пасху и давать на дорогу по 30 руб., не полагая оных в счет жалованья, в дом мой, состоящий в деревне Пудышах, и возвращаться должен я, Егоров, через пять недель непременно, а если более, то властны они, Красильниковы, вычитать по расчислению времени».¹

Мы привели выдержки из текста двух договоров, заключенных владельцами разных предприятий. Аналогичное положение было и на других предприятиях, не исключая и мануфактур Ямановского и Куваева.

Документы государственных архивов говорят и об иной практике вербовки и закрепощения рабочей силы — путем соглашения предпринимателей с владельцами этой силы — крепостниками-дворянами. На заседании Шуйского уездного суда в 1829 г. рассматривалось дело о крестьянах, ищущих себе свободу от Дмитрия Спиридонова, владельца предприятия в с. Воробьеве. Помещик Уманов показал: «Живут они и работают на фабрике у Спиридонова по приказанию его, Уманова, потому, что он, Спиридонов, за работу оплачивает все государственные подати и отправляет повинность, доставляет им полное продовольствие и содержание и за всем тем снабжает их с семействами, что только может улучшить благосостояние их».²

Об этом же говорят и расписки, хранящиеся в государственных архивах, выданные ивановским вотчинным

¹ Ивановский областной архив, ОДФ, Шуйский городской магистрат, оп. 2, д. 761, л. 13.

² Там же, Шуйский уездный суд, д. 1077, л. 271—272.

правлением графа Шереметева Ямановскому в получении с последнего оброчных платежей с крестьян, работающих на его предприятии. Вне всякого сомнения, не ради любезности Ямановский вносил за крепостных оброчные платежи в вотчинное правление. Он должен был это делать по условиям соглашения (словесного или письменного), по которому одна сторона — вотчинное правление — для работ на предприятии направляло известное количество рабочих людей, а другая — гарантировала полное и своевременное поступление платежей.

Вольнонаемные составляли основную массу среди рабочих местных предприятий. На мануфактуре Ямановского работали крестьяне и дворовые люди разных владельцев Шуйского, Суздальского, Вязниковского, Ковровского и Владимирского уездов Владимирской губернии; Угличского, Рыбинского, Ростовского, Романово-Борисоглебского и Даниловского уездов Ярославской губернии; Коломенского — Московской губернии и др.

Второе место среди рабочих людей занимали крепостные крепостной буржуазии. Как известно, в силу положения о крепостном праве владельцы предприятий с. Иванова были крепостными крестьянами и являлись собственностью помещика вместе со всем имуществом, им принадлежащим. Они не только не имели права распоряжаться «фабриками» и вырабатываемой на них продукцией, но и сами в любой момент могли быть проданы или обменены на борзого щенка. Фактическое положение было иным. Граф Шереметев в своих же собственных интересах предоставлял крепостным «фабрикантам» широкие права; они свободно распоряжались имуществом: продавали, покупали, завещали и даже имели крепостных, совершая обычные купчие на имя других лиц, чаще всего на имя помещика. Имели крепостных и некоторые ивановские «фабриканты», в том числе и Ямановский. Факт владения Ямановским крепостными подтверждается рядом документов.

В 1824 г. 2 сентября крестьяне, работавшие на предприятии Ямановского, в связи с продажей их помещику Маркову подали Владимирскому губернатору прошение, в котором писали... «прежде сего были мы куплены означенным Ямановским некоторые на имя покойного обер-камергера графа Николая Петровича Шереметева, а по смерти его числились за наследником, его сыном,

т. е. означенным Дмитрием Николаевичем, да на имя его купленные от госпожи надворной советницы Натальи Дмитриевой Сеченовой и находились во услужении у того Ямановского на фабриках... для содержания себя с семейством получали от Ямановского жалование и проживали в собственных его казармах».¹

Крепостные поступали к владельцам местных предприятий не только путем покупки, но и как залоговая вещь в обеспечение предоставленных разорившимся дворянам кредитов.

Среди рабочих ивановских предприятий была еще одна группа, так называемые кабальные, в состав которой входили главным образом выкупившиеся на волю крестьяне, получившие от «фабрикантов» на выкуп деньги под обязательства отработки этой суммы в определенные сроки.

«1826 года... я, нижеподписавшийся Владимирской губернии Шуйского уезда вотчины г. Варвары Дмитриевой дочери Черновой, а ныне вольноотпущенный крестьянин Василий Сидоров дал сие условие Шуйского уезда вотчины графа Дмитрия Николаевича Шереметева села Иваново крестьянам родным братьям Козьме и Павлу Ивановым Бутримовым в том, что взял я, Сидоров, у них, у Бутримовых, на выкуп себя и жены моей Матрены и двух моих дочерей Авдотьи и Настасьи государственными ассигнациями денег 1500 руб., за которые обязуюсь я, Сидоров, у них, Бутримовых, находиться во услужении в кузнечной и железной работе, а жене моей с двумя моими дочерьми при доме их служить обще со мной от вышеписанного числа впредь восемь лет; заниматься работою своею с должным рачением, с прилежностью и быть мне, Сидорову, жене моей и двум дочерям у них, Бутримовых, в послушании, без воли их ничего не делать и никуда не отлучаться. Во уверение взятых мною, Сидоровым, у них, Бутримовых, денег 1500 руб. в залог предоставляю им, Бутримовым, данное мне отпускное письмо от означенной госпожи моей... и сие условие обязуюсь хранить в точной силе, свято и ненарушимо, в чем и подписуюсь к сему условию».²

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Шуйский уездный суд, д. 689, л. 27.

² Там же, оп. 1, д. 760-а, л. 822.

Рабочий день на предприятиях был чрезмерно велик, он иногда доходил до 16—18 часов в сутки, в особенности в период срочных предьярмарочных заказов. Набоекный мастер Иов Алексеев Густов в своих показаниях, данных в ноябре месяце 1800 г. Шуйскому уездному суду о его работе, говорил, что он «вот уже третья неделя с работы уходит, как час ночи, а уходит из дому на рассвете».¹

Работа протекала в тесных, грязных, сырых помещениях. Антисанитарные условия подрывали здоровье рабочих. Особенно тяжелы были условия труда на ситценабивных заведениях. Температура в набивных мастерских доходила до 28° по Реомюру. Воздух пропитан обильно выделявшимися от набиваемых составов и красок уксусными парами и газами. Помещения почти никогда не проветривались, форточки не открывались, так как это повлияло бы на качество вырабатываемых товаров. В этой нездоровой обстановке рабочие находились по 16—18 часов в сутки. Сотни набойщиков страдали легочными заболеваниями. Редкие из них доживали до 35 лет.

Нередко в этих помещениях приходившие из деревень рабочие оставались и на ночлег, тем самым увеличивая время действия нездоровой обстановки на свой организм. Среди документов Шуйского уездного суда первой половины XIX века имеются в значительном количестве протоколы, регистрирующие «внезапную» смерть ночлежников набивных заведений. Вне всякого сомнения, обрыв жизни этих тружеников — есть результат вредного действия отравляющих веществ.

Немалое количество рабочих людей гибло и получало увечья из-за отсутствия ограждений у машин, котлов и аппаратов. То, что мы в настоящее время называем техникой безопасности, об этом в то время не было и речи. Люди были предоставлены самим себе, должны были полагаться лишь на свою осторожность и внимание. Но при значительной продолжительности рабочего дня, при антисанитарных условиях осторожность и внимательность быстро притуплялись — в результате несчастные случаи, увечья и гибель работников. Вот одна из печальных повестей о конце трудового пути крепостного крестьянина

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Шуйский уездный суд, д. 83, л. 543.

Мокея Степанова, работавшего в 1815 году в заварке.

Рано утром на рассвете Мокей Степанов и его товарищ по работе крестьянин же Иван Федоров начали свой трудовой день. Мокей, сидя в «яме», поддерживал огонь в топке варочного котла, а Иван наблюдал за варкой сурового миткаля. В заварке стояла невыносимая жара. Федоров вышел в соседнее помещение пить квас; через час возвратился обратно. Мокея на месте не оказалось. Время шло, а его все не было. Заподозрив недоброе, Иван Федоров, взяв двух лошадей, приступил к поискам пропавшего товарища. При поисках лошади обратили внимание на варежки степановы, валявшиеся около котла, заглянули внутрь котла, и там обнаружили уже распавшееся тело Мокея. «Оной крестьянин», — говорится в протоколе Шуйского магистрата, — «одет был в сером халате русскова сукна, подпоясан кушаком... обут в онучах и лаптях, рубашка на нем и порты пестрядочные. На голове волос нет, нижней челюсти и носу и на костях тела не оказалось».¹ Конечно, виновные «в умышленном лишении жизни» Мокея Степанова судебными органами обнаружены не были, и дело передано «воле божьей» — закончено.

На предприятиях широко практиковали побои рабочих по самому ничтожному поводу. Били аршинами, палками, а то и просто кулаками. Мерами физического воздействия пытались держать подневольных людей в повиновении. Крепостной Павел Дорофеев показывал Шуйскому уездному суду — «в течение почти 7 лет жительства претерпевал от него разные притеснения и побои, от коих и получил он боль наружную, а именно сам по себе, без костылей и ходить не может».² У крупных предпринимателей, как у Грачева и Ямановского, в этой части дело было поставлено еще хуже — у них были свои тюрьмы, куда заключались закованные в цепи провинившиеся рабочие.

Что же получали рабочие ивановских предприятий за свой труд?

Труд мастеров, в особенности с большим производственным стажем, оплачивался значительно выше рядовых

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Шуйский городской магистрат, оп. 2, д. 139, л. 37.

² Там же, Шуйский уездный суд, оп. 1, д. 1077, л. 260.

работников. Красильный мастер, имевший 23-летний стаж работы на предприятиях г. Москвы, в переговорах с Ямановским в августе 1829 г. о переходе к нему на работу выставил следующие условия: жалованья 2000 руб. в год и «хозяйское содержание»; мастер при цилиндровой машине просил жалованья 80 руб. в месяц.¹ О размерах заработков рабочих массовых профессий говорит следующая таблица:

	Около 1810 г.	Около 1830 г.	Около 1850 г.
Набойщики	12—20 р.	8—15 р.	6—12 р.
Ткачи ручные	6 р.	4 р. 50 к.	3 р. 50 к.—4 р.
Закотельщики	2—3 р.	3 р. 25 к.	3 р. 50 к.—4 р.
Рабочие на голандрах	2—2 р. 50 к.	3 р. 15 к.	3 р. 50 к.
Чернорабочие	1 р. 50 к.—2 р.	3 р. 15 к.— 3 р. 50 к.	3 р. 50 к.— 4 р. 50 к.
Мальчики	1 р.—1 р. 25 к.	1 р. 25 к.—2 р.	1 р. 80 к.
Женщины (сшивалки, пе- реборщицы)	1 р. 75 к.	1 р. 75 к.— 2 р. 50 к.	2 р. 50 к.— 2 р. 75 к.

Бесправное положение рабочих, их эксплуатация, тяжелые условия труда и быта вызывали у рабочих естественное чувство недовольства своим положением, толкали их на путь борьбы с эксплуататорами.

В 1824—1826 гг. произошло первое массовое выступление рабочих-крестьян на «мануфактуре» Ямановского.

ВОЛНЕНИЯ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН-РАБОЧИХ ЯМАНОВСКОГО (1824—1826 гг.)

В середине 1823 г. Ямановский ликвидировал часть производства; своих крепостных «мужского пола» 109 и «женска 137 душ» он продал помещику Маркову. Новый хозяин решил переселить приобретенных крестьян из казарм Ямановского в свою вотчину — село Воскресенское и посадить, как выражался помещик, «на полезную обществу и себе крестьянскую работу».

Признать нового владельца крестьяне отказались.

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ф-ка Ямановского, д. 53-в, л. 74—75.

* Экземплярский И. Село Иваново в начале XIX в., стр. 167.

Восемнадцать человек, «учинив самовольную отлучку», отправились в губернский город Владимир и 2 сентября 1824 г. подали прошение губернатору. Просители, излагая притеснения и обиды, которые они терпели от Ямановского, ходатайствовали «от рабства того неизвестного» им «помещика Маркова, а особливо крестьянина Ямановского быть» им «через кого следует свободными».¹

Для выяснения обстоятельств 18 сентября в село Иваново прибыли члены Шуйского уездного суда.

На допросе 22 человека показали уездному суду, что они «на переселение в село Воскресенское не согласны и желают остаться в том селе Иванове за графом Шереметевым, а 18 человек... просили себе вольность».

Уездный суд предписал дворянскому заседателю: крестьян, отыскивающих себе вольность, отправить под караулом в село Воскресенское к новому владельцу — помещику Маркову. Одновременно предписывалось взять с них подписку о том, что они до рассмотрения их дела в суде никуда не отлучатся. Остальных крестьян было решено временно оставить под строгим надзором старосты в казармах Ямановского.

Привести в исполнение первую часть предписания суда заседатель не смог. Крепостные, назначенные к выселению в вотчину помещика Маркова, выехать из казарм Ямановского отказались.

Дело о крестьянах, не повинующихся помещику, 24 ноября 1824 г. рассматривалось Шуйским уездным судом. Суд постановил: «Из числа вышеписанных крестьян, яко более всех склонных к возмущению — Кирилла Никитина, Александра Васильева, Терентия Федорова, если они окажутся годными, отдать на военную службу, в противном случае «сослать на поселение в крепостную работу»... Прочих же неповинующихся крестьян обязать строжайшею подпискою, чтобы они немедленно были в должном у помещика своего г. Маркова повиновении и послушании, в противном же случае поступлено с ними будет со всей строгостью законов».

Вынося такой приговор, уездный суд, а вместе с ним и помещик Марков рассчитывали сломить сопротивление рабочих. Однако эти расчеты не оправдались. 18 декабря 26 человек, выслушав решение суда, заявили, что они

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Шуйский уездный суд, д. 689, л. 28.

не хотят повиноваться помещику Маркову и «никакого раскаяния в заблуждении своем нащет повиновения не приносят». Причем четверо из них — Осип Гаврилов, Мирон Матвеев, Василий Иванов и Павел Михайлов — с общего согласия всех крепостных крестьян — рабочих Ямановского без разрешения и без письменных видов отправились в Петербург и подали прошение военному генерал-губернатору. В этом прошении они повторяли просьбу, изложенную ими ранее перед владимирским губернатором — просили освободить их «от рабства» Маркова и Ямановского.

Репрессивные меры против крепостных все более и более усиливались. По возвращении из Петербурга ходоки Осип Гаврилов и Мирон Матвеев были посажены в тюрьму. Затем были арестованы другие участники движения. Действия органов власти цели не достигали. Казармы опустели — крепостные Ямановского разбежались по окрестным лесам и деревням. Началась в полном смысле слова охота на крестьян, скрывавшихся в лесах.

13 мая 1826 г. Шуйский уездный суд, рассмотрев дело о неповиновующихся помещику Маркову крестьянах, вынес такое решение: ходивших в Петербург крестьян и подавших прошение военному генерал-губернатору о даровании им «от рабства» помещика Маркова свободы — Осипа Гаврилова и Василия Иванова, наказав кнутом каждого по 10 ударов «как главных возмутителей прочих крестьян и безнадёжных придти в повиновение г. Маркову», сослать в Сибирь на поселение; так же поступить и с другими двумя ходоками, после возвращения их из Петербурга и ареста; восемь человек, содержащихся в городской тюрьме, обвиняемых в невыполнении определений судебных органов и неповиновении помещику Маркову, наказать плетью каждого по 30 ударов и отдать их в вотчину помещика Маркова, а «чтобы чувствительно им было», взыскать с них деньги за содержание в тюрьме». Последним пунктом решения суд обязывал местные органы власти семейства «неповиновующихся», т. е. жен и детей, со всем их имуществом выслать из села Иванова в вотчину помещика Маркова, полагая, что «разбежавшиеся» и еще не пойманные главы и члены семейств добровольно явятся к своим женам и детям.

Однако и это решение суда провести в жизнь оказа-

лось нелегко. Семьи «неповинующихся» категорически отказались покинуть казармы Ямановского. Тогда органы власти применили к ним вооруженную силу. Как сообщает крестьянин Бурмистров, с семьями «неповинующихся» поступили «яко с сущими злодеями». Уездный исправник сопротивлявшихся избивал обнаженной шпагой, «четверых женщин окровенил», затем их скрутили веревками и на подводах под конвоем отправили в вотчину помещика Маркова.

Насильно вывезенные из деревни в 1818 г. и помещенные в казармы Ямановского крепостные крестьяне-рабочие не имели необходимых для ведения сельского хозяйства орудий, рабочего скота и даже жилищ. Страх и отчаяние толкнули их на путь борьбы, придали им мужество и смелость. Лучше «быть на поселении, или в ссылке, нежели повиноваться и принадлежать Маркову», — заявил уездному исправнику один из наиболее активных участников движения — крепостной Смуров.

Выступая против помещика Маркова и владельца крепостной мануфактуры Ямановского, рабочие-крестьяне не имели никаких шансов на успех. Силы борющихся были не одинаковы. Против горсточки беззащитных, но сильных духом и мужественных людей на стороне помещика Маркова выступила государственная власть — ее плети, тюрьмы и штыки сломили сопротивление борцов и заставили их идти в новую кабалу.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

Реформа 1861 г., отменившая крепостное право в России, была историческим рубежом в экономическом и политическом развитии нашей страны. «При крепостном строе не могла по-настоящему развиваться промышленность. Подневольный крепостной труд давал низкую производительность труда в сельском хозяйстве. Весь ход экономического развития толкал к уничтожению крепостного права. Царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской кампании и запуганное крестьянскими «бунтами» против помещиков, оказалось вынужденным отменить в 1861 году «крепостное право».¹

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 5.

Отмена крепостного права в России создала условия для развития крупной фабричной промышленности; «...развитие промышленного капитализма в России пошло довольно быстро, несмотря на остатки крепостничества, еще задерживавшие это развитие».¹

Фабриканты получили свободную дешевую рабочую силу. Из раскрепощенной деревни, где после реформы ускоренно начал развиваться процесс расслоения крестьянства, в города на фабрики и заводы в поисках заработка устремились обезземеленные, потерявшие средства производства крестьяне, готовые взять работу на любых условиях. Создались благоприятные условия для быстрого накопления капитала.

На развитие крупной текстильной промышленности Иваново-Вознесенска с примыкающими к нему районами оказало значительное влияние и строительство на территории края железных дорог. В 1867—1868 гг. была построена железнодорожная линия от Иванова до станции Новки Нижегородской железной дороги, связавшая Иваново-Вознесенск с Москвой и Нижним Новгородом. В 1871 г. был проложен железнодорожный путь до ст. Кинешма, к великой водной магистрали — реке Волге; в 1893—1898 гг. — на участке Ермолино—Середа, связавшем Иваново-Вознесенск с поволжскими городами Ярославлем и Костромой, а также с Петербургом; постройка в 1896—1899 гг. железнодорожных путей Иваново—Тейково — Юрьев-Польский дала второй железнодорожный путь на Москву. С постройкой железнодорожных линий для хлопчатобумажной промышленности, работавшей на привозных сырье и топливе, был открыт широкий российский рынок.

В первые годы после реформы 1861 г. ситцепечатная фабрика третьей гильдии купца Харлампия Куваева среди предприятий с. Иванова по объему производства занимала далеко не первое место. В 1862 г. на предприятии работало лишь 86 человек, было выработано товара 21 000 кусков. С 80-х гг. начинается бурный рост фабрики. О темпах развития фабрики в течение второй половины XIX столетия можно судить по нижеприведенной таблице.²

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 6.

² Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской мануфактуры, д. 197/2, л. 102.

Годы	Выработано			Сумма производства (в тысячах рублей)	Число рабочих
	по миткалю заказчика (кусков)	по своим миткалям (кусков)	общее количество (кусков)		
1862	21 000	—	21 000	156	86
1874	119 443	—	119 443	278	108
1880	279 243	—	279 243	683	св. нет
1886	499 820	—	499 820	955	697
1890	61 218	741 707	802 925	4 447	1 227
1895	35 722	986 628	1 022 350	5 863	1 626
1900	4 579	1 366 576	1 371 155	8 355	1 872
1902	—	1 855 473	1 855 473	10 977	1 981

Как видно из приведенных цифр, количество рабочих на фабрике с 1862 по 1902 гг. увеличилось в 23 раза, выработка изделий возросла в 83 раза, а сумма производства — в 70 раз. Ситцепечатная фабрика превратилась в мощное капиталистическое предприятие.

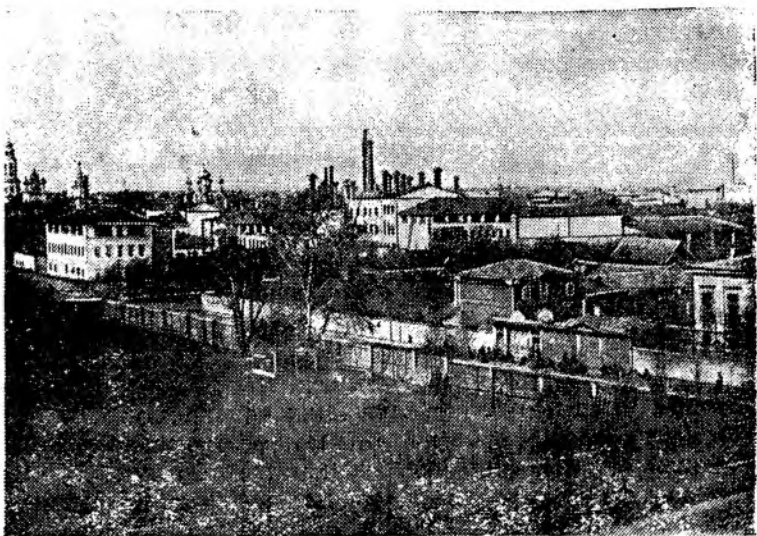
Путь успехов предприятия для рабочих был тернистым путем, годами их нужды и страданий. Капиталы Куваевых создавались за счет хищнической эксплуатации рабочих; пресс, выжимавший из рабочих соки, давил с большой силой; от рабочего брали все, оплачивая каторжный труд в размере, едва обеспечивавшем существование труженика. В то же время фабрика давала большие барыши, возраставшие год от года. В 1871/72 операционном году фабрикант получил чистой прибыли 7629 руб. 84 коп.; в 1890/91 г. — 277 531 руб.; в 1903 г. прибыль выразилась в 38% к основному капиталу.¹

С расширением производства в стенах старых фабричных казарм становилось тесно. Заварочное заведение было вынесено на левый берег реки Уводи по Александровской улице (ныне Проспект Сталина). В 1876 г. на участке, расположенном по Ново-Задней улице (ныне улица Арсения) и Старо-Волостной (ныне Садовая улица), была выстроена каменная ситценабивная фабрика. В 1880 г. при заварочном заведении, расположенном на левом берегу реки Уводи, было начато строительство

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 247/3; Акционерное дело в России, т. II, 1899, стр. 433; М. Иоксимович, Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902—1911 гг., М., 1912, т. V.

двух каменных корпусов для отбельной фабрики и котельной.

В последующие годы строительство фабричных корпусов было продолжено. В результате к 1894 г. все отделочное производство было сосредоточено на современной территории БИМ. Вся постройка с машинами и оборудованием обошлась в 1312768 руб. 24 коп.

Старая фабрика Куваева в 70-х годах XIX в. Вид с Садовой улицы.

В 1893 г. на той же территории на Александровской улице начата постройка двухэтажного здания для правления товарищества и фабричной конторы.

На пасху 1895 г. работы на старой фабрике прекратились; машины перенесены во вновь выстроенные фабричные корпуса; в новое здание переехали правление товарищества и контора фабрики. В 1898 г. фабричные корпуса старой фабрики были частично сломаны, частично приспособлены под жилье.¹

Вновь выстроенная фабрика была оборудована современной передовой техникой; в 1904 г. имелось: 30

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 523, л. 34—35.

паровых машин, мощностью в 1580 инд. сил, 4 генератора в 440 лош. сил, 10 отбельных кубов, 2 аппарата Мадер-Платт, 15 печатных машин, 12 плюсовальных, 7 аппаратов для крашения индиго, 30 красильных и мыльных ванн, 8 мыльно-прогонных аппаратов, 18 голандр, 16 гравировальных печатных машин, 3 пантографа и более 200 других вспомогательных машин.¹

Необходимо отметить, что наряду с машинами и аппаратами, точно производившими сложные производственные операции, многие виды работ на фабрике и в начале XX века осуществлялись примитивно, ручным способом. Усовершенствования при наличии дешевой рабочей силы были невыгодны фабриканту.

В 1887 г. предприятие из единоличного владения перешло в ведение организованного товарищества — «Куваевской ситценабивной мануфактуры» с основным капиталом в 1 000 000 рублей. Паи основного капитала были распределены между семью лицами — учредителями товарищества. Бывшая хозяйка предприятия Н. Х. Бурылина получила 300 паев, Н. Г. Бурылин, ее муж, — 186 и остальные шесть человек 14 паев, в числе которых было несколько служащих предприятия.

С организацией товарищества юридическими хозяевами фабрики стало восемь человек. Но это не означало, что чета Бурылиных утратила господствующее положение. Как и раньше, Н. Г. Бурылин и его жена являлись фактическими хозяевами предприятия; все дела решали они, все зависело от их воли, желания и усмотрения. По числу паев вдвоем они имели 486 голосов, тогда как на долю их шести компаньонов приходилось всего 14 голосов.²

В этот же период сравнительно медленно шло развитие другого предприятия — фабрики Ямановского. В 1864 г. на ситцепечатной фабрике Ямановского было выработано 6 000 кусков ситцев на 40 000 руб.; в 1874 г. — 50 000 кусков на 300 000 руб. За десятилетие количество рабочих увеличилось с 32 до 117 человек. С 1890 г. работы на ситцепечатной фабрике прекратились.

¹ Владимирский областной государственный архив, ОДФ, Старший фабричный инспектор, нар. XI, д. 6, д. 29 (за 1904 г.).

² На собраниях в акционерных обществах и товариществах вершат дела и являются фактическими диктаторами те капиталисты, которым принадлежит большинство акций или паев.

В 1882 г. была построена и в 1883 г. пущена в эксплуатацию ткацкая фабрика, занимавшая три двухэтажных каменных корпуса. Фабрика имела оборудование: паровую машину в 46 сил, 200 механических ткацких станков, шлихтовальную машину, 2 сновальных машины, 2 мотальных;¹ к 1904 г. количество ткацких станков увеличилось до 700, имелась паровая машина в 280 инд. сил; за год выработано 138 678 кусков сурового миткаля на 554 712 руб.²

СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

В поисках заработка в Иваново стекались рабочие люди с разных сторон России. У Куваевых основное ядро рабочих составляли крестьяне Владимирской, Ярославской, Костромской, Вятской, Вологодской, Нижегородской, Рязанской, Симбирской и Тамбовской губерний. Это был податливый, покладистый и неприхотливый народ. Закаленные суровыми условиями жизни, они для фабриканта являлись настоящим кладом. Бедняк — выходец из деревни, крепко держался за свое место на фабрике, довольствовался малым, тем более, что за воротами стояли толпы голодных, жаждущих получить работу. Дешевой рабочей силы было больше, чем достаточно. Рабочие подвергались жестокой эксплуатации.

Рабочий день в 70-х гг. XIX в. продолжался 14—16 часов в сутки, в 80-х гг. — 12—14 часов, и только в 1897 г. царское правительство вынуждено было узаконить продолжительность рабочего дня в 11½ часов. Но и этот чрезмерно продолжительный рабочий день на фабриках удлинялся путем применения сверхурочных работ. Условия труда были чрезмерно тяжелыми. Многие трудовые процессы выполнялись ручным способом. Широко применялся почти даровой детский труд.

На ситцевой фабрике Ямановского дети работали почти во всех отделах фабрики; мальчики работали у машины для каландрения ситца — они запускали

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Шуйская уездная земская управа, оп. 5, д. 101, л. 1.

² Владимирский областной государственный архив, ОДФ, Старший фабричный инспектор, н. XI, за 1904 г., д. 1, л. 8.

и складывали товар, работали в сушилке, разбирали сырой товар и т. д.

Ознакомимся с одним из видов выполняемых ими работ — разборкой сырого материала. Делалось это следующим образом. Кусок ситца раскладывали на полу; мальчик, расправив жгуты руками, кидал мокрый ситец себе на голову, и, чем больше расправлял он жгуты, тем больше увеличивалась тяжесть на его голове. Перебрав весь кусок до конца, он снимал его с головы и спускал в сушильные барабаны; затем снова принимался за другой кусок. И так целый день, не переставая, перебирал он товар.

Группа рабочих фабрики Куваевской мануфактуры 1896 г.

Точно таким же способом разбирали товар и на ситце-печатной фабрике Куваевской мануфактуры. В разборку, помещавшуюся во втором этаже фабричного корпуса, сырой материал переносили рабочие-таскальщики. С ношей в несколько пудов, согнувшись под непосильной тяжестью, еле переставляя ноги, боясь потерять равновесие и свалиться вниз, поднимались они

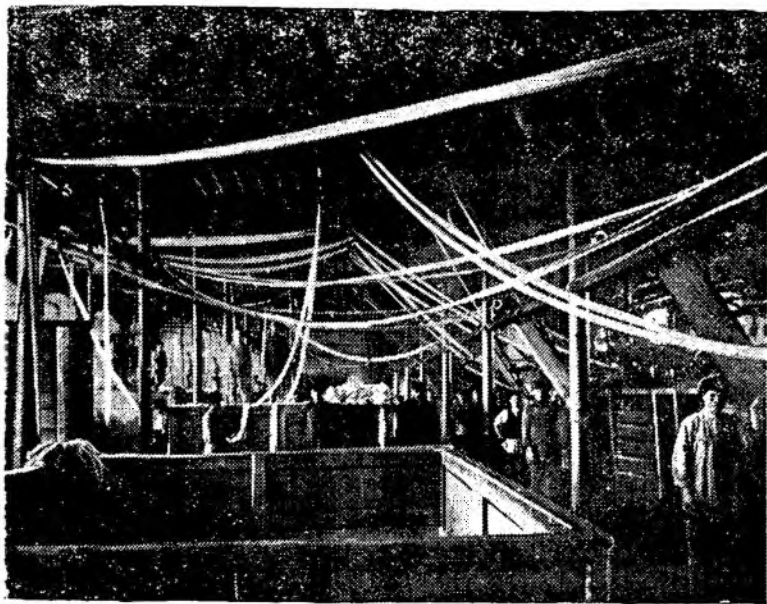
по крутой в 40 ступеней лестнице. «Материал таскали в ушате,— говорил Редков И. Е., рабочий-таскальщик фабрики,— в котором товару помещалось пудов 10. Когда тащишь, то ноги подгибаются, а в первое время и кожу-то на плече раза два сдерешь». К концу двенадцатичасового рабочего дня измотанные непосильным трудом таскальщики «ходили как тени», ни на что уже неспособные, с одним желанием — скорее добраться до ночлега и забыться от кошмарной действительности в глубоком сне. На другой день все повторялось снова. Так колесо жизни вертелось изо дня в день, жизни тяжелой и суровой.

Не лучше были условия труда и в отбельной. Бывший рабочий фабрики П. Капитонов, поступивший в 1903 г. на работу в отбельное отделение 16-летним мальчиком, вспоминая о своем трудовом пути, говорит: дети, наряду со взрослыми, вопреки существующим положениям, работали на фабрике около 12 часов в сутки, не считая систематически применявшихся сверхурочных работ, в которых они также принимали участие. Температура воздуха в отбельной, где он работал, доходила до 40°. Влажный воздух был пропитан тяжелым запахом поташа и извести, но вентиляции не было. Вместе с мальчиками-сверстниками Капитонов расправлял товар, идущий жгутом из отбельной. Механических расправителей не было, расправляли руками и ногами: в жгут заправляли ногу, чтобы его легче было расправлять руками. От такой операции обтирались пальцы на руках и ногах.

По словам укладчика товара на спиртовой машине Шишина И. В., в помещении, где он работал, «была страшная духота, вентиляции не было, с рабочими часто происходили обмороки», без сознания их выносили на волю, просвежиться. Отдышавшись, рабочий опять возвращался на покинутое место в обычную обстановку и продолжал прерванную работу.

Хозяева фабрики не проявляли заботы о человеке. Охраны труда не было. «Возьмем, например, шпан-рамы,— вспоминает рабочий крахмально-спиртовых барабанов т. Грибов,— температура была 40 градусов. Вентиляции не было. Форточек открывать не давали. Работать было невозможно. Духота и прель. Несчастные случаи были очень часты. Аппрет таскали с третьего

этажа ушатами на водоносе». Об этом же говорят и немые свидетели — многочисленные документы, хранящиеся в государственных архивах области. Вот одно из свидетельств, заявление рабочего лаборатории фабрики, поданное им в суд: «С 4 июня 1901 г. я, Усов, поступил на фабрику Куваевской мануфактуры в должность рабочего при химической лаборатории. Прослужив до 29 июня 1902 г., у меня, Усова, вследствие работы стали

Отбельное отделение фабрики Куваевской мануфактуры 1896 г.

заболевать конечности обеих рук... По излечении я был переведен на другую работу, в заварку, где также неоднократно заболевали руки. Так продолжалось до настоящего времени, т. е. до конца июля. С 20 августа я был уволен с фабрики, причем не получил расчета — следующего мне жалованья».¹

В какой бы отдел, цех мы ни заглянули, перед взором наблюдателя встает одна и та же картина — тяже-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 323, л. 35.

лый, изнуряющий физический труд, сырость, удушливый спертый воздух, высокая температура, отсутствие вентиляции, вытяжек и т. д.

Нездоровая обстановка разрушала здоровье рабочих, люди быстро выходили из строя. Показателями могут служить цифры «заболеваемости рабочих фабрики т-ва Куваевской ситценабивной мануфактуры за 1905—1908 гг.»:

	На 100 рабочих заболеваний в 1905 г.	1906 г.		
		Число рабочих	Всех заболеваний	На 100 рабочих заболеваний
По Куваевской фабрике	203,4	2 469	6 684	271,8
По всем фабрикам города	236,9	32 007	112 727	352,2

Продолжение

	1907 г.			1908 г.		
	Число рабочих	Всех заболеваний	На 100 рабочих заболеваний	Число рабочих	Всех заболеваний	На 100 рабочих заболеваний
По Куваевской фабрике	2 499	10 141	405,8	2 508	12 757	508,8
По всем фабрикам города	32 028	119 516	373,1	31 464	122 262	388,5

Как видим из данных таблицы, заболеваемость рабочих на фабрике Куваевской мануфактуры была значительно выше средней цифры заболеваемости по всем остальным фабрикам города: в 1905 г. на 100 рабочих приходилось 203,4 заболевания, в 1908 г. — 508,6. За три года увеличение произошло более чем в два с половиной раза.

Заработная плата рабочего была незначительной, ее едва хватало на полугодное существование. В 1904 г. рабочие разных отделов фабрики Куваевской мануфактуры в месяц в среднем зарабатывали 10 руб. 63 коп.; ученики граверного, рисовального и ремонтного отделений фабрики — 5 руб. 55 к. Ткачи фабрики Ямановского летом зарабатывали 57 коп. в день, зимой — 56 коп., их средний месячный заработок выражался в 13 руб. 76 коп. летом и 12 руб. 89 коп. — зимой, шпульницы зарабаты-

вали 12 руб. 05 коп. в месяц, подавальщицы — 9 руб. 02 коп.¹

Но и эта мизерная заработная плата владельцами предприятий понижалась при помощи штрафов и разных вычетов. Штрафы щедрой рукой рассыпались направо и налево. За некоторые проступки и упущения рабочим приходилось расплачиваться более чем двухдневным заработком. По правилам внутреннего распорядка фабрики Ямановского за 1886 г. за каждый прогульный день, хотя бы и по уважительной причине — вследствие болезни и т. д., рабочие подвергались взысканию, «равному цене рабочего дня», и, кроме того, с них удерживалась причитающаяся заработная плата. Болезнь рабочего, продолжавшаяся более двух недель кряду, давала право хозяину фабрики уволить рабочего.

Душная атмосфера царила на фабрике Ямановского. Он открыто поощрял сыск и доносы. Это нашло отражение даже в правилах внутреннего распорядка. В параграфе 16 правил за 1888 г. говорится — «лицу, донесшему о курении в запрещенном месте, выдается от владельца фабрики в награду 3 рубля, заявившему об имеющихся при рабочих спичках — один рубль»; § 17 — «открывшему воровство с фабрики от владельца выдается награда соразмерно стоимости похищенного».²

От хозяев не отставали их ближайшие помощники: табельщики, подмастерья и приказчики вымогали у рабочих подачки.

Старшие приставы и мастера опивали рабочих, в особенности тех, кто стремился продвинуться с менее оплачиваемой работы на лучше оплачиваемую. Иногда без взятки и вина трудно было даже и попасть на работу. В некоторые отделы фабрики администрация стремилась подобрать рабочих по знакомству, тут и выступали в качестве посредников и ходатаев те же приставы и мастера. «Не пропьешь и в ворота не пройдешь», — говорили рабочие. Прежде чем идти наниматься, рабочие шли в трактир, угощали приставов, а они, в свою очередь,

¹ Владимирский областной государственный архив, ОДФ. Старший фабричный инспектор, Н. XI, д. 6, л. 29 (за 1904 г.), д. 1, л. 8.

² Владимирский областной государственный архив, ОДФ. Фабричный инспектор Владимирского округа, Н. XIX, л. 1—14 (за 1888 г.).

замалвливали словечко перед администрацией, ведавшей наймом рабочих.

Отношения администрации к рабочим отличались исключительной грубостью. Грубость считалась признаком «хорошего тона» у администрации. Даже фабричный врач и тот, подделываясь под принятый тон, встречал рабочих в приемном покое окриком: «пьяница, от вина дохнешь». Механик Шумарин на вопрос увольняемого им рабочего: «За что вы меня увольняете?» — отвечал — «за то, что рожа твоя мне не нравится». На мелких сошек — низших служащих, которые, как назойливые мухи, донимали рабочих, не было никакой управы; жалобы поодиночке приводили к увольнениям, а на жалобы группой отвечали: «Если вам не нравится мой служащий — уходите; на ваше место много вашего брата».

Большинство рабочих Куваевской фабрики проживало в так называемых фабричных казармах. Устройство этих помещений незатейливо: комната, посреди которой расставлены столы, по сторонам устроены нары. На нарах рабочие располагались на ночлег, здесь же валялась всякая рухлядь, служившая и постелью и одеялом. О чистоте тут не могло быть и речи. В 90-х годах в новых казармах спальни были оборудованы железными койками, поставленными вплотную друг к другу длинными рядами.

Не лучше были условия и на частных квартирах. Скученность, грязь, отсутствие элементарных удобств — характерная черта всех частных квартир. Маленькие избы деревенского типа до отказа набивались квартирантами. Владельцы хаток на все лады изощрялись, чтобы пустить к себе как можно больше постояльцев. В летнее время в места ночлега превращались сени, чердаки, сараи и погреба. «Как размещались невзыскательные квартиранты в зимнее время, трудно представить», — говорит санитарный врач Иваново-Вознесенской городской управы, обследовавшая в 1893 г. рабочие жилища в районе Дмитриевской улицы.

Безработные, не имея средств на оплату жилищ, шли на ночь в городской ночлежный дом. Отталкивающее впечатление производила ночлежка. Полутемные помещения «холерного барака» с наглухо забитыми окнами находились в крайне антисанитарном состоянии — везде и всюду грязь — «грязь на полах, нарах, стенах и

потолках». В помещении, рассчитанном на 25 человек, ночевало более 100.

Картина жизни рабочего была бы не совсем полной, если бы мы не коснулись вопроса питания. Как уже говорилось выше, труд рабочего расценивался чрезвычайно низко. От дачки рабочего, за вычетом неотложных расходов, на питание оставались в полном смысле слова копейки — на хлеб с квасом. Мясо на столе рабочего — редкий гость, появлялось только в большие праздники; в будни и рядовые праздники изо дня в день повторялась однообразная пища — пустые щи, редька, горох.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Борьба ивановских рабочих с капиталистами путем массовых выступлений началась с 70-х годов прошлого века. В 1871 г. одной из первых возникла стачка малолетних и подростков на бумагопрядильной фабрике Я. Гарелина. Забастовавшие требовали увеличения заработной платы. В июне 1879 г. происходила стачка на фабрике Зубкова. Под влиянием рабочих хозяин вынужден был увеличить плату на 12 процентов. Всего в 70-х годах в Иваново-Вознесенске зарегистрировано пять стачек, в которых участвовало 1078 человек.

С 80-х годов в промышленности начался кризис. Отношения между рабочими и капиталистами еще больше обострились. Вследствие сокращения производства на текстильных фабриках начались массовые увольнения рабочих, снижались заработки, увеличивались штрафы. Рабочие оборонялись. В связи с понижением заработков в 1882 г. бастовали рабочие на фабрике Дербенева; в 1884 г. — на фабрике братьев Гарелиных. В сентябре 1885 г. вспыхнула стачка одновременно на ряде крупных предприятий, в которой принимали участие уже до 6000 рабочих. Поводом к стачке послужило введение 9-часовой смены, что приводило к падению заработков при сдельной оплате почти на 25%. Рабочие требовали повышения расценок. Еще более внушительные выступления происходили в 1889 г.; одновременно забастовали рабочие четырех крупных иваново-вознесенских фабрик — Дербенева, Зубкова, товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры и фабрики Кокушкина

и Маракушева. В стачке принимали участие до 10 000 рабочих, т. е. почти три четверти общего количества рабочих города. Произошло несколько схваток рабочих с казаками. Крупные стачки рабочих были на шуйских фабриках.

На почве роста рабочего движения в Иваново-Вознесенске, как и во многих других городах России, начали создаваться марксистские организации.

Первый рабочий марксистский кружок в Иваново-Вознесенске возник в 1892 г.; он ставил задачей организацию рабочих для борьбы с капиталистами и пропаганду социалистических идей. В состав этого кружка входили двое рабочих ситцепечатной фабрики товарищества Куваевской мануфактуры — Николай Николаевич Кудряшов и Евтихий Венедиктович Новиков.

Члены марксистского кружка рабочие фабрики Куваевской мануфактуры Е. В. Новиков (слева) и Н. Н. Кудряшов (справа).

Н. Н. Кудряшов — по происхождению крестьянин, уроженец дер. Б. Ширяха, Нерехтского уезда, Костром-

ской губернии. В детстве он проживал вместе с родителями в деревне, которые имели небольшой земельный надел и занимались сельским хозяйством. Тринадцатилет он отправился в город на заработки и поступил в «спиртовую» ситцепечатной фабрики Куваевской мануфактуры. Началась новая полоса в его жизни. Любопытный юноша тянулся к знаниям, в книгах он искал ответы на волнующие его вопросы. Священное писание и жития святых, которыми он вначале увлекался, были вскоре заброшены; в его руках появились учебники географии, астрономии, физики и т. д. С 1891 г., работая в лаборатории, Кудряшов через рабочего Барышникова познакомился с Кондратьевым, бывшим студентом С.-Петербургского технологического института, исключенного из института весной 1891 г. за участие в демонстрации на похоронах прогрессивного писателя-публициста Н. В. Шелгунова и высланного в Иваново-Вознесенск под надзор полиции. Кондратьев снабжал Кудряшова книгами. Через Кондратьева он достал и прочитал ряд лучших художественных произведений прогрессивного направления. Заниматься самообразованием в фабричных казармах Куваева, где Кудряшов проживал вместе со своими товарищами по лаборатории, было невозможно, да и небезопасно, так как фабричные власти на всех любопытных рабочих смотрели косо. Кондратьев предложил им приходить к нему на квартиру. Предложение было принято. На новой квартире самообразование продолжалось более интенсивно и в то же время приняло определенное направление. Вскоре эту квартиру стали посещать и другие рабочие, стремившиеся к знаниям. Кудряшов приводил товарищей по работе. В «клубе» на квартире Кондратьева по вечерам собиралось до десяти рабочих; здесь велись оживленные разговоры и невольно касались наболевших вопросов — тяжелого положения рабочих, нищенской оплаты их труда, богатств фабрикантов, средств борьбы с капиталистами и т. п.

С осени 1892 г. кружок рабочих принял организованную форму, в его состав вошли 7 человек. Активный участник и один из организаторов марксистского кружка М. А. Багаев, оценивая роль отдельных товарищей созданной организации, говорит: «Самым активным был Николай Николаевич Кудряшов, являвшийся душой нашего кружка. Никто не умел так близко подойти к рабо-

чему, как он. Своей убежденностью, простотой и задушевностью он привлекал к себе людей. Впоследствии большинство членов нашего кружка завербовал Кудряшов».¹

В конце 1893 г. фактическим руководителем кружка становится Н. Н. Кудряшов.

Деятельность кружка расширялась, менялись формы и методы пропаганды, в его состав вливались новые члены. Большая работа проводилась кружком через книжную лавку, открытую в Иваново-Вознесенске в декабре 1894 г., приказчиком в которой работал Н. Н. Кудряшов. «Через лавочку завязывались новые связи,— говорит Кудряшов,— нащупывались рабочие, которые имели тягу к книге и общественной мысли. Книжка оказалась прекрасной сетью для вылавливания новых членов... Через эту лавочку были завербованы и впоследствии оказались деятельными членами Н. П. Грачев, Д. С. Бутин, Н. И. Махов, В. Муравьев и др. Здесь был деятельный обмен книгами, как легальными, так и нелегальными. Лавочка впоследствии служила явкой и справочным бюро о собраниях, квартирах и т. п.»

Н. Н. Кудряшов и завербованные им товарищи проводили на фабрике большую культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу; во время завтраков или обеденного перерыва они устраивали дискуссии на разные темы, но главной темой была борьба рабочего класса с буржуазией; идеи классовой борьбы постепенно внедрялись в сознание рабочих — подготавливалась почва для будущих схваток рабочего класса с капитализмом.

В 1895 г. рабочий марксистский кружок был назван «Иваново-Вознесенским рабочим союзом».

В 1895 г. отдельные члены «Иваново-Вознесенского рабочего союза» принимали участие в стачке ткачей фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры. Это была первая попытка связи Иваново-Вознесенской революционной организации с рабочим движением. Во всеобщей стачке ткачей 1897 г. принимала участие уже вся марксистская организация, ее члены выступали в качестве руководителей стачки. В стачке принимал участие в будущем активный работник местной

¹ М. Багаев. Моя жизнь. Воспоминания ивановца-большевика-подпольщика. ОГИЗ, Ивогблгосиздат, 1949, стр. 35.

организации РСДРП С. И. Балашов. Балашов в период стачки познакомился и близко сошелся с известным уже в то время в партийных кругах петроградским ткачом Ф. А. Афанасьевым, через него он вступил в Иваново-Вознесенскую социал-демократическую организацию.

Весной 1897 г. была проведена реформа местной партийной организации: центр тяжести социал-демократической работы был перенесен на фабрики и заводы. Группы организованных рабочих были оформлены в кружки, являвшиеся нелегальными социал-демократическими ячейками. Кружки возглавляли выборные из своего состава уполномоченные, через которых осуществлялась связь с руководящим центром. Уполномоченные регулярно собирались для обсуждения текущих вопросов, получали от руководящего центра директивы и отчитывались перед ним, собирали членские взносы, заведовали нелегальными фабричными библиотечками. Уполномоченные и все члены кружка должны были заниматься вербовкой новых членов, вести устную агитацию, распространять среди рабочих нелегальную литературу.

В конце 90-х годов и в начале XX века происходили изменения и в организационной структуре руководящего центра местной организации РСДРП.

После I съезда РСДРП, происходившего в 1898 г., «Иваново-Вознесенский рабочий союз» был реорганизован в «Иваново-Вознесенский комитет РСДРП». К этому времени Иваново-Вознесенская организация имела уже прочно налаженную связь с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», получала оттуда нелегальную литературу. В 1900 г. в Иваново-Вознесенск по поручению «Искры» прибыла для работы революционерка-марксистка Г. И. Окулова, семья которой была близко знакома с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Помощь и поддержку в работе Г. И. Окулова получала со стороны И. В. Бабушкина — ученика и соратника В. И. Ленина. Бабушкин, как представитель «Искры», систематически посещал Иваново-Вознесенск. Иваново-Вознесенский комитет РСДРП, руководимый Г. И. Окуловой, был тесно связан с рабочими кружками на фабриках и заводах.

В 1901 г. для северных губерний — Владимирской, Ярославской и Костромской, был организован центральный партийный орган «Северный рабочий союз», преоб-

разованный в 1903 г. по решению II съезда РСДРП в «Северный комитет», а Иваново-Вознесенский комитет РСДРП — в группу Северного комитета. В это время Иваново-Вознесенская организация целиком примкнула к Ленину — к большевикам.

Накануне революции 1905 г. партийная организация Иваново-Вознесенска, руководимая большевиками, широко развернула массовую работу. Опираясь на сеть фабричных ячеек, через них и при их непосредственном и активном участии в гущу рабочих направлялась нелегальная литература; здесь, внизу, организовывались групповые и индивидуальные читки литературы, беседы, проводили вербовку членов, готовились выступления рабочих. «Рабочие живо воспринимали большевистские призывы, организация быстро росла: к 1 мая 1904 г. почти на всех фабриках имелись партийные ячейки. Зимой 1904/1905 г. рабочих, принадлежавших к социал-демократической партии, в Иваново-Вознесенске насчитывалось до 400 человек».¹

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.

Расстрел в Петербурге 9 января 1905 г. безоружных рабочих, шедших искать правды у царя, вызвал в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, подъем революционного движения.

Иваново-Вознесенская группа Северного комитета РСДРП, являвшаяся к этому времени одним из активных отрядов большевистской партии, организовала политическую стачку-протест, но это движение репрессивными мерами царского правительства было приглушено. Началась тщательная подготовка к новой стачке, в которой активное участие принимал приехавший в начале мая в Иваново-Вознесенск по поручению Московского комитета РСДРП Михаил Васильевич Фрунзе.

9 мая Иваново-Вознесенской группой Северного комитета за городом, в лесу была созвана конференция из представителей рабочих фабрик и заводов и партийных работников. Было решено начать стачку 12 мая; рассмотрены и утверждены требования, которые были предъявлены фабрикантам города от имени всех рабочих.

¹ П. М. Экземплярский. Город Иваново в прошлом и настоящем, ОГИЗ, Ивоблгосиздательство, 1945, стр. 24.

Стачка началась 12 мая. Первыми вышли из фабричных ворот рабочие фабрики Бакулина. К ним присоединились рабочие ткацкой фабрики Бурылина, Дербенева, ситцевой фабрики Маракушева, ткацкой фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, фабрики И. Гарелина. Начальство всполошилось. Не надеясь справиться с начавшимся рабочим движением местными силами, полиция обратилась за помощью к губернатору, прося выслать «один батальон пехоты». 13 мая просьба об ускорении высылки войск была повторена.

На другой день стачечная волна охватила все трудовое Иваново: забастовали типографские и железнодорожные рабочие, ремесленники, закрылись все торговые заведения, встала ситцепечатная фабрика Куваевской мануфактуры. С утра рабочие собрались во дворе против главной фабричной конторы. Открылся митинг. Ораторы говорили о тяжелой доле рабочих, каторжном труде, голодной жизни, призывали к борьбе с капиталистами. Митинг окончен. «Кули давай», — вдруг резко выделился среди шума чей-то сильный голос. Через несколько минут появились пустые из-под соли кули, тачки, к ним подвели, вернее, подтащили, упиравшихся верных слуг хозяина — двух мастеров, «насоливших» рабочим грубым, бесчеловечным отношением. Под общие возгласы одобрения, смех, пересыпаемый шутками и остротами, посаженные в кули «администраторы» были вывезены на тачках за ворота фабрики. «Триумфальное» шествие закончено. За воротами рабочие влились в общий поток и со всеми трудящимися города направились на городскую площадь: здесь открылся митинг. Первым выступил любимец рабочих, активный член РСДРП, прорборщик с фабрики Бакулина тов. Дунаев. Оратор доходчивым языком говорил рабочим о их тяжелой доле, о необходимости стойко бороться за изменение условий труда, не поддаваясь на провокации, твердо идти по намеченному пути. Старшему губернскому фабричному инспектору были вручены общие требования рабочих.

«Не хватает сил больше терпеть», — говорилось в прокламации, выпущенной 14 мая 1905 г. Иваново-Вознесенской группой Северного комитета РСДРП. — «Оглянитесь на нашу жизнь, до чего довели нас наши хозяева! Нигде не видно просвета в нашей собачьей жизни!

Довольно! Час пробил. Не на кого нам надеяться, кроме как на самих себя. Пора приняться добывать себе лучшую жизнь. Бросайте работу, присоединяйтесь к вашим забастовавшим товарищам. Выставляйте 26 требований, изданных нашей группой. Присоединяйте к ним, кроме того, свои местные частные требования! Собирайтесь для обсуждения ваших нужд в городе и за городом».

Рабочие Иваново-Вознесенска требовали восьмичасового рабочего дня, улучшения условий труда на фабриках, улучшения медицинской помощи, пенсионного обеспечения потерявшим трудоспособность вследствие болезни или старости, уничтожения фабричной полиции и тюрем при фабриках. Но, кроме того, были требования и чисто политического характера — права свободно собираться и обсуждать свои нужды, свободы союзов, стачек; немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного для всех граждан и гражданок избирательного права.

Рабочие Куваевской фабрики, кроме общих требований, предъявляли свои частные. Они требовали превращения фабричных казарм в благоустроенные жилища для рабочих, устройства библиотеки, улучшения условий труда в плюсовальном отделении, красильной, лаборатории и на всех травных работах, а также удаления с работы ряда лиц из фабричной администрации, наиболее грубо и беззастенчиво обращавшихся с рабочими.

В майской стачке трудящиеся Иваново-Вознесенска выступали против капиталистов единым фронтом. Фабриканты, трезво оценив невыгодность сложившейся для них обстановки, решили расколоть фронт рабочих; они отказались вести переговоры со всеми рабочими, заявив, что переговоры должны вести отдельные фабриканты с рабочими своего предприятия, исходя из местных условий. Маневр фабрикантов рабочие быстро разгадали, они ответили еще большим сплочением своих рядов, — создав орган для руководства стачечной борьбой. «...иваново-вознесенские рабочие создали Совет уполномоченных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России».¹ Выборы в Совет начались 13 мая и закончились 15 мая. От 25 предприятий города было избрано 150 уполномоченных; большинство уполномоченных депутатов были большевиками.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 57.

От рабочих Куваевской мануфактуры депутатами были избраны большевики: Радостин Илья Давыдович, Карманов Алексей Николаевич, Соколов Федор Михайлович.

Совет уполномоченных имел большой авторитет среди рабочих. Он организовал стачечный комитет, оказывал бастующим рабочим материальную помощь, для охраны порядка в городе организовал рабочую милицию.

Долина реки Талки, где ежедневно собирались рабочие, стала центром политической жизни Иваново-Вознесенска. Здесь проходили собрания группы Северного комитета РСДРП, на которых намечали вопросы, подлежащие обсуждению на собрании депутатов Совета, темы речей и состав ораторов на массовых митингах; происходили заседания Совета; зачитывали и обсуждали листовки, отпечатанные в подпольной большевистской типографии; проводили митинги, на которых с речами выступали члены местной организации РСДРП товарищи Фрунзе, Дунаев, а также большевики, приезжавшие из Москвы.

«Свободный социалистический университет» — так называли собрания рабочих на Талке — сыграл большую роль в выработке классового самосознания рабочих. «Я помню,— писал М. В. Фрунзе о работе в Иваново-Вознесенске,— как первое время стачки волнение охватывало аудиторию при попытках ораторов затрагивать чисто политические темы; помню, как испуганно и порой враждебно встречалась массой критика самодержавной царской власти. Но это было только вначале. Работа организации свое дело делала. И надо было видеть, как оно делалось. Во всякой кучке рабочих и просто обывателей, обсуждавших злободневные вопросы, обязательно, как из-под земли, появлялся доморощенный оратор в лице рядового члена организации и властвовал вниманием и сочувствием слушателей».¹

Даже враги рабочего класса и те должны были признать, какое влияние оказывали «лекции свободного социалистического университета» на сознание рабочих. Колорист фабрики Куваевской мануфактуры в письме к директору-распорядителю Н. Г. Бурылину, находившемуся в период стачки за пределами Иваново-Вознесенска, 7 июня 1905 г. писал: «...смирненные мужички доучились

¹ М. В. Фрунзе. Соч., т. 1. М.—Л., Изд. 1929.

многому в течение этих нескольких недель; между тем это факт, совершившийся несомненно и бесповоротно — теперь прежнего рабочего не узнать. Экономические вопросы труда он знает прекрасно и в политическом отношении он сделал успехи поразительные».¹

В первые же дни после начала стачки хозяин фабрики сбежал из Иванова в Москву, оставив производство на попечение служащих. Началась активная переписка Бурылина с подчиненными. Ежедневно химик-колорист Плужанский, главный бухгалтер, секретарь правления, заведующий фабрикой и другие информировали его о ходе событий в Иваново-Вознесенске, о настроении рабочих, их поведении, действиях местных органов власти и о положении на Куваевской фабрике. «На фабрике благополучно», — писал 16 мая член правления. «Сегодня снова рабочие... выгнали Александра Григорьевича, Осипа Осиповича² и других. Дежурным заявили, что такая масса их оставляет подозрение, что они занимаются и что они в последний раз просят честью прекратить занятия». В письме от 17 мая сообщали, что рабочие установили за фабрикой тщательное наблюдение, ежедневно проверяют дежурные посты, в артельной кухне выборные от рабочих ввели «порядок пользования и время обедов и завтраков» и т. д. И не без основания в эти дни ивановцы говорили: «фабрика Куваева, а порядки на ней Дунаева».

Стачка продолжалась. Фабрики бездействовали. Товар на ситцевых фабриках, пущенный в обработку, портился. Каждый день забастовка приносила фабрикантам убытки, исчислявшиеся в тысячах рублей. Владельцы фабрик решили любыми способами поколебать ряды бастующих, заставить рабочих идти в фабричные казармы и вместе с органами власти стали готовить кровавую расправу. 28 мая общее собрание фабрикантов постановило 30 мая фабрики закрыть, рабочих уволить, паспорта их направить в полицейское управление; 2 июня губернатор запретил собрания рабочих на Талке, но рабочие постановлению губернатора не подчинились: 3 июня, как

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Фабрика т-ва Куваевской мануфактуры, д. 530, т. III, л. 64—65.

² Подразумеваются: А. Г. Вопилин — секретарь правления и О. О. Шефль — главный бухгалтер товарищества Куваевской мануфактуры.

обычно, рабочие собрались на Талке; в ожидании митинга они мирно беседовали, разбившись на группы. Неожиданно на безоружную массу рабочих напали казаки, прискакавшие из города во главе с полицеймейстером, были пущены в ход шашки, нагайки. Началась кровавая расправа. Разбегавшихся рабочих казаки настигали, сбивали с ног, давили лошадьми. Спасаясь от озверевшей казачьей банды, часть рабочих устремилась к насыпи железнодорожной линии, но здесь из засады их встретил оружейными залпами выстроенный отряд пехоты. Многие рабочие были убиты и ранены. Начались аресты депутатов.

На кровавую расправу рабочие ответили террором — были подожжены и сгорели до тла кухня и квартиры при ткацкой фабрике Гандурина; зазвенели выбитые стекла в особняках фабрикантов; вечером в окрестностях города запылали дачи местной буржуазии.

«Просите полицеймейстера и начальника губернии дать войско для охраны, которое поместите в спальне», — распорядился хозяин Куваевской фабрики. «После неоднократных просьб дать охрану нам удалось получить 12 человек казаков», — рапортовали в ответ из Иванова. На охрану фабрики мобилизовали возчиков, усилили караулы во дворе. Со стороны Александровской улицы около фабрики разъезжали казаки. За услугу командиру сотни, организовавшему охрану фабрики, Куваевы выдали 25 рублей, а позднее казаков «отблагодарили» отрезами на рубашки.

• Город переживал тревожные дни. Рабочие готовы были дать обнаглевшим, потерявшим рассудок палачам отпор. На улицах Иваново-Вознесенска появились баррикады. Суровая решимость рабочих заставила власти отступить. Через некоторое время собрания рабочих на Талке снова были разрешены. Освобождены арестованные рабочие.

Июньские события заставили буржуазию задуматься, пересмотреть свои позиции. Наиболее дальновидные ее представители, трезво взвесив сложившуюся обстановку, пришли к выводу, что им выгоднее было бы с первых дней стачки пойти рабочим на уступки, удовлетворить их требования, сохранять на фабриках дедовские порядки невозможно. Химик-колорист Куваевской фабрики Плужанский в эти дни писал: «Соображения прямого расчета

заставляют невольно пожалеть, что требования рабочих были так категорически отвергнуты, за малым исключением. Огромные теперешние потери с вероятными уступками в недалеком будущем, вероятно, далеко превзойдут требования, на которые согласились бы рабочие».

«Повторяю, господа фабриканты не вникают в суть дела, не верят, что народ стал понимать свою силу, и его депутаты отнюдь не позволяют себя дальше игнорировать. Об этом следует подумать и поправить, если уже не поздно».¹

Куваевы маневрировали, придерживаясь политики «кнута и пряника».

12 июня на фабрике было объявлено об увеличении месячных заработков на 7—10%. Рабочим предлагалось приступить к работам на новых условиях. Однако никто из них на фабрику не явился. 19 июня правление товарищества закрыло фабричные спальни, а 20 июня — и столовую при фабрике. Рабочих брали в жесткие тиски.

День ото дня положение бастующих становилось тяжелее, семьи рабочих голодали; были случаи смерти от истощения. Учитывая создавшееся положение, 27 июня на объединенном собрании депутатов и всех рабочих было принято постановление с 1 июля стачку прекратить, встать на работу с тем, «чтобы поддержать свои силы и снова начать борьбу» за свои права и те требования, которые были предъявлены фабрикантам в начале забастовки. Вместе с тем было принято революционное решение «самим установить сокращенный рабочий день».

Первого июля около двух часов дня рабочие Куваевской фабрики подошли к фабричным воротам. Администрация предложила идти для записи в столовую. На работу было принято около семисот рабочих. Фабрика заработала. Но борьба не прекратилась. Она приняла лишь иные формы.

2 июля рабочие явились на фабрику в 6 часов утра. Перед началом работ человек около 200 рабочих заявили администрации, что они и их товарищи сегодня кончат работу в 2 часа и «вообще работать будут 10 часов в сутки». Они потребовали оплаты за все время забастовки, уплаты квартирных денег, удаления с фабрики неко-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 530, т. 3, лл. 64, 65.

торых служащих. Эти же требования были высказаны и на другой день депутатом рабочих секретарю правления, и в твердой форме от имени рабочих было заявлено, что свыше 10 часов в сутки они работать не будут. Если же администрация фабрику закроет, они силой ее пустят.

Борьба за установление явочным порядком 10-часового рабочего дня опять всколыхнула силы рабочих. Куваевы не уступали, они больше всего боялись поражений. Отсюда их упорство в вопросе о 10-часовом рабочем дне.

4 июля на стенах фабрики появилось объявление правления товарищества, в котором сообщалось, что требования рабочих, предъявленные 2 числа, правление удовлетворить не может, с 4 июля работы на фабрике производиться не будут. Рабочим дается срок до 11 числа обсудить создавшееся положение, и если они будут продолжать настаивать на введении сокращенного рабочего дня, с 12 июля фабрика будет закрыта.

Это был ультиматум, предъявленный правлением товарищества Куваевской мануфактуры своим рабочим: сдавайся, принимай наши условия или мы вас выбросим на улицу. Рабочие не сдавались.

За словами фабрикантов последовали и дела. На фабрику ввели 30 человек пехоты и драгун. 11 июля правление товарищества объявило: «Вследствие нежелания мастеровых и рабочих приступить к работам на предложенных нами условиях... объявляем фабрику закрытой».¹ 12 июля было объявлено о закрытии с 13 числа фабричной кухни и столовой. Рабочим предложено освободить занимаемые ими помещения. Вывешенные объявления рабочие немедленно сорвали. Стачка продолжалась.

Возобновились работы на фабрике вновь только 22 июля. Забастовка рабочих Куваевской мануфактуры, начатая 13 мая, продолжалась 63 с половиной календарных дня, или 54 с половиной рабочих дня. Из общего числа мастеровых и рабочих 1966 человек бастовало 1692 человека с потерей 92 214 рабочих дней. Мастерские и рабочие за время забастовки потеряли заработной платы 52 718 рублей.

В результате стачки рабочие добились незначительных улучшений условий труда: рабочий день был сокра-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, фабрика-та Куваевской мануфактуры, д. 530, т. IV, л. 120.

шен до 10½ часов, заработная плата была повышена на 7—10%. Но значение стачки заключалось не в тех уступках, которые получили рабочие от фабрикантов, а в ее политическом уроке. «Стачка закалила рабочих. Она показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих».¹

Стачка закончилась. Фабрика работала. Но у владельцев не было уверенности в завтрашнем дне, не было никакой гарантии, что события вчерашнего дня не вспыхнут с еще большей силой. Рабочие, вынужденные прекратить стачку, волновались, открыто заявляли, что борьба не закончена, цель не достигнута. Настроения недовольства часто прорывались наружу в виде разрозненных выступлений отдельных групп рабочих, цехов, отделов. Почти каждый день администрация фабрики фиксировала выступления, разрешала конфликты, разбираала претензии. Член правления товарищества, сообщая о положении на фабриках, писал Н. Г. Бурылину: «Рабочие в красильной, голандрах и отбельной отказались от работы в установленное для них время; меряльщики отказываются носить доски, в белой переборке заявили, что в связи с сокращением рабочего дня необходимо понизить нормы выработки; рабочие всех отделов фабрики требуют улучшения вентиляции; рабочие во главе с депутатом Радостиным и молотобойцем Кармановым требуют выдачи денег за две недели забастовки с 13 мая по 27 мая и т. д., и т. п.».

Нормальная производственная жизнь налаживалась медленно. Двадцать восьмого июля старшие служащие предложили хозяину проект умиротворения рабочих — установить на производстве нечто вроде круговой поруки — ответственность всего коллектива работающих за действие отдельных групп. В разработанном ими проекте объявления говорилось, что всем рабочим, поступившим на фабрику товарищества Куваевской мануфактуры с пасхи 1905 г. и принятым снова с 22 июля по 15 августа, правление на пасху 1906 г. выдаст наградные в раз-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 57.

² Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской мануфактуры, д. 530, т. V, лл. 128—129.

мере месячного жалования, если со дня настоящего объявления работы на фабрике будут производиться «в полной исправности и непрерывно». Текст объявления был снабжен примечанием, которым разъяснялась хозяину цель предложенного мероприятия: «Сплотить рабочих. По возможности, очевидно, доказать, что организаторы беспорядков во время работы действуют не на пользу, а во вред рабочим».¹ Иными словами — предлагалось соблазнить рабочих временными подачками, свернуть их с пути классовой борьбы с капитализмом на путь соглашательства.

Во втором пункте проекта говорилось: «...в случае нарушения рабочими правил внутреннего распорядка или распределения рабочего времени, всем рабочим будет объявлен расчет и фабрика будет закрыта». И далее, в примечании для хозяина... «В случае остановки фабрики в течение двух недель можем освободиться при возобновлении работ от плохого элемента, не принимая плохих рабочих совсем на фабрику. Теперь плохие рабочие заведующим отделами все известны».² Откровеннее не скажешь. Цель ясна. Агитаторов и пропагандистов любыми способами, даже путем временной остановки производства, следует удалять с фабрики. «Недоработку от простоя наверстаем при нормальной дальнейшей работе», — говорилось в заключительных строках документа.

Программа действий стала претворяться в жизнь. Куваевы решили, прежде всего, плотно закрыть фабричные ворота, оградить фабрику от проникновения в нее революционно-настроенных рабочих, наивно полагая этим мероприятием застраховать себя от дальнейших забастовок. В полицейском управлении за 25 рублей был куплен список депутатов Ивановского Совета, «так что ни один из депутатов других фабрик к нам не пройдет»,³ — торжествующе писал секретарь правления хозяину в Москву. Внутри фабрики началась обработка общественного мнения. Рабочим везде и всюду различными путями и способами, на каждом шагу, вслух и поти-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная ф-ка т-ва Куваевской мануфактуры, д. 530, т. V, лл. 139—140.

² Там же, стр. 140.

³ Ивановский областной государственный архив. ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 530, т. V, л. 86.

хоньку говорили и нашептывали о порочности, гибельности пути революционной борьбы рабочих с капиталистами, восхваляя путь сговоров, соглашений. На передовых рабочих натравливали несознательных, стремились изолировать лучшую сознательную часть от остальной массы. Там, где агитация не помогала, пускали в ход водку; под видом оплаты мелких услуг давали «чаевые», устраивали угощения.

Агитация в сочетании с подкупам и подачками принесла свои плоды. Жизнь передовых рабочих была поставлена под угрозу. Все чаще и чаще, сначала из-за угла, а потом и открыто на «красных» нападали черносотенцы-хулиганы. Но в защиту передовиков выступали рабочие. Хулиганы отступали. В начале августа на помощь черносотенцам явилась полиция. По заранее составленным администрацией спискам 50 рабочих среди белого дня были арестованы и под конвоем казаков отправлены в полицейское управление. Куваевы освободились от нежелательных им элементов. Цель достигнута. Но мира на фабрике они не получили.

В 1906—1907 гг. рабочие Куваевской фабрики не раз выступали против фабричных порядков и неудовлетворительных условий труда; выдвигали свои требования, добивались проведения их в жизнь. Первого мая 1907 г. химик-колорист фабрики Плужанский в письме к директору-распорядителю Н. Г. Бурылину писал об отказе меряльщиков работать сверхурочно; меряльщики заявили, что они будут обмеривать по 14 кусков в час, а не по 16. Шестого июня меряльщики опять отказались от сверхурочных работ и потребовали сделать им прибавку.¹

Выступления рабочих продолжались и на ткацкой фабрике Ямановского. 20 апреля 1906 г. в 10 часов утра рабочие ткацкой фабрики прекратили работу и, не выходя из фабричных корпусов, предъявили заведующему фабрикой требования об увеличении расценок за выработку товаров, о выдаче квартирных денег, об уменьшении штрафов и др. Забастовка продолжалась несколько дней. Некоторые требования рабочих были удовлетворены. 7 августа ткачи опять забастовали, предъявив экономические требования.

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской мануфактуры, д. 531, т. II, л. 31, т. III, л. 55.

ГОДЫ РЕАКЦИИ

Годы реакции в Иваново-Вознесенске, как и во всей России, «...были труднейшим периодом для революционной работы».¹ Все острие удара жандармерия направила на авангард рабочего класса — партию большевиков. В конце марта 1907 г. был арестован М. В. Фрунзе, руководящая роль которого в местной организации РСДРП была исключительно велика. Вслед за М. В. Фрунзе были арестованы и другие товарищи, входившие в руководство Иваново-Вознесенского союза РСДРП, — И. Уткин (Станко), начальник боевой дружины социал-демократической организации Иваново-Вознесенска, О. А. Варенцова и др. 8 января 1908 г. полиция арестовала собрание комитета 4-го района Иваново-Вознесенской социал-демократической организации. Тюрьмы были переполнены арестованными большевиками. Началось следствие, а за ним судебные процессы и судебные приговоры. По «Владимирке» — в Сибирь, на каторгу потянулись закованные в кандалы, в серых арестантских халатах осужденные большевики-революционеры. Военный суд дважды приговаривал М. В. Фрунзе к смертной казни, которую ему заменили позднее каторжными работами.

Местные большевистские организации были разгромлены. Иваново-Вознесенская организация оказалась без объединяющего и руководящего центра. Разрозненные и разобщенные партийные ячейки ушли в подполье.

На фабриках царил режим террора. Для поддержания «порядка», точнее для борьбы с рабочим движением и охраны капиталистической собственности, Куваевы, по особому разрешению департамента полиции, в 1908 г. обзавелись собственной полицией. Им было дозволено за свой счет содержать 4 городских.² В помощь полиции была придана выписанная из Москвы специальная артель, которая выполняла те же функции — охраняла фабрику, вела сыск и наблюдение за рабочими. В гуще рабочих по цехам и отделам шныряли, подслушивая и вынюхивая, верные слуги капитала в лице черносотенцев и деклассированных элементов из рабочих, готовых за шкалик водки продать и предать любого человека.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 138.

² Ивановский областной государственный архив. ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 264, л. 6.

На фабрике создавалась душная атмосфера. Администрация снова обнаглела. На рабочих, как из рога изобилия, посыпались штрафы. Штрафы налагали за самые ничтожные проступки и упущения. В 1911 г. на Куваевской фабрике было оштрафовано 10 676 человек. На фабрике Ямановского к 1913 г. штрафной капитал достиг 13 458 руб. 50 коп.¹ Наиболее тяжелая обстановка создавалась в механическом отделе фабрики, возглавляемом механиком Шумариным. «Обращение Шумарина с рабочими оставляет желать многого», — сообщал корреспондент в газету «Старый Владимирец». — «Все слесаря и ученики находятся в полнейшей зависимости от Шумарина и в случае малейшего его недовольствия любой может быть уволен с фабрики. Об учениках и говорить нечего. Жалование им платят 20—25, 30 коп.; — высшее, не ранее как через 5 лет работы учеником, — 35 коп. в день. Срок пребывания учеником неограниченный и зависит от усмотрения механика, т. е. Шумарина; учеником на фабрике можно проработать хоть десять лет, если он того пожелает».²

Однако было бы неправильным предположение, что в эти мрачные годы рабочие представляли из себя пассивную массу, были деморализованы. На наступление капиталистов рабочие отвечали короткими ударами, делали небольшие вылазки. Борьба не затухала.

В январе 1908 г. с фабрики Куваевской мануфактуры администрация уволила двоих рабочих. Рабочие в знак протеста прекратили работу и «несколько раз выходили на улицу», требуя возвращения уволенных товарищей. 20 января около 10 часов утра большинство рабочих фабрики предъявили заведующему фабрикой требования установить новый распорядок рабочего времени накануне воскресных и праздничных дней. В начале мая, ввиду срочности выполняемых фабрикой работ, для некоторых категорий рабочих были введены сверхурочные работы. Меряльщики категорически отказались работать сверхурочно. 18 мая отказались работать в праздник слесари, плотники, смазчики, требуя дневной оплаты за каждые проработанные 3 часа, как за полный рабочий день.

¹ Владимирский областной государственный архив, ОДФ, старший фабричный инспектор. «Справочные листы о фабриках» за 1911 и 1913 гг.

² «Старый Владимирец», 1910 г., 18 декабря, № 277.

25 мая 1908 г. химик-колорист Плужанский в письме к хозяину Н. Г. Бурылину сообщал: «...сознательные элементы опять орудуют против обеденной работы; на днях отказались работать ширильщики, а вдобавок после обеда опоздали на полчаса».¹

Лучшие представители рабочего класса, входившие в состав местной партийной организации, скрываясь в подполье от преследований жандармерии, систематически вели среди рабочих разъяснительную работу, направляя их на путь революционной борьбы с капиталистами. Среди рабочих Куваевской фабрики агитационно-пропагандистскую работу вел активный член РСДРП т. Фомин. О его деятельности стало известно полиции; за Фоминым было установлено наблюдение. 29 сентября 1909 г. при обыске полицией квартиры Фомина обнаружено значительное количество нелегальной литературы.

5 июня 1912 г. с участием рабочих Куваевской фабрики происходила сходка членов социал-демократического кружка, где обсуждался план дальнейших действий кружка и выпуска гектографированных воззваний.

ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В августе 1914 г. вспыхнул пожар первой мировой империалистической войны.

«Империалистическая война возникла в силу неравномерности развития капиталистических стран, в силу нарушения равновесия между главными державами, в силу необходимости для империалистов нового передела мира путем войны и создания нового равновесия сил».²

Царская помещичье-капиталистическая Россия задачи, поставленные перед ней войной, разрешить не смогла. За годы войны хозяйство страны было подорвано, доведено до полного развала. В деревне сократились посевы, резко уменьшилось поголовье скота, город и армия голодали; фабрики и заводы, будучи не в состоянии обеспечить себя сырьем и топливом, сокращали производство.

Текстильная промышленность Иваново-Вознесенска

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 532, т. 1, л. 195.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 173.

не являлась исключением среди общего распада хозяйственной жизни страны. В первые же месяцы войны местные предприятия начали испытывать недостаток хлопка и пряжи. Разрыв хозяйственных связей с воюющими государствами чувствительно ударил по отделочным предприятиям, употреблявшим в производстве главным образом немецкие химические материалы. Вследствие уменьшения сбыта товаров, недостатка сырья, красителей резко сократился объем производства на ситцепечатной фабрике Куваевской мануфактуры и на ткацкой фабрике Ямановского. Фабрики стали переходить на сокращенную рабочую неделю. В июле 1914 г. Куваевская фабрика работала 26 дней; в августе — 17; в сентябре — 18.

В 1915 г. вследствие мобилизации промышленности на производство материалов, необходимых для военных нужд, фабрика перестроилась; получив крупные заказы от военного ведомства, она перешла от выработки легких тканей и ситцев, для которых нехватало сырья, к изготовлению более дешевых тканей и предметов материального снабжения армии, а механическая мастерская приступила к изготовлению корпусов артиллерийских снарядов. Военные заказы в работе предприятия занимали видное место. По 1 июня 1916 г. фабрика Куваевской мануфактуры только по заказам Московского окружного интендантского управления выработала и сдала разных тканей на 10 517 тысяч рублей.¹ В 1916 г. фабрика сдала военному ведомству до 60 процентов всей своей продукции, а механическая мастерская — около 75 процентов.

Однако и работы «на оборону» не выправили положения. По сообщению владельца фабрики, объем производства его предприятия за период с 1 июня по 1 октября 1916 г. сократился на 45 процентов.

Трудности военного времени для владельца ткацкой фабрики Ямановского оказались выше его сил и возможностей, преодолеть их своими средствами он не мог. Предприятие все более теряло свою экономическую самостоятельность, превращаясь в придаток мощного соседа — ситцепечатной фабрики товарищества Куваевской мануфактуры. Получая от товарищества кредиты, Ямановский полностью передавал ему всю продукцию

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской мануфактуры, д. 17/9, л. 10.

ткацкой фабрики. Фактическим хозяином фабрики становилось товарищество. Оставалось лишь юридически оформить создавшееся положение.

2 декабря 1916 г. чрезвычайное общее собрание пайщиков товарищества Куваевской мануфактуры постановило приобрести у Г. М. Ямановского ткацкую фабрику со всем оборудованием, машинами и землями. В конце декабря акт купли-продажи был подписан, и со 2 января 1917 г. ткацкая фабрика перешла в распоряжение товарищества.

В обстановке распада и замирания жизни предприятия, казалось бы, должно произойти резкое падение доходов предпринимателя. Но этого не случилось. Высокооплачиваемые военные заказы плюс усиленная эксплуатация рабочих давали фабриканту колоссальные барыши; чистая прибыль фабрики за 1916/17 г. выразилась в 4 620 000 руб. при основном капитале в 6 000 000 руб., т. е. составила 77 процентов от последнего.

В годы империалистической войны значительные изменения произошли и в составе рабочих фабрик. С сокращением производства, а также вследствие мобилизации взрослого мужского населения в ряды армии количество рабочих на Куваевской мануфактуре резко сокращалось. В первый же год войны количество рабочих по отношению к 1913 г. уменьшилось на 14,5%, в 1915 г.— на 28,6%, в 1916 г.— на 28,7%. До 1914 г. фабрика Куваевской мануфактуры совершенно не применяла труда женщин, и только с началом войны, вследствие недостатка рабочей силы, женщинам были широко открыты фабричные ворота; в 1916 г. в составе рабочих ситцепечатной фабрики было уже 14,2 процента женщин. Одновременно с женщинами вливались на производство на место призванных в ряды армии мужчин малолетние и подростки. За годы войны количество подростков с 33 человек на фабрике увеличилось до 264.

В то время как капиталисты на народном бедствии наживали большие прибыли, положение рабочих непрерывно ухудшалось. Империалистическая война поставила рабочих в тяжелые экономические условия. Покупательная способность их незначительного по размерам бюджета сократилась до минимальных пределов. К 1917 г. цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости поднялись в среднем на 267%. Рост заработ-

ной платы резко отставал. В 1914 г. происходило даже общее понижение заработков. Снижение заработной платы на Куваевской фабрике происходило даже в 1916 г.

Начальник Владимирского губернского жандармского управления секретным отношением от 18 июня 1916 г. сообщал гурбернатору: «В городе Иваново-Вознесенске в механическом отделении Куваевской фабрики, вырабатывающей артиллерийские снаряды, понижены расценки. Причиной сего явилось увеличение производительности труда... То обстоятельство, что общий заработок рабочих увеличился, фабрика учла как явление ненормальное и, не считаясь с тем, что выделка столь важного, как снаряды, предмета военного снабжения должна быть обставлена условиями, при которых не оставалось бы места справедливым нареканиям рабочих, допустила такую бестактность, причем сослалась на улучшение оборудования станков, инструментов... Рабочие прекрасно понимают, что усовершенствование техники дает лишний заработок хозяину...»¹

2 июля 1916 г. тот же жандармский офицер доносил: «В механическом отделении Куваевской фабрики расценки на выработку снарядов... еще больше понижены, так, например, по 1-й категории вместо 13 коп. получают за выработанный снаряд 10 коп., по 9-й категории вместо 22 коп. — по 15 коп. и по 13-й категории вместо 13 коп. — 7 коп.»²

Между ценами на продукты питания и заработком рабочих был значительный разрыв, цены на продукты все время обгоняли рост заработков. Незначительное повышение заработков рабочих по сравнению с ростом цен не обеспечивало рабочему даже полуголодного существования. Уровень жизни рабочих непрерывно понижался. Это усиливало революционное настроение рабочих, толкало их на путь борьбы с капиталистами, на борьбу с царизмом. В этом же направлении действовали на сознание масс и поражения русской армии на военных фронтах.

Партия большевиков с самого начала войны развернула широкую агитацию против империалистической бойни за превращение войны империалистической в

¹ Владимирский областной государственный архив, ОДФ, канцелярия губернатора, д. 64, л. 1 (за 1916 г.).

² Там же.

войну гражданскую. Она считала, «...что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную войну».¹

Под руководством большевистской партии и местной организации РСДРП(б) ивановские рабочие, верные своим боевым традициям, и в мрачные годы войны не прекращали борьбу с капиталистами. Они не раз выходили из фабричных казарм, вступали в борьбу с буржуазией. За первые два с половиной года войны в Иваново-Вознесенске произошло 146 стачек с 107 тысячами участников.

С первых же месяцев войны активизировали работу члены РСДРП(б), на ситцепечатной фабрике Куваевской мануфактуры. В январе 1915 г., на почве недостатка продуктов питания и непрерывного роста цен, партийная ячейка организовала выступление рабочих. Рабочие выставили ряд экономических требований, в том числе требование повышения заработной платы и выдачи квартирных денег. Стачка успеха не имела, так как выступление не было поддержано рабочими других фабрик. Началась тщательная подготовка к будущим боям. Ячейка РСДРП(б), насчитывавшая в это время несколько десятков человек, повела работу за налаживание связей с фабриками Посадского района. Внутри фабрики велась большая разъяснительная, агитационно-пропагандистская работа среди рабочих. Усилился приток на фабрику нелегальной литературы. Рабочие с жадностью читали листовки, искали в них ответ на волнующие вопросы. В далеких углах фабричных корпусов, предварительно выставив надежное наблюдение, люди собирались группами, устраивали коллективные читки нелегальной литературы. «Товарищи рабочие и солдаты. Братоубийственная война все разрастается да разрастается,— несколько приглушенно, но четко и ясно слышатся слова рабочего, читающего группе товарищей листовку Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б).— Все, что только есть цветущего, здорового и работоспособного, принесено уже на алтарь войны в интересах буржуазии. Льются слезы вдов, сирот и матерей. Голод, нищета, разорение и произвол царят всюду. Правительству мало тех миллионов регулярных воинов, запасных, перворотников и новобран-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 157.

цев 15-го и 16-го годов, которых погнали в первую очередь и уложили на поле брани... На убой отправляют последних работников, кормильцев семей.

Но для чего же все это? За что пролито это море народной крови. Ведь война не была нужна ни немецкому, ни русскому рабочему. Он знает лишь одну борьбу — борьбу классовую, лишь одного врага — буржуазию.

Так кому же была нужна война? Буржуазии. Эта война — борьба буржуазии одного государства за господство над другим, за преобладание на мировом рынке. И вот, пока миллионы наших товарищей погибают на поле брани за долю буржуазии, сотни тысяч хорошо обмундированной и откормленной полиции и жандармерии, упитанной кровью и потом народа, стоят на страже интересов той же буржуазии и расправляются с внутренним врагом — сознательным пролетариатом. Сибирские тундры и тюрьмы переполнены. Туда загнали представителей народа, туда все еще тянутся, гремя кандалами, бесконечные вереницы наших товарищей.

В эту трудную минуту перед нами возникает вопрос: так что же нам делать?

Послушаться ли призыва правительства, позабыть партийную рознь и пойти на братоубийственную войну верными слугами царизма?

Нет, товарищи!

С правительством не может быть никакого примирения. Мы до конца останемся его врагами...

Будем прислушиваться к голосу социал-демократии и при первом удобном случае против нашего настоящего врага — правительства — превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну, в революцию.»¹

Слова большевистской правды о грабительском характере войны, точно луч прожектора, рассекали тьму буржуазной лжи, указывая рабочим путь — путь борьбы с капиталистами, превращение войны империалистической в войну гражданскую. После читки, боясь привлечь внимание администрации и агентов полиции, тихо расходились рабочие по своим местам, делились о слышанном с товарищами по работе, дома — с членами семьи, соседями, знакомыми. Эта правда, не имея преград и границ,

¹ Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (Сборник документов), ОГИЗ, Ивоблгосиздат, 1949, стр 38—39.

завоевывала массы, мобилизовала их на борьбу за лучшую жизнь.

В 1915—1916 гг. фабричной ячейкой в лесу за городом было проведено несколько массовок с участием революционно настроенных рабочих. Для обсуждения злободневных вопросов члены РСДРП(б) собирались на конспиративных квартирах. В период империалистической войны партийная организация на ситцепечатной фабрике товарищества Куваевской мануфактуры являлась наиболее сильной среди низовых организаций РСДРП(б) Иваново-Вознесенска. И не случайно жандармерия так внимательно наблюдала за ее деятельностью, за поведением и настроениями рабочих. В «крамольный механический отдел» фабрики жандармерия под видом высланного из Петербурга за неблагонадежность рабочего на должность слесаря ввела своего шпика. Членам ячейки приходилось каждую минуту быть начеку, в действиях соблюдать осторожность, тщательно соблюдать правила конспирации. Но и в трудных условиях ячейка широко развернула работу, стояла во главе масс, направляя ее на путь борьбы с капиталистами.

В конце мая—июня 1915 г. рабочие Куваевской фабрики, руководимые местной организацией РСДРП(б), принимали участие в забастовке, охватившей 48 предприятий Иваново-Вознесенска. 10 августа в Иваново-Вознесенске прекратились работы на 32 крупных предприятиях; на Куваевской фабрике не вышло на работу 766 человек. Стачка 10 августа закончилась кровавой трагедией. Забастовавшие рабочие были расстреляны на «Приказном мосту». Из 30 убитых и 53 тяжело раненых 7 человек были с фабрики Куваевской мануфактуры. Были убиты: И. И. Кузнецов, М. А. Белушков и Ф. К. Федотов. После расстрела забастовка на фабрике продолжалась до 20 августа.

Кровавая расправа с рабочими не приостановила массового рабочего движения. В октябре 1915 г., требуя увеличения заработной платы, на Куваевской фабрике забастовали 1500 рабочих; 29 декабря не вышли на работу 700 человек, 30 декабря — 1352 человека.¹

В конце 1916 г. и январе 1917 г. из-за тяжелого продовольственного положения в Иваново-Вознесенске про-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ситцепечатная фабрика т-ва Куваевской м-ры, д. 456.

исходили стачки на 34 предприятиях. 2 января 1917 г. рабочие фабрики Куваевской мануфактуры предъявили заведующему фабрикой требования, состоящие из следующих 13 пунктов:

- 1) выдать всем рабочим единовременное пособие в размере четырехмесячного заработка;
- 2) увеличить заработную плату на 75%;
- 3) устроить при фабрике бесплатную библиотеку;
- 4) предоставить право семьям мастеровых и рабочих бесплатно пользоваться фабричной баней;
- 5) продовольственное пособие для всех рабочих должно быть одинаково — 15 рублей в месяц;
- 6) медицинский персонал, обслуживающий рабочих, подчинить правлению больничной кассы; больничная касса должна вести и наймом персонала;
- 7) улучшить лечение мастеровых и рабочих;
- 8) администрация фабрики должна вежливо обращаться с рабочими;
- 9) отменить в фабрике входные ярлыки;
- 10) устроить при фабрике потребительскую лавку;
- 11) выдать заработную плату за время забастовки;
- 12) уменьшить квартирную плату до 5—6 рублей в месяц;
- 13) труд женщин применять только на легких работах.¹

Требования рабочих заведующим фабрикой приняты не были, причем было объявлено, что и впредь никакие требования приниматься не будут.

Как и во всей стране, в Иваново-Вознесенске чувствовалась близость революции. Улавливая настроения рабочих, местные власти принимали предупредительные меры, разработали план борьбы с рабочим движением, наметили дислокацию вооруженных сил на случай выступления рабочих.

Но тщетны были усилия местных властей. Никакие заградительные плотины не смогли остановить бурного и сокрушительного потока революции.

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, ф. 3, оп. 1, д. 1702, л. 290—291.

ПО ПУТИ К ОКТЯБРЮ

Под напором могучей волны народного гнева в феврале 1917 г. рухнул, как карточный домик, прогнивший царский режим. Но власть в стране захватили капиталисты и помещики, старавшиеся сохранить незыблемость существовавших порядков.

Февральская революция всколыхнула пролетарские массы, создавшие свои революционные органы — Советы. «Идея Советов, — как отмечает «Краткий курс истории ВКП(б)», — жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 году были созданы Советы только *рабочих* депутатов, а в феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы *рабочих и солдатских* депутатов».¹

В Иваново-Вознесенске Совет рабочих и солдатских депутатов возник буквально на другой день после получения известия о свержении самодержавия. В противоположность другим городам, где в Советы пробралось много меньшевиков и эсеров, в Иваново-Вознесенском Совете большевики с самого начала обладали решающим большинством. Большевики направляли работу Совета по революционному пути.

По инициативе большевиков в апреле 1917 г. Совет принял два решения, имевших исключительно важное значение в жизни промышленности и создавших ему одновременно высокий авторитет среди рабочих масс, как органу настоящей революционной власти.

20 (7) апреля Совет решил: «...В Иваново-Вознесенске 8-часовой рабочий день ввести явочным порядком... в связи с введением 8-часового рабочего дня существующий размер заработной платы не уменьшается; сверхурочные работы должны оплачиваться в двойном размере»... Через три дня — 23 (10) апреля Совет вынес другое решение: «...организовать немедленно при фабриках фабрично-заводские комитеты для организованной борьбы с фабрикантами.»²

Решения Совета через короткое время явочным по-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 170.

² Отчет Совета рабочих и солдатских депутатов г. Иваново-Вознесенска за 1917 г.

рядком были осуществлены на всех фабриках и заводах Иваново-Вознесенска.

На Куваевской мануфактуре, в состав которой с начала 1917 г. вошла и ткацкая фабрика Ямановского, сразу же после получения известия о свержении самодержавия было устроено экстренное собрание членов большевистской партии. Было решено начать широкую разъяснительную работу в цехах фабрики. На другой день вся многотысячная масса рабочих Куваевской мануфактуры вышла на улицы города одной из первых. Предварительно утром во дворе фабрики был проведен митинг, на котором выступали большевики, рассказавшие о событиях в Петербурге.

11 мая (28 апреля) состоялось первое общее собрание фабкома, избранного рабочими и служащими предприятия. Фабком возглавляли большевики И. В. Гуляев, Н. И. Макаров и другие, входившие одновременно в состав фабричного комитета РСДРП(б).

Фабрично-заводской комитет возник как орган рабочего контроля и начал активную борьбу за права рабочих. Фабком наблюдал за введением восьмичасового рабочего дня, установил контроль за наймом рабочих и служащих и запретил без своего разрешения вывешивать на территории предприятия какие-либо объявления или воззвания к рабочим. С требованиями фабкома вынуждены были считаться владельцы и администрация фабрики.

Фабком явился деятельным помощником большевистской фабричной ячейки в деле политической организации рабочих. При содействии фабкома большинство рабочих Куваевской мануфактуры приняло участие в общегородской демонстрации 1 июля (18 июня), организованной большевиками и Советом под лозунгом: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!». Эти призывы большевистской партии были написаны и на плакатах куваевцев, участвовавших в демонстрации. Фабком распространял среди рабочих большевистские газеты и производил сбор добровольных отчислений с заработка рабочих и служащих в фонд Совета рабочих и солдатских депутатов.

Неслучайно, что в таких условиях на фабрике шел быстрый рост большевистской организации. В середине 1917 г. коллектив рабочих Куваевской мануфактуры насчитывал около 400 членов РСДРП(б) (22,5% к об-

шему числу рабочих). Фабрика имела одну из крупнейших партийных организаций города, которая направляла рабочих по верному пути классовой борьбы.

Большевистская ячейка фабрики Куваевской мануфактуры была одной из надежнейших опор городского комитета партии при всех проводимых им мероприятиях и вела большую работу в духе революционного воспитания рабочих масс.

Об определенной целеустремленности работы фабкома свидетельствует одно из его решений, принятое 3 июля (20 июня) по вопросу о функциях и значении фабкомов. «Мы требуем,— говорится в этом решении,— чтобы фабзавкомы являлись органами, контролирующими производство и внутренний распорядок и условия предприятия и всецело придерживались директив и инструкций Совета рабочих и солдатских депутатов, но никак не директив Временного правительства».¹ В дальнейшем обстоятельства заставили фабком еще настойчивее осуществлять контроль над работой предприятия и все активнее вмешиваться в организацию производственной работы.

Администрация предприятия проводила замаскированную линию сокращения производства, выражавшуюся, например, в том, что при наличии определенной потребности в рабочей силе правление мануфактуры предпочитало не заполнять вакантных мест, а перебрасывать имеющихся рабочих с одной работы на другую. Заметив это, фабком 30 (17) июля решил явочным порядком взять на себя право контролировать условия найма и увольнения рабочих.

В целях повышения производительности труда с начала сентября 1917 г. в цехах был введен товарищеский контроль, заключавшийся в том, что из среды каждых 50 рабочих избирался один уполномоченный, в обязанность которого входило следить за тем, чтобы во время работы поблизости не было ни стихийных митингов, ни частных разговоров, ни какой-либо другой непроизводительной траты рабочего времени.

В связи с неоднократными случаями отпуска товара администрацией без ведома фабкома был поставлен рабочий контроль в ситцевой палатке.

В дни корниловской авантюры, когда контрреволюция сделала попытку задушить революцию, по призыву

¹ Фабком ситцевой фабрики БИВМ, д. 1/146, л. 32—33.

большевистской партии рабочими Куваевской мануфактуры была организована боевая дружина для охраны революционного порядка. Такие же дружины были созданы и на других фабриках и составили впоследствии костяк отрядов местной Красной гвардии.

В фабричный отряд Красной гвардии вступило до 50 рабочих. Они организовали круглосуточное дежурство на фабрике. Красногвардейцы каждый вечер обучались военному делу.

После февральской революции началось возрождение профессиональных союзов. Профсоюз текстильщиков уже 17 (4) апреля 1917 г. провел в Кинешме организационную профсоюзную конференцию Иваново—Кинешемского промышленного района. На руководящие посты в правление профсоюза были избраны большевики (Г. К. Королев, А. Т. Миленин и др.). Профсоюз решил в первую очередь добиться улучшения экономического положения текстильщиков и предъявить фабрикантам требование о повышении заработной платы рабочих.

Интересно, что профсоюз текстильщиков организовался не в рамках существовавшего административного деления, а на базе Иваново-Вознесенского экономического текстильного района, чем был заложен фундамент для создания новой Иваново-Вознесенской губернии.

В профсоюзе объединилась почти вся масса текстильщиков. В августе 1917 г. насчитывалось около 100 тысяч членов профсоюза, а к октябрю численность последних увеличилась до 125 тысяч человек.

Фабрикантам был предъявлен новый, повышенный тариф оплаты труда рабочих, основанный на прожиточном минимуме, и когда предприниматели не дали в назначенный срок своего ответа о принятии тарифа, профсоюз текстильщиков объявил областную всеобщую стачку рабочих текстильных фабрик.

Экономическое положение текстильщиков к этому времени стало крайне тяжелым. Реальная заработная плата рабочих резко упала по сравнению с 1913 г., в связи с ростом цен на продовольственные и промышленные товары. Например, в 1917 г. цены на ржаную муку в Иваново-Вознесенске увеличились против 1913 г. в 2,5 раза, а на мясо — в 2,3 раза. Соответствующим образом подорожали и другие продукты. Рабочие буквально голодали.

На заседании Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 октября (21 сентября) было отмечено, что «на Куваевской фабрике волнение рабочих на почве голода с каждым днем растет и грозит вылиться в голодный бунт». Почти одинаковое положение создалось и на всех других фабриках города.

Стачка текстильщиков началась утром 3 ноября (21 октября) сразу на всех текстильных предприятиях современной Ивановской области и проходила организовано, под руководством партии большевиков.

На Куваевской мануфактуре в состав фабричного стачечного комитета вошли руководители фабричной ячейки РСДРП(б) и члены фабкома тт. Жаров, Громов, Макаров. Для пикетирования фабрики были избраны 24 человека, преимущественно члены пленума фабкома.

В Иваново-Вознесенске начало стачки текстильщиков было ознаменовано грандиозной политической демонстрацией. Рабочие всех текстильных фабрик с пением революционных песен собрались на городскую площадь. На многочисленных алых знаменах, принесенных рабочими, призывно горели большевистские лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой Временное правительство!», «Смерть врагам рабочих!». Было много и других лозунгов экономического характера.

Во время стачки все фабрики фактически перешли в руки рабочих. Рабочие дружины днем и ночью, с оружием в руках, охраняли фабрики, и без разрешения этой охраны с территории предприятия не могло быть вывезено ни одного метра ткани.

Почетная задача удалить с Куваевской фабрики хозяина, на время стачки, была поручена членам стачечного комитета Громову и Макарову.

Рано утром 21 октября они пришли в контору фабрики и объявили: «Фабрика бастует. Немедленно кончайте работу!»

Удалив конторщиков, члены стачечного комитета без доклада вошли в кабинет хозяина. Мрачно и неприветливо взглянул на вошедших Бурылин.

— Что вам нужно? — спросил он.

— Мы — члены стачечного комитета и предлагаем вам немедленно покинуть фабрику, — сказал один из рабочих.

— Вы мне предлагаете? Здесь хозяин я, и вы

не имеете никакого права так разговаривать со мной,— вскипел фабрикант.

— Мы взяли это право, и вам лучше позаботиться о том, чтобы скорее покинуть это помещение! — настаивали рабочие.

— Я не уйду. Я не имею права бросить дело. Наконец, у меня важные бумаги,— продолжал сердито возражать хозяин.

— Никита! — возмущенно воскликнул Громов,— он думает, что мы пришли шутки шутить.

— Давай звони в штаб Красной гвардии!

Громов уже подходил к телефону, когда Бурылин, весь покрасневший, быстро встал и отрывисто бросил:

— Не нужно!

Он быстро надел пальто и молча покинул кабинет.

Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена рабочими как долгожданное избавление от капиталистического гнета. Среди рабочих масс царили необыкновенный подъем и справедливая жажда борьбы со всеми противниками революции.

С каждым днем пополнялись отряды Красной Гвардии. Когда же была получена тревожная весть о том, что реакционная военщина в Москве начала вооруженную борьбу против власти рабочих и крестьян, иваново-вознесенские рабочие, вместе с рабочими Шуи и Тейкова и революционными солдатами, составили большой боевой отряд, готовый беззаветно сражаться с врагами революции и народа. Под руководством М. В. Фрунзе, состоявшего в то время председателем Шуйского Совета рабочих и солдатских депутатов, этот отряд в составе трех маршевых рот 15 (2) ноября прибыл в Москву и участвовал в решающих схватках с белоюнкерами. Когда же революционным войскам удалось подавить сопротивление мятежников, часть отряда ивановских текстильщиков была использована для караульной службы в Московском Кремле, перешедшем в руки народной власти.

Незадолго до этого, 11 ноября (29 октября), по решению Иваново-Вознесенского временного революционного штаба ряд ивановских большевиков был направлен в Ярославль для помощи в работе по укреплению власти Советов.

В самом Иваново-Вознесенске была быстро и с достаточной решимостью подавлена контрреволюционная

вылазка почтово-телеграфных служащих, пытавшихся распространить лживые сообщения о якобы состоявшемся разгроме большевиков в Петрограде с призывом к выступлению против них. Революционный штаб объявил забастовавших почтовиков «изменниками и предателями дела революции и родины» и арестовал участников забастовки. Они были доставлены в помещение бывшей столовой фабрики Куваевской мануфактуры, где после нескольких часов раздумья большинство работников связи отшатнулось от инициаторов выступления и выразило свою готовность честно продолжать работу.

Стачка текстильщиков закончилась 30 (17) ноября, когда власть уже достаточно прочно находилась в руках победившего пролетариата. Стачка с новой силой показала всю мощь и силу рабочего класса и бессилие капиталистов противодействовать воле трудящихся. В дни стачки фабриканты перестали быть полными хозяевами промышленных предприятий. Они, скрепя сердце, приняли предложенные профсоюзом текстильщиков условия, определявшие повышение заработной платы до размеров прожиточного минимума и улучшение бытовых условий рабочих.

В 1917 г. обстановка работы промышленности, при наличии продолжавшейся разрухи народного хозяйства, значительно усложнилась. Фабрики получали меньше привозного топлива. Наблюдались затруднения в снабжении суровьем. Куваевская мануфактура получила в 1917 г. минерального топлива меньше, чем в 1916 г., почти на одну треть, что отразилось на работе фабрики. Выпуск готового товара (714,7 тыс. кусков) составлял только 61% к выработке 1916 г. и лишь 27% к 1913 г. Количество рабочих уменьшилось по сравнению с 1916 г. на 213 человек, а число женщин и подростков, занятых на производстве, увеличилось и составляло 37,2% к общей массе рабочих. Однако и при условии сокращения производства, пользуясь конъюнктурой рынка, капиталисты продолжали получать высокие прибыли. Чистая прибыль товарищества Куваевской мануфактуры за 1917 г. составила 9,4 миллиона руб., что означало рост прибыли к 1913 г. в 8,4 раза.¹

¹ М. Д. Семеновский. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура (Известия Иваново-Вознесенского губ. экономического ссвещения, 1921, № 1, стр. 26—43).

В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, разбитые революцией классы затаили черную злобу и начали борьбу с Советами.

На промышленных предприятиях, продолжавших формально принадлежать еще их прежним владельцам, со стороны последних усилилась политика саботажа, направленная к развалу народного хозяйства. Стали серьезнее сказываться затруднения в снабжении населения продовольствием, а промышленности — материалами, сырьем и топливом. Империалисты и белогвардейцы организовали поход против Советской страны, отрезав промышленные центры от сырьевых и продовольственных районов.

Рабочий класс и трудовое крестьянство под руководством партии большевиков встали на защиту революции и организовали жестокий отпор врагам трудящихся.

В промышленности согласно «положению о рабочем контроле», принятому ВЦИК 27(14) ноября 1917 г., был установлен всеобъемлющий рабочий контроль, являвшийся необходимым шагом к подготовке национализации промышленности.

Под влиянием усилившегося рабочего контроля некоторые предприниматели, видя безнадежность борьбы с новым хозяином — рабочим классом, предпочли сразу бросить свои предприятия на произвол судьбы. В результате этого молодое Советское правительство в самом начале 1918 г. вынуждено было национализировать ряд таких предприятий. На территории Ивановской области по декрету Совета Народных Комиссаров от 9 февраля 1918 г. была конфискована фабрика товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (современная фабрика имени Балашова), а 10 апреля была национализирована в Вичуге фабрика товарищества И. Коновалова с сыном (современная фабрика имени Ногина).

В противоположность двум указанным предприятиям фабрика товарищества Куваевской мануфактуры продолжала оставаться в руках прежних владельцев в течение всего 1918 г. и была объявлена собственностью государства лишь в январе 1919 г.

Бурылин и его ставленники, как и другие ивановские фабриканты, продолжали сознательно вести линию скры-

того саботажа, направленного на ухудшение и развал работы предприятия с целью причинения ущерба советскому государству. Однако они в то же время старались сохранить внешнюю лояльность к действиям советского правительства. Чувствуя, что в случае укрепления советской власти им рано или поздно придется распрощаться со своей фабрикой, владельцы предприятия всячески старались усилить существовавшие трудности в работе, пытаясь задержать завоз топлива и сырья на предприятие и не допускать пополнения фабрики умелыми рабочими.

Однако все усилия фабриканта и его приспешников оставались тщетными, так как после победы Великой Октябрьской социалистической революции фактическими хозяевами фабрики стали рабочие.

Фабрично-заводский комитет, выполняя указания партии большевиков и советского правительства, осуществлял повседневный жесткий контроль за работой фабрики, ведя настойчивую борьбу за сохранение ее жизнеспособности.

Находящаяся в архиве фабрики анкета общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, заполненная правлением товарищества в феврале 1918 г., отмечала разнообразную деятельность рабочего контроля, организованного фабкомом. Анкета отмечала, что контроль осуществляется в первую очередь над учетом сырья, готовой продукции и кассовых операций. Далее отмечены: попытки к поднятию производительности труда рабочих со стороны контрольного органа, меры содействия к снабжению фабрики топливом и стремление рабочего контроля повседневно вмешиваться в хозяйственное управление предприятием, контролировать наем рабочих и служащих, устранять администрацию, увеличивать штат рабочих, задерживать вывоз товара со двора предприятия, не допуская продажи готового товара без разрешения контрольной комиссии.¹

Партийную организацию большевиков, фабком и передовых рабочих беспокоили перебои, существовавшие в работе предприятия, и снижение выработки товаров. На общих фабричных собраниях рабочих неоднократно ставились вопросы о необходимости повышения производительности труда, о социалистическом отношении к работе. В связи с этим фабричные организации заста-

¹ Архив фабрики БИМ, 1918 г., д. 388, л. 152.

вили владельца фабрики в марте 1918 г. поехать в Москву для хлопот о снабжении предприятия топливом и послали сопровождать его двух членов фабкома.

В результате принятых мер и постоянного рабочего контроля размеры производства на Куваевской мануфактуре в 1918 г. оставались почти на уровне 1917 г. Вместе с тем выработка товара предприятием составляла лишь 27,4% к выпуску продукции за 1913 г.

Особенностями производственной жизни этого периода были: сокращение потребления дальнепривозного топлива с заменой его дровами. Характерным также было стремление владельца фабрики все больше и больше работать на давальческом сырье. Если в дореволюционные годы сырье заказчиков составляло не более 20 процентов в общем итоге производства, то, по данным промышленной переписи на 31 августа 1918 г., сырье, принадлежащее фирме, занимало только 46,2% удельного веса к общему итогу; все остальное сырье принадлежало различным заказчикам. В ожидании неминуемой национализации предприятия правление товарищества стремилось до минимума сократить обработку собственного сырья.

В начале 1918 г., ввиду того, что на фабрично-заводские комитеты легла масса новых обязанностей, свойственных низовым профсоюзным органам, и они уже были не в состоянии непосредственно осуществлять достаточно эффективный контроль за производственной работой, на предприятиях стали создаваться специальные органы рабочего надзора, которые комплектовались фабзавкоммами, под руководством партийных организаций, из числа наиболее активных и стойких рабочих.

На фабрике товарищества Куваевской мануфактуры были созданы два органа надзора: один на ситцевой, а другой на ткацкой фабрике. На ситцевой фабрике в состав органа надзора фабком выделил 19 рабочих. Кроме того, в орган надзора были включены представители от служащих и от администрации предприятия. Органом надзора были созданы четыре комиссии: по мануфактуре (готовому товару), по сырью и топливу, технико-организационная и конфликтная.

Деятельность органов надзора на фабриках товарищества Куваевской мануфактуры с особенной активностью проявилась летом 1918 г.

В основу своей работы органы надзора положили указания В. И. Ленина, данные в его программной работе «Очередные задачи Советской власти». Основными мыслями Ленина были: «...осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить производство на деле*».¹

Выполняя на практике указания Владимира Ильича, орган надзора ткацкой фабрики детально, по-хозяйски, обсудил вопрос о правильном использовании летнего перерыва для проведения неотложного ремонта оборудования и производственных помещений. Были приняты меры к укреплению дисциплины на производстве. С этой целью было затребовано от администрации представление ежедневных сведений о явке рабочих на предприятие. По жалобе помощников ткацкого мастера было решено обязать администрацию фабрики обеспечить производство всеми инструментами, необходимыми для наладки и ремонта ткацких станков. Было обращено внимание администрации на недостаточную охрану материальных складов, и для предотвращения возможных провокаций орган надзора потребовал усилить охрану фабрики и складов в ночное время.

В августе по инициативе органа надзора был устроен специальный обход всей ткацкой фабрики представителями рабочих, специалистами и администрацией, во время которого рабочие — члены органа надзора указали администрации на ряд производственных недостатков и потребовали устранения последних. С наступлением осени, в целях экономии топлива и электроэнергии, в связи с наметившимся сокращением производства из-за недостатка сырья, орган надзора предложил оставить в работе лишь половину ткацкого оборудования.

В связи с сокращением производства органы надзора занимались вопросом разгрузки предприятия от излишней рабочей силы. Списки рабочих, подлежащих увольнению, тщательно рассматривались с учетом имущественного и семейного положения последних.

Органы надзора повели борьбу с хищениями на производстве. Была проведена большая разъяснительная работа среди производственников о социалистическом отношении к предприятию. Одновременно было решено: «Всех

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 213.

(рабочих), уличенных в воровстве, рассчитывать с фабрики и, смотря по степени кражи, предавать суду».¹

Органы надзора своими действиями завоевали авторитет среди рабочих масс и с течением времени все расширяли круг своей деятельности, активно вмешиваясь во все стороны жизни предприятия.

Действия органов рабочего контроля, разумеется, были не в интересах администрации товарищества. В конце 1918 г. правление товарищества даже направило органу надзора ткацкой фабрики письменный протест против вмешательства рабочего контроля в действия администрации, так как представители органа надзора контролировали закупку фуража, ремонт обоза и т. д., что администрация считала делом, не подлежащим компетенции органов надзора.

Нельзя забывать также, что 1918 г. был переломным периодом, когда партии большевиков и всему рабочему классу пришлось вести яростную борьбу с сопротивлением поверженного, но еще недобитого врага.

Ивановские текстильщики активно участвовали в защите завоеваний Октябрьской революции. Они дружно объединились вокруг партии большевиков и Советов, ставших органами народной власти. На базе Иваново—Кинешемского промышленного района была создана новая красная Иваново-Вознесенская губерния. Первым председателем губернского исполнительного комитета был избран М. В. Фрунзе, завоевавший популярность в рабочих слоях еще в период первой русской революции 1905—1907 гг.

Трудящиеся жили в трудной обстановке. Поступление продовольствия, сырья и топлива для промышленности уменьшалось из месяца в месяц. Большинство промышленных предприятий стало сокращать производство, а некоторые из фабрик совсем прекратили работу. С 20 июня 1918 г. выдача хлебного пайка в Иваново-Вознесенске была доведена до четверти фунта, т. е. до 100 граммов, в день на едока.

Рабочие фабрики товарищества Куваевской мануфактуры, которая оставалась в числе немногих действовавших предприятий, сознавали, что нормальная работа промышленности и улучшение материального положения трудящихся немыслимы без победы Советской власти над

¹ Фабком ткацкой фабрики БИМ, 1918, д. 2, л. 58.

ее врагами. Следуя призывам большевистской партии и вождя революции В. И. Ленина, рабочий коллектив выделил своих лучших представителей в отряд Красной гвардии.

Красногвардейцы несли на территории города охрану революционного порядка, а на предприятии охраняли фабричное имущество. Многие из большевиков, по решению городского комитета партии, вынуждены были оставить фабрику, получив различные ответственные поручения при формировании нового губернского аппарата, который важно было укомплектовать людьми, преданными делу революции.

На фабрике часто проводились собрания и митинги рабочих, на которых обсуждались животрепещущие вопросы. Кучка эсеров и меньшевиков пробовала свои силы и на Куваевской фабрике, пыталась внести разлад в дружную рабочую семью. Но, разоблачаемые большевиками, они постоянно терпели неудачи.

Когда белогвардейцы вместе с немецкими захватчиками начали организовывать активную борьбу против Советов, рабочие фабрики на одном из собраний, посвященном вопросу о создании Красной Армии, приняли резолюцию. «Мы признаем единственным спасением для пролетарской революции,— говорилось в ней,— создание народной социалистической армии, которой мы всячески будем содействовать и организацию ее проводить в жизнь...»¹

В конце апреля 1918 г. на страницах «Рабочего края» появилась горячая призывная статья Михаила Васильевича Фрунзе, посвященная обороне Советской Родины. «...Не стыдно ли нам,— писалось в ней,— детям труда, творцам революции, видеть и допускать крушение нашего дела там, где ступает сапог германского фельдфебеля...»

В дальнейших строках Фрунзе призывал: «Делу создания армии должны отдать свои мысли, силы и опыт все, кто действительно является гражданином страны, каждый, кто болеет муками революции, кому дороги ее успехи...»²

Текстильщики Иваново-Вознесенской губернии быстро откликнулись на этот призыв. Спустя короткое время на фабриках было начато военное обучение рабочих. На фабрике товарищества Куваевской мануфактуры военное

¹ Газета «Рабочий край», 1918 г., № 19.

² Там же, № 46.

обучение рабочих проводили четыре раза в неделю. После трудового дня полуголодные рабочие под командованием бывалых солдат — фронтовиков изучали военное дело, готовясь умело владеть оружием.

Весенними вечерами, маршируя близ притихших фабричных корпусов, рабочие пели революционные песни. Дружные голоса особенно часто подхватывали новую песню, с каждым днем приобретающую свое призывное значение:

Смело мы в бой пойдем
За власть Советов
И как один умрем
В борьбе за это!

Летом, когда в различных местах Советской страны вспыхнули белогвардейские мятежи, рабочие ивановских фабрик были переведены на военное положение.

На общем собрании коммунистов Куваевской мануфактуры, состоявшемся 2 июля, было решено усилить военную подготовку рабочих, проводя строевые занятия ежедневно по вечерам не менее 3 часов в сутки. Одновременно было решено держать оружие наготове в фабрике. Около оружия был установлен круглосуточный пост из числа рабочих дружинников.

В дни белогвардейского мятежа в Ярославле часть рабочих фабрики влилась в военный отряд, сформированный в Иваново-Вознесенске, и в его рядах участвовала в боях с мятежниками.

Но все гуще и темней собирались тучи над Советской страной. На севере высадились войска англо-французских империалистов. На Дальнем Востоке американцы и японцы захватили Приморье. На средней Волге вспыхнул мятеж чехословаков. На Украине бесчинствовали немцы и поощряемые ими самостийники. Советская Россия превратилась в осажденный лагерь. Большевицкая партия и Советское правительство объявили «Социалистическое отечество в опасности» и призвали трудящихся организовать отпор контрреволюции.

После ликвидации белогвардейского мятежа в Ярославле штаб Ярославского военного округа был перемещен в Иваново-Вознесенск, а М. В. Фрунзе был назначен военным комиссаром штаба. Михаил Васильевич возглавил большую работу по созданию молодой Красной Армии в нашем крае. Одновременно ему до начала

сентября пришлось возглавлять и работу губисполкома, а, выполняя партийные поручения, вместе с тем, часто выступать на рабочих собраниях и митингах. В августе 1918 г. Фрунзе дважды выступал и перед рабочими Куваевской мануфактуры.

Больше четырехсот человек собралось на митинг во дворе фабрики 5 августа.

— Социалистическое отечество в опасности,— говорил в своей речи Михаил Васильевич,— наша страна окружена врагами и вынуждена обороняться и прибегать к строгим мерам против врагов народа, старающихся погубить Советскую власть. Смерть или победа! — Таков лозунг, выдвинутый партией.

Фрунзе подробно рассказал о сложившемся международном положении и о тех решениях, которые были приняты на экстренном соединенном заседании партийных, советских и профессиональных организаций, состоявшемся накануне. Он призывал крепить железную дисциплину в рядах рабочего класса и активно поддерживать действия партии и Советов.

Присутствовавшими на митинге была принята резолюция, в которой признавались главнейшими задачами текущего момента: отражение натиска мятежных чехословаков и организация деятельных заготовок хлеба. Было решено усилить военную подготовку рабочих, усилить массовое вооружение пролетариата и организовать поход за хлебом.¹

Второе выступление М. В. Фрунзе на общем собрании рабочих Куваевской фабрики состоялось 13 августа. Оно было посвящено вопросу о продовольственном положении страны, которое к этому времени сильно ухудшилось, потому что белогвардейцы-мятежники и иностранные империалисты-захватчики отрезали сердце Советской страны от основных хлебных и сырьевых районов.

Советское правительство, стремясь обеспечить снабжение трудящихся продовольствием, которое сознательно задерживали в своих руках кулаки, издало декрет «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций». На основе этого декрета пролетарские центры, в том числе и Иваново-Вознесенск, должны были сформировать продовольственные отряды. Товарищ Фрунзе горячо

¹ Газета «Рабочий край», 1918 г., № 126.

призывал рабочих поддержать почин правительства и создать из своей среды один из продовольственных отрядов для реквизиции излишков хлеба у кулаков.

Рабочие товарищества Куваевской мануфактуры быстро откликнулись на призыв большевистской партии и Советского правительства. К 12 сентября продовольственный отряд был сформирован в составе 60 человек, а 24 сентября он уже прибыл на место своих действий — в г. Чистополь, Казанской губернии. На месте отряд был слит с прибывшим одновременно из Иваново-Вознесенска другим продотрядом, состоявшим из рабочих фабрики Н. Гарелина (ныне фабрика имени Варенцовой), и в дальнейшем действовал, как объединенный продотряд иваново-вознесенских рабочих при Казанском губпродкоме.

Наряду с насущными вопросами защиты социалистической родины и заготовки продовольствия, рабочие Куваевской мануфактуры решали и вопросы культуры. По инициативе большевистской фабричной ячейки еще в 1917 г. было положено начало библиотеке, созданной при фабкоме. В начале же 1918 г. фабком образовал культурно-просветительный кружок, в задачи которого входили организация самодеятельных спектаклей, бесед и экскурсий. От правления товарищества фабком потребовал помещение, пригодное для устройства клуба и зрительного зала.

По инициативе комсомольцев осенью 1918 г. была расширена и пополнена литературой фабричная библиотека. Открытие реорганизованной библиотеки-читальни состоялось 8 октября 1918 г. Она получила несколько комнат в помещении фабкома.

К первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции при фабрике открылся рабочий клуб, для которого было использовано частично помещение бывшей столовой. При клубе был оборудован вместительный зрительный зал, в котором, кроме постановки спектаклей силами культурно-просветительного кружка, стали часто проводиться массовые митинги трудящихся с участием руководящих партийных и советских работников. Помещение фабричного клуба было обставлено мебелью, реквизированной в особняках фабрикантов. Для участия в демонстрации в день первой годовщины Октябрьской революции был организован хор песенников.

На фабрике создавались кружки грамотности, где обучали чтению и письму неграмотных рабочих.

По инициативе рабочих организаций товарищество Куваевской мануфактуры вынуждено было выделить для Политехнического института — первого высшего учебного заведения в Иваново-Вознесенске, организованного по постановлению Совета Народных Комиссаров, здание бывших рабочих казарм. Здесь находился химический факультет института около 12 лет, впредь до постройки нового специального здания.

Тем временем положение молодого Советского государства осложнялось с каждым днем. Враги топтали советские земли. В Сибири под покровительством англо-американских империалистов обосновался адмирал Колчак и повел свои орды в наступление на сердце страны. Власть Советов сосредоточилась как бы на острове, окруженном со всех сторон огненным кольцом вражеской блокады. Но этот оставшийся свободным отрезок советской земли был населен трудящимися, сплотившимися воедино под руководством большевистской партии для того, чтобы организовать действенный отпор белогвардейцам и интервентам.

В эти трудные для советских людей дни в декабре 1918 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим IV армией Восточного фронта. Готовясь к отъезду на фронт, он приступил к созданию большого добровольческого отряда из рабочих Иваново-Вознесенской губернии.

«Нужно пробиться к сырью, к хлебу, к хлопку», — гласило воззвание о формировании отряда.¹

Эти задачи стали настолько близки сердцам иваново-вознесенских текстильщиков, что в короткое время были образованы вместо одного два больших отряда из коммунистов и беспартийных рабочих.

В состав этих отрядов влилось немало лучших представителей рабочего коллектива Куваевской мануфактуры.

В конце января и в начале февраля 1919 г. рабочие отряды покинули родные места вместе с М. В. Фрунзе и Д. А. Фурмановым и, влившись в ряды Красной Армии, стали отстаивать честь и свободу советской земли.

Продармейцам Куваевской фабрики пришлось зани-

¹ Газета «Рабочий край», 1919 г., № 9.

маться заготовками хлеба лишь до весны 1919 г. Когда в апреле колчаковские войска стали угрожать захватом г. Чистополя, а заготовленный продотрядами хлеб мог очутиться в руках белогвардейцев, весь личный состав продотряда отправился на фронт и вместе с частями Красной Армии сражался с колчаковцами до тех пор, пока непосредственная угроза Чистополю была устранена. Бойцам революции ценой своей крови удалось отстоять Чистополь и сохранить хлебные запасы для снабжения пролетарских центров.

С фронта продотряд иваново-вознесенских рабочих был отозван 24 мая и в Чистополе слит с отрядом Казанского губпродкома.

На продотряд легла масса новых обязанностей. По сути дела он стал вспомогательной вооруженной частью в прифронтовом тылу. В докладной записке на имя Иванова-Вознесенского военпродбюро начальник продовольственного отряда рабочих товарищества Куваевской мануфактуры в июле 1919 г. сообщал: «Наш продотряд часто делает не свое дело, как-то ловля дезертиров и обыски самогонщиков, усмирение восстаний».¹

Гражданская война требовала новых пополнений для Красной Армии, и трудящиеся безоговорочно выделяли из своей среды лучшие силы на защиту Советской родины. Также поступали и рабочие Куваевской фабрики. Только в мае 1919 г. рабочий коллектив отдал в ряды Красной Армии более 200 человек.

Следует отметить, что к этому времени фабрика товарищества Куваевской мануфактуры уже перешла в руки государства. Проведя в течение 1918 г. необходимую подготовку, президиум Центротекстиля 24 января 1919 г. утвердил постановление Главного управления текстильной промышленности о национализации ряда иваново-вознесенских хлопчатобумажных фабрик, в число которых входила и Куваевская мануфактура. Объявление о национализации фабрики опубликовалось в губернской печати 30 января 1919 г.

Для управления национализированной промышленностью в Иваново-Вознесенской губернии создали несколько кустовых правлений. Бывшая Куваевская

¹ Ивановский областной государственный архив, ОДФ, Иваново-Вознесенский губпродком, Оп. 1, д. 1606, л. 145.

мануфактура включалась в состав Иваново—Середского куста, куда, кроме нее, входили фабрики: бывшая Кокушкина и Маракушева в Иваново-Вознесенске (современная фабрика НИМ), фабрики бывшие Горбуновых в Середке и Колобове, фабрики бывшие Скворцова в Середке и Писцове и Южская мануфактура, бывшая Балина.

Блокада Советской республики интервентами и белогвардейцами с каждым днем создавала новые трудности в снабжении промышленности сырьем и топливом. В 1919 г. в Иваново-Вознесенске по этой причине перестали работать почти все фабрики. и бывшая Куваевская мануфактура представляла счастливое исключение.

Однако снабжение фабрики топливом происходило с большими перебоями, поэтому она работала с длительными перерывами. В течение 1919 г. фабрика проработала лишь 91 сутки при полном рабочем дне; 42 дня фабрика работала всего по нескольку часов. В марте работы производились лишь в течение 16 дней, в апреле фабрика работала 8 дней, в августе — 4 и в сентябре — 18 дней. В первых числах ноября 1919 г. из-за полного отсутствия перспектив на дальнейшее снабжение фабрики нефтетопливом она была остановлена.

В течение десяти месяцев работы в 1919 г. фабрика получила топлива только 17,6% по отношению к расходу его в 1913 г., а выработка готового товара составляла лишь 11,7%; количество рабочих на ситцевой фабрике сократилось против 1913 г. на 43,4%. Численность женщин и подростков, занятых на предприятии, составляла 34% к общему числу рабочих фабрики.

Гражданская война принесла много лишений рабочему классу, но она не смогла сломить стойкости пролетарского духа.

«Бедствия голодающих рабочих в Петрограде и Москве, в Иваново-Вознесенске и других рабочих центрах действительно велики,— отмечал В. И. Ленин в начале 1919 г. в «Письме к рабочим Европы и Америки».— Никогда не вынесли бы рабочие массы таких бедствий, таких мук голода, на которые обрекает их военное вмешательство Антанты...,— массы не вынесли бы таких бедствий, если бы рабочие не понимали, что они отстаивают дело социализма и в России и во всем мире».¹

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 414.

Воодушевленные Великой Октябрьской социалистической революцией, ивановские текстильщики до последней возможности продолжали трудиться на фабриках, а в рядах Красной Армии они показывали образцы мужества и героизма. Партия посылала их в самые трудные места на красных фронтах, и текстильщики оправдывали оказываемое им доверие.

В числе других факторов одной из «глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина» товарищ Сталин считал «наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние».¹

Преданность революции и боевые настроения иваново-вознесенских текстильщиков образно охарактеризовал В. И. Ленин.

«Сегодня я видел товарищей иваново-вознесенских рабочих, которые сняли до половины всего числа ответственных партийных работников для отправки на фронт,— говорил Владимир Ильич в речи перед слушателями Свердловского университета 24 октября 1919 г.— Мне рассказывал сегодня один из них, с каким энтузиазмом их провожали десятки тысяч беспартийных рабочих и как подошел к ним один старик, беспартийный, и сказал: «Не беспокойтесь, уезжайте, ваше место там, а мы здесь за вас справимся». Вот когда среди беспартийных рабочих возникает такое настроение, ...число наших сторонников среди неразвитых беспартийных рабочих и крестьян вырастает вдесятеро, и с войсками колебавшимися, ослабевшими, усталыми происходят настоящие чудеса».²

О героизме текстильщиков-фронтовиков, о их беззаветной преданности революции и о боевых подвигах рассказал на собрании в театре бывшей Куваевской мануфактуры любимец иваново-вознесенских и шуйских рабочих М. В. Фрунзе.

Увенчанный победами в боях с колчаковцами и, готовившийся к решительным операциям в борьбе за туркестанский хлопок, Михаил Васильевич приехал в Иваново-Вознесенск 11 декабря 1919 г. по пути из Москвы на фронт. В течение своего короткого суточного пребывания

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 288.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 63.

в Иваново-Вознесенске, кроме участия в заседаниях партийных и общественных организаций, Фрунзе дважды выступил непосредственно перед многотысячной рабочей аудиторией.

Театр фабрики, бывшей И. Гарелина (Зарядьевский переулок), вмещавший в дни больших митингов несколько тысяч человек, на этот раз оказался недостаточным для всех трудящихся, желавших видеть и слышать любимого «Арсения», ставшего одним из лучших советских полководцев. С согласия Михаила Васильевича всем оставшимся на морозной улице было объявлено о том, что он выступит в тот же вечер в театре бывшей Куваевской мануфактуры. И вся масса рабочих, тщетно старавшихся попасть на первый митинг, устремилась к месту другого объявленного собрания.

Зрительный зал клуба бывшей Куваевской мануфактуры быстро заполнился до отказа. И здесь народу было столько, сколько могли вместить стены помещения. Как говорится, яблоку негде было упасть. Как улей, гудела масса собравшихся рабочих, больше часа терпеливо дожидавшаяся приезда Фрунзе. А когда он, наконец, появился в зале — бурей приветствий и аплодисментов встретил народ своего любимого «Арсения» — полководца.

Всё время возобновлявшиеся овации долго не давали возможности Фрунзе начать свою речь. Но когда он заговорил, то сразу наступила полная тишина. Вся масса присутствующих примолкла, вслушиваясь в каждое слово оратора. Муха пролетит и ту услышишь. Сосредоточенно и внимательно слушали все рассказ Михаила Васильевича о трудной и самоотверженной борьбе пролетариев за Советскую власть.

Фрунзе осветил ту напряженную обстановку, в которой жила Советская страна, и особенно подробно остановился на той роли, которую сыграли иваново-вознесенские рабочие в разгроме колчаковщины, о героическом поведении на фронте 220-го Иваново-Вознесенского пехотного полка. Он говорил, что самое тяжелое время осталось позади, но одновременно его слова мобилизовали на завершение борьбы, вселяя бодрость и уверенность в сердца полуголодных людей.

В конце своей речи Михаил Васильевич отметил тех, кто отдал свою жизнь за власть Советов. Он рас-

сказал о славной смерти комиссара Пугачевского полка — в прошлом рабочего бывшей Куваевской фабрики большевика Василия Яковлевича Мякишева, погибшего в апреле 1919 г. во время боя с белоказаками под Уральском. Он вспомнил имя работницы бывшей Грязновской фабрики Марии Рябиной, нашедшей смерть в бою с белогвардейцами при форсировании реки Боровки. Он образно передал обстоятельства героической гибели советского полководца — самородка Василия Ивановича Чапаева и комиссара Чапаевской дивизии Павла Степановича Батурина, известного многим присутствующим по работе в Иваново-Вознесенске.

Фрунзе призывал укреплять тыл и, борясь с трудностями, готовиться к восстановлению и пуску остановленных фабрик, обещая, что недалеко то время, когда турецкий хлопок снова забелеет под ивановским небом и снова будет превращаться трудом текстильщиков в полноценные пряжу и ткань.

В СОСТАВЕ УДАРНОГО КОМИТЕТА

Странную картину представлял Иваново-Вознесенск зимой 1919/20 г. На заснеженных улицах было мало народа. Замолкла перекличка фабричных гудков, привычных для рабочего слуха. Глухими и безжизненными стояли фабричные корпуса. Лишь на немногих фабриках, где действовало отопление для того, чтобы сохранить ценное оборудование, теплилась жизнь.

Уводь, лишенная ежедневного сброса миллионов ведер грязных фабричных стоков, постепенно очистилась и текла по городу непривычно чистая и не распространяла едких испарений.

Большая часть ивановских текстильщиков покинула город. Тысячи передовых рабочих сражались в рядах Красной Армии или участвовали в продотрядах, защищая Советскую отчизну. Немало ивановцев, измученных недоеданием и лишенных обычной работы, разъехалось по хлебобродным губерниям в поисках куска хлеба и заработка.

Оставшееся в Иваново-Вознесенске население жадно ловило известия о положении на красных фронтах. На центральных улицах в нескольких местах установили

на высоких столбах схематические карты России, на которых красной лентой ежедневно отмечалось положение на фронтах борьбы с интервентами и белогвардейцами.

В те дни, когда красная лента показывала, как сжималось кольцо вокруг центра Советской страны,— тоской и болью наполнялись сердца пролетариев. В эти дни многие из ивановских текстильщиков добровольно вступали в ряды Красной Армии и шли сражаться за родную власть. А затем, когда под натиском мощных ударов советских войск белые армии стали стремительно откатываться назад, а красная лента фронтов стала расширяться, отходя к окраинам родины, вольней и радостней вздохнул народ.

— Теперь осталось недолго ждать,— говорили рабочие,— победа будет за нами!

На Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре, как стала теперь именоваться бывшая Куваевская мануфактура, зимой 1919/20 г. работала только одна механическая мастерская, где выполнялся оборонный заказ. В противоположность большинству других текстильных фабрик, которые были остановлены и заморожены, Большая Иваново-Вознесенская мануфактура получала минимальное количество топлива, позволявшее отапливать производственные корпуса.

Это давало возможность восстановить жизнь фабрики в короткое время.

На фабрике была оставлена примерно одна четвертая часть рабочих и служащих, работавших на ней в 1919 г. Основной обязанностью оставшихся на фабрике производственников являлось наблюдение за сохранностью оборудования.

Со второй половины 1919 г. в городе периодически стали проводиться субботники и воскресники, в которых принимали участие и бивмовцы.

В конце января 1920 г., когда объявили «неделю фронта и транспорта», рабочие фабрики постановили: «еженедельно по средам направляться на железную дорогу для ремонта подвижного состава».¹

Трудящиеся Иваново-Вознесенска активно помогали Ивановскому железнодорожному узлу, а вместе с ним и всему железнодорожному транспорту страны.

¹ Газета «Рабочий край», 1920 г., № 19.

Утром 8 февраля 1920 г. во время одного из крупных воскресников на станции Иваново в город приехал для участия на губернском съезде беспартийных крестьян всероссийский староста — председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Весть о прибытии главы Советского государства быстро распространилась среди работавших на воскреснике, и они собрались приветствовать своего гостя. В ответ на приветствия трудящихся и представителей партийных и советских организаций М. И. Калинин произнес небольшую речь.

— «В России слишком немного пролетарских центров,— сказал тов. Калинин,— которые должны подавать пример своей дисциплиной и выдержкой. Такие центры — Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск... Это те центры, где всегда была крепка большевистская партия и где борьба с царизмом проявлялась особенно сильно. Это дает основание мне полагать, что иваново-вознесенские рабочие с честью перенесут те страдания, которые выпали на долю пролетариата, и, вместе с пролетариатом России, выйдут к новой светлой жизни».¹

Во время своего пребывания в Иваново-Вознесенске М. И. Калинин, интересуясь состоянием текстильных фабрик, посетил Большую Иваново-Вознесенскую мануфактуру.

Слова Михаила Ивановича вселяли новую уверенность и надежду на победу. И, действительно, разгром Красной Армией Колчака и Деникина, прекращение интервенции империалистов дали Советской республике временную передышку. Промышленные центры страны получили возможность иметь, хотя в небольших размерах, сырье и топливо.

Несмотря на то, что страна требовала новых сил на защиту родины от нападения панской Польши и Врангеля, а ивановцы снова выделяли своих лучших и стойких товарищей для борьбы на новых фронтах, летом 1920 г. руководители губернии поручили группе специалистов-текстильщиков разработать вопрос о возможности быстрого пуска ряда остановленных текстильных фабрик. Были учтены запасы сырья и топлива, имевшиеся на предприятиях, подсчитаны людские и материальные ресурсы, необходимые для работы промышленности; выяв-

¹ Газета «Рабочий край», 1920 г., № 30.

лены фабрики, где оборудование находилось в лучшей сохранности и где его можно было восстановить и пустить в действие за короткий срок.

Проект организаций ударной группы текстильных фабрик 2 июля был одобрен бюро губкома партии и через несколько дней с особой делегацией направлен на утверждение в Москву.

Главное управление текстильной промышленности 5 августа одобрило организацию Иваново-Вознесенского ударного комитета текстильной промышленности. Руководство последним поручалось Г. К. Королеву, являвшемуся одновременно председателем губисполкома. Тов. Королев хорошо знал текстильное дело и в прошлом сам работал на текстильных фабриках. За плечами у него был немалый опыт партийной работы в подполье, кроме того, он являлся одним из активных инициаторов и организаторов восстановления профсоюзов Иваново — Кинешемского текстильного района.

После большой подготовительной работы решили пустить в действие 20 текстильных фабрик, считая в этом числе 4 льняных и 13 хлопчатобумажных предприятий. Ударные фабрики были разбросаны по всей губернии. Они находились в Кинешме, Вичуге, Тейкове, Середке, Шуе, Юже, Новых Горках, Горках-Павловых, Каменке, Наволоках, Юрьевце, Пучеже, Ново-Писцове, Кохме и в Иваново-Вознесенске. В Иваново в число ударных предприятий вошли две крупные ситцепечатные фабрики — Сосневская отделочная (бывшая Покровская мануфактура) и Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.

Перед пуском ударных фабрик проводилась большая организационная работа. Разрозненные запасы сырья стягивались с многочисленных текстильных фабрик на предприятия, намеченные к пуску. Производились заготовка и завоз местного топлива. Подбирались кадры рабочих и инженерно-технических работников.

При подготовке к пуску Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры пришлось столкнуться с серьезным недостатком квалифицированных рабочих. В наличии на фабрике имелось всего 3 подраклита и 2 крыловых. Со всем не было валовщиков и напорщиков. Для того чтобы обеспечить пуск фабрики в намеченный срок, пришлось стягивать квалифицированную рабочую силу с бездейст-

вовавших фабрик. С замороженных предприятий переведено на БИВМ около 30 мастеров, 12 инженерно-технических работников и более 200 квалифицированных рабочих.¹

Всего же набрали вновь более тысячи рабочих, в числе которых насчитывалось до 60 процентов женщин. Соотношение, еще небывалое для того времени на ситцевой фабрике. Ситцевая фабрика БИВМ была пущена в ход 27 сентября 1920 г., имея задание выработать в течение 6 месяцев 750 тысяч кусков отделанных хлопчатобумажных тканей.

Текстильщики изголодались по работе и ждали дня пуска фабрики, как большого праздника. Серьезную работу по подготовке фабрики к пуску проделали рабочие механической мастерской. Кроме урочных часов работы, они часто в порядке субботников занимались ремонтом и восстановлением оборудования и транспорта.

В день пуска фабрики рабочие украсили фабричные ворота и входы в основные производственные корпуса гирляндами зелени, лозунгами и красными флагами.

Перед пуском фабрики в 8 часов утра во дворе фабрики проходил митинг, на который собрался весь фабричный коллектив. Торжественные звуки «Интернационала» возвестили начало митинга. О задачах текстильщиков в деле восстановления промышленности рассказали собравшимся представители губисполкома, союза текстильщиков и губпрофсовета.

Рабочие начали трудиться на ударной фабрике с небывалым энтузиазмом.

«Рабочие не ждут понуканий,—сообщала газета «Рабочий край»,—а сами принимают за всякую работу, не взирая на все затруднения».²

Через день газета отмечала: «Из 18 печатных машин работают 6. Выбатывают на 6 машинах 2000 кусков в день. Производительность выше назначенной нормы. Пуск остальных машин тормозится... из-за недостатка квалифицированных рабочих».³

Месяцем позднее на фабрике действовали уже 10 печатных машин. Ежедневная выработка БИВМ подня-

¹ Ивановский областной государственный архив, ОФОРС. Фонд ударн. комитета, д. 39, л. 100.

² Газета «Рабочий край», 1920 г., № 235.

³ Там же, № 236.

лась с 2 до 4 тысяч кусков готового товара. Узким местом на производстве в этот период оказался уборно-складальный отдел, где ежедневная сдача товара не превышала 2,5 тысячи кусков в день.

Владимир Ильич Ленин внимательно следил за каждым шагом в восстановлении народного хозяйства. Большой интерес он проявил и к работе ударных текстильных фабрик. Выступая на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г., товарищ Ленин сказал: «Промышленность наша начинает оживать, в Иваново-Вознесенской губ., где несколько лет стояли фабрики, наводя уныние на всех рабочих, теперь фабрики снабжены топливом и начинают действовать. Благодаря победам в Туркестане они получили туркестанский хлопок и начинают действовать».¹

Совет Труда и Оборона 5 октября принял постановление, обязывавшее Главтоп поставить для ударных фабрик в срок до 1 мая 1921 г. 1 миллион пудов мазута. Однако Главтоп явно срывал план завоза нефтетоплива в Иваново-Вознесенскую губернию. Фабрики, в том числе и БИВМ, имели крайне ограниченные запасы топлива, что ставило под угрозу срыва их дальнейшую работу.

Такое положение промышленности заставило руководство губернии обратиться за помощью лично к Владимиру Ильичу. Делегация ивановцев в составе председателя ударного комитета Г. К. Королева и Н. А. Жиделева (бывшего депутата 2 Государственной думы от рабочих Владимирской губернии) была принята Лениным 15 ноября.

В полуторачасовой беседе делегаты подробно рассказали Ильичу о работе ударных фабрик, обратив внимание на то, что задержка в снабжении топливом вызовет останов фабрик. Ленин внимательно выслушал нужды текстильщиков и дал ценные указания об улучшении снабжения фабрик, положения рабочих и их детей.

Владимира Ильича особенно интересовал вопрос о том, как живут дети рабочих.

— А как вы питаете детей? И в каких условиях они у вас находятся? — спросил он, и, услышав от Королева ответ о незавидном снабжении детей, Владимир Ильич сказал:

¹ В. И. Ленин. Собр. соч., т. 31, стр. 307.

— Надо хоть в лепешку расшибиться, а детям дать!

Результатом поездки к Ленину делегации было новое постановление Совета Труда и Оборона, вынесенное 17 ноября 1920 г., которое давало директиву Главтопу о поставке для ударных фабрик в срок до 1 января 1921 г. 674 тыс. пудов мазута и сырой нефти.

Одновременно были даны четкие указания НКПС о перевозках топлива и обусловлены увеличенные поставки продовольственных продуктов для работников ударных фабрик и для снабжения детей.¹

Помощь гения революции вдохновила текстильщиков на новые успехи в работе.

В корреспонденции, напечатанной 9 декабря 1920 г. в газете «Рабочий край», отмечалось, что рабочие всех отделов БИВМ, исключая складальщиков, вырабатывают довоенные нормы. Рабочие фабрики регулярно участвовали на субботниках и воскресниках, отчисляя заработанные средства на оборону страны.

Новым проявлением заботы Советского государства о рабочих БИВМ явилось открытие в конце декабря 1920 г. детских яслей на 15 мест.

Фабрика продолжала набирать темпы в работе. В январе 1921 г. число действовавших печатных машин увеличилось до 12. Рабочие систематически перевыполняли установленные нормы. Однако в дальнейшем фабрика сдерживала выпуск готового товара, так как все склады были забиты тканями, а имевшийся у фабрики транспорт не справлялся с вывозом продукции.

В начале февраля 1921 г., после длительного останова, пустили в эксплуатацию ткацкую фабрику БИВМ, где вначале работало лишь немного больше половины ткацких станков.

Ранней весной 1921 г. в связи с невыполнением программы завоза топлива Главтоп поставил перед правительством вопрос об остановке ударной группы текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии, ссылаясь на невозможность снабжения их в дальнейшем достаточным количеством топлива. И только новое вмешательство Владимира Ильича помогло текстильщикам продолжать работу.

¹ Газета «Рабочий край», 1920 г., № 273.

В начале апреля 1921 г. в Москву снова были командированы для выяснения дальнейших перспектив работы ударных фабрик председатель ударного комитета Г. К. Королев, губпродкомиссар М. З. Мануильский и представитель губкома РКП(б) И. И. Коротков. После безрезультатных переговоров в Главтопе делегаты вновь прибегнули к испытанной помощи В. И. Ленина.

Владимир Ильич принял представителей ивановских текстильщиков 9 апреля и снова почти целый час беседовал с ними.

Тов. Королев подробно информировал Ленина о том, как и чего добились ударные фабрики. Он отметил, что, хотя Главтоп поставил только половину обещанного нефтетоплива, ударные фабрики выполнили 80 процентов намеченного задания и дали государству 117 миллионов аршин тканей. Он сказал, что ивановские текстильщики на ряде фабрик систематически перевыполняют нормы мирного времени и, при всех трудностях, горят желанием продолжать ударную работу.

— Иваново-вознесенские ткачи,— заметил Владимир Ильич,— видимо, понимают, как бороться с голодом, нищетой и разрухой.¹

В тот же день, выступая с докладом о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии, товарищ Ленин привел, в качестве одного из примеров, разговор с представителями ивановских текстильщиков.

«У меня сегодня был тов. Королев из Иваново-Вознесенска,— сказал он,— из нашей наиболее промышленной, пролетарской, красной губернии. Он привел цифры и факты. В первый год работало не более шести фабрик и ни одна не работала сплошь даже месяц. Это была полная остановка промышленности. За этот же минувший год первый раз пущены двадцать две фабрики, которые работали без перерыва по несколько месяцев, некоторые по полгода. Задание-план был определен в 150 миллионов аршин, по цифрам, которые относятся к самому последнему времени, они произвели 117 миллионов, топлива же они получили лишь половину того, что было назначено. Вот как сорвались, и не только в иваново-вознесенском

¹ Газета «Рабочий край», 1921 г., № 83.

масштабе, но в масштабе всероссийском. Это было связано в значительной степени с подрывом крестьянского хозяйства, с падежом скота, с невозможностью подвезти достаточное количество дров к станциям и пристаням. Иваново-вознесенцы получили из-за этого меньше дров, меньше торфа, меньше нефти. И является чудом, что они топлива получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллионов. Они увеличили производительность труда и произвели передвижение рабочих на лучшие фабрики, отчего и получили большой процент выхода».¹

По заданию В. И. Ленина нужды ивановских текстильщиков обсуждались на специальном междугородственном совещании, на основе решений которого 12 апреля было принято постановление Совета Народных Комиссаров о работе ударных текстильных фабрик, подписанное лично В. И. Лениным.

В этом постановлении, кроме новых решительных указаний в адрес Главтопа, Наркомпрода, ВСНХ, НКПС и Наркомфина относительно обеспечения ударных фабрик топливом, продовольствием, транспортом и денежными средствами, были два примечательных пункта. Они гласили:

«1. Признать попрежнему работу иваново-вознесенских фабрик ударной со всеми вытекающими из этого последствиями.

...8. Подтвердить к неуклонному исполнению всех хозяйственных органов, главков и наркоматов о приравнивании Иваново-Вознесенской губернии к Москве и Петрограду во всех отношениях».²

Постановление правительства признавало важное народнохозяйственное значение работы ивановских текстильщиков, которые в трудных условиях хозяйственной разрухи должны были выработать около 30 процентов общего запланированного количества тканей, так необходимых для нужд Советской страны.

Большая Иваново-Вознесенская мануфактура проработала в составе ударного комитета текстильной промышленности 9 месяцев. Фабрика была остановлена на летний период 1 июля.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 267—268.

² Газета «Рабочий край», 1921 г., № 82. Постановление Совета Народных Комиссаров от 12 апреля 1921 г.

Девять месяцев ударной работы показали, что ивановские текстильщики умеют работать лучше, чем работали при фабрикантах.

При недостатке опытных квалифицированных рабочих, при перебоях в снабжении топливом (было получено лишь 67% назначенного к поставке топлива) фабрика выполнила задание ударного комитета по производству готового товара на 70,2%. Всего за этот период был выработан 751 181 кусок готового товара (31,5 миллиона метров ткани), что составило 42,6% к тому количеству товара, который был произведен фабрикой за 9 месяцев 1913 г. при 10,5-часовом рабочем дне. В то же время выработка ударного периода превышала на 37 тысяч кусков фактический выпуск товара на фабрике за 1917 г. и составляла около 35% всей готовой отделанной ткани, выпущенной всеми фабриками ударного комитета.

Среднесуточная выработка готового товара за ударный период работы фабрики на одного рабочего отделочной фабрики составляла 20,2 фунта, что только на 10 процентов уступало аналогичным показателям 1914 г. и на 10,4 процента превышало показатели выработки рабочего в 1915 г.

Средний расход условного топлива (2,4 пуда на 1 пуд готового товара) был ниже средних довоенных показателей потребления топлива и в течение ударного периода прогрессивно снижался.¹

Ударный период работы фабрики явился своеобразным испытанием. Это испытание рабочий коллектив выдержал с честью.

ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОИЗВОДСТВА

Покончив с гражданской войной и обеспечив мирное существование Советского государства, большевистская партия уверенно повела страну по пути социалистического восстановления народного хозяйства и добилась решающих успехов.

«В напряженной обстановке партия сумела совер-

¹ М. Д. Семеновский. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура (Известия Иваново-Вознесенского губ. экономического общества, 1921, № 1, стр. 26—43).

шить трудный поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Партия укрепила союз рабочих и крестьян на новой экономической основе. Был создан Союз Советских Социалистических Республик».¹

Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы на основе достигнутого построить социалистическое общество, имея в последующей перспективе переход от социализма к коммунизму.

В деле восстановления народного хозяйства и в укреплении смычки города с деревней немаловажное значение имела текстильная промышленность, в составе которой одно из ведущих мест принадлежало ивановским текстильщикам. БИВМ, как крупная ситцепечатная фабрика, в течение всего восстановительного периода неуклонно шла вперед, добиваясь превышения довоенного уровня производства, и приступила к совершенствованию технического процесса отделки ткани. Было обращено исключительное внимание на улучшение условий охраны труда.

Коллектив ивановских текстильщиков активно участвовал в перестройке города Иванова, к которой было приступлено под руководством партии, как только страна получила возможность заниматься мирным трудом.

После трехмесячного перерыва, использованного на ремонт оборудования и на создание запасов сырья и топлива, Большая Иваново-Вознесенская мануфактура приступила к работе 1 октября 1921 г. На ткацкой фабрике в день пуска работало 518 ткацких станков, что приближало объем производства к довоенным годам.

С 1 ноября 1921 г. ударный комитет текстильной промышленности был преобразован в Иваново-Вознесенский губернский текстильный трест, который объединил 24 текстильных фабрики и 3 вспомогательных предприятия.

БИВМ была одной из четырех фабрик, действовавших в момент организации треста, и являлась единственным текстильным предприятием, работавшим в конце 1921 г. в Иваново-Вознесенске.

В 1922 г. на фабрике работало около 3 тысяч рабочих. Проведенное профсоюзом текстильщиков обследование рабочего коллектива показало, что около полови-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 266.

ны рабочих имело за плечами производственный стаж более 20 лет.¹ На фабрике стало больше опытных рабочих — мастеров своего дела. Продолжало трудиться немало ветеранов труда, передававших свое умение и опыт молодому поколению рабочих.

На праздновании пятилетия союза текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии, проведенном в конце июля 1922 г., чествовались 12 героев труда — старейших производственников, из которых восемь были рабочими БИВМ.

К числу этих первых героев труда принадлежали: кузнец Н. М. Титов, бондарь В. П. Мохов, работавший на фабрике с 1895 г., слесарь Е. Ф. Кузнецов, рабочий химической лаборатории Н. И. Савельев, один из старейших граверов фабрики В. С. Малков, помощник ткацкого мастера И. П. Ложников, ткачиха М. Ф. Маслова и рабочий сушильных барабанов Ф. Т. Ястребов.

Добиваясь успехов в работе фабрики, рабочие БИВМ последовательно усиливали производительность труда. В июне 1922 г. работницы ткацкой фабрики перевыполнили установленные нормы на 8,5%.

«Высокую интенсивность труда наших ткачих,— отмечала в своей корреспонденции рабкор-общественница Е. Грибова,— необходимо отнести за счет политической сознательности наших работниц. Они не те, что были в первые годы революции.

Работница сознательна, она зорко следит как за промышленной, так и политической жизнью. В первом случае она в интересах дела борется с разгильдяйством и хищениями. Политическая жизнь не проходит мимо них».²

В 1921/22 г. (по 1 октября) на ситцепечатной фабрике в среднем работало 10 печатных машин и было выработано готового товара 1024,7 тыс. кусков. По сравнению с ударным периодом выпуск продукции был увеличен на 36,5%. В следующем 1922/23 г. в действие были введены еще 6 печатных машин, а производство готового товара было увеличено на 25,4% к предыдущему году.

Свою волю к новым успехам на трудовом фронте

¹ Газета «Рабочий край», 1922 г., № 146.

² Там же, № 156, Е. Грибова «Наши ткачихи».

бивмовцы черпали в активном участии в политической жизни страны. Много помогли и встречи с деятелями большевистской партии и Советского государства — М. В. Фрунзе и М. И. Калининым, приезжавшими в этот период в Иваново-Вознесенск.

В первых числах января 1923 г. в гости к ивановским рабочим приезжал Михаил Васильевич Фрунзе, увенчавший свое имя славными победами на фронтах гражданской войны. Фрунзе пробыл в текстильном краю около недели, встречаясь со своими соратниками по большевистскому подполью, со слушателями военных курсов, с рабочими и крестьянами.

В гостях у бивмовцев М. В. Фрунзе был 5 января 1923 г. В переполненном фабричном театре собралось много рабочих фабрики. С напряженным вниманием прослушали они доклад Михаила Васильевича о текущем моменте, часто прерывая его дружными аплодисментами, когда оратор говорил о победах, одержанных советским народом, ведомым партией большевиков, или когда рассказывал о все усиливавшемся значении Советского Союза в международных отношениях.

Радостно приветствовали рабочие любимого командира — бесстрашного большевика-подпольщика «Арсения», когда он сказал: «Мне пришлось много где побывать и всюду я встречал иваново-вознесенских рабочих, организующих новую жизнь... Иваново-вознесенцы недостаточно себя оценивают. Я горжусь, что принадлежу к семье иваново-вознесенских рабочих».¹

В конце встречи было зачитано приветствие, адресованное М. В. Фрунзе.

«Мы... вышедшие победителями на фронте вооруженной борьбы,— говорилось в приветствии,— перешли на новый фронт — фронт восстановления разрушенного врагами хозяйства, и на этом фронте, дорогом для трудящихся России, и в частности — красных иваново-вознесенских ткачей, даем Вам пролетарское слово — победить!»²

В октябре 1923 г. Иваново-Вознесенск снова посетил председатель ЦИК СССР и ВЦИК М. И. Калинин, приезжавший для участия в работах IV Всероссийской кон-

¹ Газета «Рабочий край», 1923 г., № 2.

² Там же, № 6.

ференции профсоюза текстильщиков, проходившей в Иваново-Вознесенске.

Поскольку продукция БИВМ имела в тот период крупный удельный вес в текстильной промышленности губернии, достигавший почти 50 процентов к общему количеству готового товара, изготавливаемого отделочными фабриками Иваново-Вознесенского текстильного треста, фабрика привлекла внимание М. И. Калинина в первую очередь.

Приехав в Иваново утром 24 октября, тов. Калинин прямо со станции проехал на Большую Иваново-Вознесенскую мануфактуру. Здесь он посетил производственные корпуса, внимательно присматриваясь к труду рабочих. Часто останавливаясь у станков и машин, глава правительства попросту беседовал с рабочими, задавая им вопросы о производственном процессе, о качестве продукции и об условиях труда.

На фабричном дворе состоялся митинг, на время которого были приостановлены работы во всех корпусах. Работники фабрики заполнили обширную площадь перед печатным цехом во время встречи с дорогим гостем.

В кратком выступлении Михаил Иванович ярко обрисовал международное и внутреннее положение Советского Союза и призвал рабочих крепить своим трудом мощь Советской страны. Долго не хотели отпускать бивмовцы своего гостя. Аплодисменты и овации не прекращались продолжительное время. Всем хотелось лишнюю минуту побыть вместе с Всероссийским старостой, чтобы лучше запечатлеть его в своих сердцах.

После посещения фабрики М. И. Калинин осмотрел выставку продукции ивановских текстильщиков, устроенную в клубе БИВМ.

Через день газета «Рабочий край» опубликовала приветствие М. И. Калинина, адресованное всем текстильщикам Иваново-Вознесенской губернии.

«Даже беглый осмотр Большой Ивановской мануфактуры,— писал М. И. Калинин,— может убедить, что у красных ткачей Иваново-Вознесенской губернии есть крупные достижения.

Удесятерите свои усилия, товарищи ткачи, тките мануфактурную смычку с деревней!

Стойте на страже Советского Союза!»¹

¹ Газета «Рабочий край», 1923 г., № 239 и 240.

Следуя призыву М. И. Калинина, коллектив БИВМ систематически расширял масштабы производства и установил шефство над войсковой частью. В эту подшефную часть периодически выезжали делегации рабочих, красноармейцам посылали подарки.

Митинг рабочих фабрик 24 октября 1923 г. с участием М. И. Калинина.

Вместе с восстановлением народного хозяйства, под руководством партии была развернута широкая работа по повышению культурного уровня трудящихся.

К 1923 г. фабрике был передан бывший бурылинский особняк по улице Батурина. Его использовали для размещения рабочего клуба. В светлых и высоких комнатах клуба работали разнообразные кружки и секции.

С осени 1923 г. стала издаваться типографским способом фабричная газета «Красный текстильщик». С конца 1921 г. бесперебойно работала школа ликбеза. Сотни рабочих и работниц учились грамоте, приобщаясь к свет-

лой, сознательной жизни советского общества. Например, только осенью 1923 г. в школе ликбеза обучалось 256 неграмотных и 504 малограмотных.

Одновременно при фабрике была организована школа для взрослых повышенного типа, где любой рабочий мог без отрыва от производства получить среднее образование.

Смерть гения человечества, создателя первого в мире государства рабочих и крестьян — Владимира Ильича Ленина вызвала глубокую печаль в сердцах трудящихся. В траур оделись и корпуса БИВМ.

На одном из митингов рабочих фабрики, состоявшемся в день похорон вождя революции, была принята резолюция: «Над свежей могилой любимого Ильича, — говорилось в ней, — клянемся дружно, все как один, проводить в жизнь его заветы».

Рабочий коллектив живо откликнулся на призыв Центрального Комитета РКП(б) возместить неизгладимую потерю новым пополнением рядов партии. В дни Ленинского призыва на БИВМ'е в партию вступило более 400 передовых рабочих, в том числе 136 женщин. В связи с этим численность партийного коллектива предприятия увеличилась в несколько раз.

Старый производственник — термист литейно-механического завода БИВМ Н. И. Спиридонов вспоминает:

— Я еще в 1905 г. принимал участие в революционном движении, посещая большевистские массовки, неоднократно подвергался избиению казацкими плетями. И, когда умер Владимир Ильич, я почувствовал, что я больше не мог оставаться вне партии. Идти вместе с массами и во главе масс это была обязанность каждого передового рабочего, и я вступил в ряды ленинской партии.

Отмечая в 1924 г. трехлетнюю годовщину пуска фабрики, газета «Рабочий край» посвятила бивмовцам передовую статью.

«В течение 3 лет работы в условиях НЭП, — отмечалось в статье, — выросло количество продукции, производительность труда, увеличилась зарплата, значительно улучшились бытовые условия рабочих. БИВМ в наших условиях — образцовая фабрика... На БИВМ'е самая старая, самая большая ячейка, превышающая количест-

вом своих членов и кандидатов многие уездные и даже городские организации».¹

В 1924 г. находились в эксплуатации уже все печатные машины и ткацкие станки. Выработка готового товара увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 41,7 процента, а против 1922 г. выработка товара возросла на 77,3 процента.

В условиях Иваново-Вознесенска 1924 год был периодом, когда делался решительный шаг к улучшению материально-бытового положения рабочих. Городской Совет передал большую часть муниципализированных домов рабочим-текстильщикам, закрепив за БИВМ 10 муниципализированных домов с жилой площадью в 3,3 тысячи квадратных метров. Эти дома на правах аренды были заселены рабочими, выведенными из тесных и неблагоустроенных жилищ. Сама фабрика одновременно приспособила для квартир рабочих ряд помещений в бывших владениях Ямановского, где также было получено около 3 тысяч квадратных метров новой жилой площади. Все это позволило фабрике поселить в лучших условиях более 1500 человек рабочих и членов их семей.

В 1924 г. усилилась и культурно-массовая работа среди производственников. На фабрике распространялось свыше 6,5 тысячи газет и журналов. Клуб фабрики считался одним из лучших в городе по постановке работы, являясь любимым местом, родным домом не только для молодежи, но и для пожилых рабочих.

Благодаря последовательной работе школ ликбеза, была ликвидирована неграмотность среди основного состава фабричного коллектива. Общественные организации фабрики осуществляли активное шефство над Писцовской волостью, Ивановского уезда, где на средства фабрики обеспечивались литературой и газетами 10 сельских изб-читален.

Две трети молодых рабочих были вовлечены в комсомол. При фабрике работал пионерский клуб и организован летний пионерский лагерь. Более 170 рабочих и служащих фабрики ежегодно проводили свои отпуска на курортах и в домах отдыха.

В доме, принадлежавшем ранее фабриканту Д. Бурылину, для рабочих фабрики открыли вместительную столовую, получившую название «Новый быт».

¹ Газета «Рабочий край», 1924 г., № 227.

В 1925 г., благодаря непрерывному расширению производства, БИВМ перешагнула дореволюционный уровень выработки готового товара и суровья, при систематическом перевыполнении установленного плана.

Руководство предприятием с 1921 по 1925 г. находилось в руках опытного производственника, старого большевика С. М. Балахнина. После перехода последнего на ответственную советскую работу директором БИВМ был назначен другой старый большевик И. Г. Сучков. Техническое руководство находилось в руках опытных инженерно-технических работников.

Превысив дореволюционный уровень развития производства, БИВМ вступила на путь планомерного совершенствования производственного процесса и улучшения условий труда рабочих.

Одним из первых мероприятий в этом направлении, осуществленных в 1923/24 г., было замощение всего двора, а для более удобного сообщения отделочной фабрики с ткацким цехом был выстроен мост через р. Уводь.

В 1925/26 г. по всей фабрике проводилось переустройство электрооборудования; сделаны новые вентиляционные установки, причем в ряде цехов система вентиляции вводилась впервые за время существования фабрики; установка новых экономайзеров улучшила работу котельной.

Коллектив инженерно-технических работников возглавил работу в массах по рационализации и усовершенствованию производства.

На территории ткацкой фабрики была сделана пристройка к производственному корпусу, там же на старый одноэтажный фабричный корпус нанесли второй этаж. Во дворе отделочной фабрики было выстроено здание для фабричной пожарной охраны и расширена путем пристройки ситцевая палатка.

В течение 1927/28 г. были проведены значительные работы по реконструкции отделочной фабрики. До той поры она работала при наличии устаревшего и порой изношенного оборудования; ряд цехов не соответствовал общей мощности фабрики. Узким местом, тормозившим зачастую работу всего предприятия, был старый отбельный цех. Поэтому в первую очередь приступили к его реконструкции. Отбельный цех построили новый, значительно более мощный, где были заменены варочные кот-

лы и все машинное оборудование. Впервые в Советском Союзе машины отбельной фабрики БИВМ были смонтированы агрегатным способом, а в производство внедрен новый, прогрессивный способ отбели ткани непрерывным потоком, разработанный химиком БИВМ И. А. Зверевым. После проведенной реконструкции мощность отбельного цеха увеличили почти вдвое, а производительность труда рабочих выросла в 2,5 раза. Соединение отдельных машин в общий агрегат намного облегчило труд отбельщиков и позволило применять в цехе труд женщин.

В стригальном отделе установили 7 стригально-пухоочистительных агрегатов, позднее оснащенных автоматическими установками. Были переделаны накатные приспособления для накатки товаров на большие ролики.

Новое оборудование и новые методы труда внедрялись и в печатном цехе фабрики. Вновь установили три новые печатные машины, из которых одна трехвальная с обрешиненным грузовиком. Работа всех печатных машин была переведена с малых роликов на большие. В красковарке заменили новыми 6 красковарочных котлов. В красильно-заварочном цехе установили три новых мыльно-прогонных аппарата, что повысило мощность этого цеха.

В 1928—1930 гг. в аппретурно-отделочном цехе оборудованы 7 отделочных агрегатов, состоящих из отдувки, колесной ширилки, каландра и меряльной машины.

Проведенные технические усовершенствования способствовали новому росту производства. Выпуск готового товара в 1928/29 г. на 12,3 процента превысил высшие показатели дореволюционного периода.

В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК (1928—1940 гг.)

XIV съезд партии наметил генеральную линию в развитии Советского Союза на базе превращения страны из аграрной в индустриальную. В области развития промышленности партия ставила задачи повышения технического уровня производства, поднятия производительности

сти труда, снижения себестоимости продукции, усиления рентабельности хозяйства. Осуществление этой линии на практике проходило в обстановке непрерывной борьбы с правыми и левыми агентами врага, пробравшимися в партию. Но враги оказались бессильными противостоять всему советскому народу, неудержимо стремившемуся вперед под водительством партии Ленина—Сталина.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, обусловив бесповоротную победу социализма в СССР, позволили снабдить народное хозяйство первоклассной техникой и улучшить материальное благосостояние трудящихся.

Развитие всего народного хозяйства страны с 1929 г. регулировалось сталинскими пятилетними планами, определявшими четкие пути роста советской экономики и культуры. Успешному осуществлению сталинских пятилеток способствовали небывалый трудовой подъем в среде рабочего класса и развернувшееся повсеместно социалистическое соревнование миллионов трудящихся.

В начале апреля 1929 г. был подписан первый договор на социалистическое соревнование между текстильщиками Москвы, Твери (ныне Калинин) и Иваново-Вознесенска. Производственники основных текстильных центров взяли на себя конкретные обязательства по снижению себестоимости продукции, по укреплению трудовой дисциплины, улучшению качества продукции и поднятию производительности труда. В развитие этого договора были заключены договоры на социалистическое соревнование между рабочими отдельных предприятий.

Рабочие БИВМ подписали первый договор на социалистическое соревнование с рабочими Ивановской фабрики имени рабочего Ф. Зиновьева 30 апреля 1929 г.

Социалистическое соревнование стало одним из первых средств движения вперед во всей жизни советской страны.

Рабочие коллективы крупных промышленных предприятий в первые годы сталинских пятилеток служили своеобразным источником надежных кадров, из которого партия и советское правительство черпали новые резервы для укрепления советского и хозяйственного аппарата и для осуществления политики партии в деревне.

Большая Иваново-Вознесенская мануфактура, имевшая крупную партийную организацию и массу преданных

советскому строю растущих беспартийных рабочих, периодически выделяла из среды своего рабочего коллектива лучших людей на выполнение заданий партии Ленина—Сталина. Например, в течение 1930 г. с фабрики было выдвинуто на ответственную административную и хозяйственную работу 64 человека и послано на руководящую работу в колхозах 25 производственников. В 1931 г. в счет 25 тысяч, направленных на укрепление коллективизации деревни, БИВМ выделила 48 передовых рабочих. Одновременно 20 бивмовцев были направлены на укрепление советского аппарата. Большинство рабочих-выдвиженцев того периода, поысив уровень общего и политического образования, выросли в опытных руководящих работников. В свое время был рядовым рабочим БИВМ бывший секретарь Ивановского горкома ВКП(б) И. А. Харитонов; работали на производстве председатель Фрунзенского райисполкома М. И. Чугунова и др.

В свою очередь рабочий коллектив пополнялся за счет молодежи, проходившей производственное обучение или в школах ФЗУ или индивидуальным методом.

В развитии Большой Ивановской мануфактуры (так фабрика стала называться с конца 1932 г. в связи с переименованием г. Иваново-Вознесенска в г. Иваново) в годы первой и второй пятилеток был целый ряд неудач. Иногда высоко вырастал процент брака, было много переправ; из-за неполадок росли простои. Не всегда на высоте стояло руководство фабрикой, допускавшее штурмовщину, вместо четкой и планомерной работы всего производства. Но все эти отдельные недостатки устранялись, когда партия мобилизовала волю рабочего коллектива на преодоление трудностей. На помощь производству приходили испытанный метод социалистического соревнования и рабочая смекалка. Рядовые рабочие и инженерно-технические работники фабрики выискивали способы рационализации и удешевления производства. Лишь за 8 лет (1931—1938 гг.) на предприятии собрали 2692 рационализаторских предложения, из которых больше 53 процентов были приняты, внедрены в производство и дали значительный экономический эффект. Один лишь голый перечень осуществленных рационализаторских мероприятий занял бы несколько страниц текста. Поэтому здесь уместно назвать лишь наиболее существенные из них, имевшие крупное значение в жизни предприятия.

В 1931 г. была введена новая конструкция укладчика товара в отбельной, предложенная Н. А. Рябчиковым, давшая до 20 тысяч руб. экономии в год. В 1932 г. по предложению тт. Борисова, Павлычева и Волкова было проведено переустройство трех прогонных промывных аппаратов для одновременной промывки и спиртовки товара под местную отделку.

Свыше 26 тысяч руб. экономии в год дала замена хлопкового масла контактом при варке мыла, предложенная Г. И. Павловым в 1936 г.

Новый способ варки загустки по рецепту т. Грязнова дал экономию в сумме 29,3 тысячи в год. Крупная экономия в сумме более 146 тысяч руб. в год была достигнута в связи с применением с 1938 г. новой конструкции диазоаппарата, предложенной И. И. Якимовым.

Много изобретений и рационализаторских мероприятий, внедренных в производство, было предложено ведущими инженерно-техническими работниками: А. И. Батьковым, М. А. Куликовым, Е. Я. Подрешетниковым, М. С. Смирновым, Н. Е. Федоровой и др. Основной целью этих предложений являлось всемерное удешевление производства отделанных тканей с заменой дорогостоящих импортных красителей более дешевыми отечественными, при одновременном улучшении качества продукции.

Для более успешного осуществления на практике новых рационализаторских предложений при фабрике была организована в 1938 г. экспериментальная мастерская, где изобретатели и рационализаторы фабрики могли работать над своими изобретениями и предложениями.

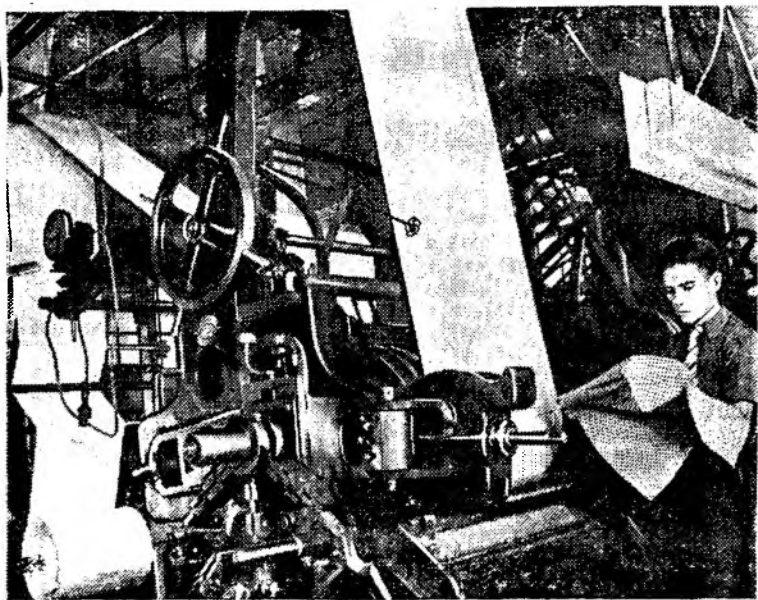
За годы сталинских пятилеток на основе успешного развития советской техники Большая Ивановская мануфактура оснащалась более производительным и совершенным оборудованием, превращавшим старую фабрику в передовое по технике предприятие.

В связи с вводом в эксплуатацию Ивановской теплоэлектроцентрали отделочная фабрика БИМ стала с 1932 г. полностью снабжаться тепловой энергией от ТЭЦ. Это дало возможность ликвидировать существовавшие собственные паросиловые установки.

Позднее, в 1937 г., теплофицирована и ткацкая фабрика БИМ. На ткацкой фабрике в 1936 г. на всех станках установлены основонаблюдатели (ламелевые прибо-

ры), облегчающие труд ткача и умножающие его результаты.

В печатном цехе 9 печатных машин переоборудованы на работу бесчехловым способом, дающим экономию в расходовании ткани для нужд производства. Из них 4 машины снабжены обрезиненными грузовиками, а остальные пять — кирзистой приспособлениями. На трех печатных машинах установлено кнопочное управление. Была усилена пропускная способность 4 печатных сушилок. Для улучшения условий труда рабочих и улучшения качества товара на 2 зрельниках устроены охлаждающие камеры для ткани.

Печатная машина бесчехловой печати с обрезиненным грузовиком

В красильно-заварочном цехе поставлены 2 новых водяных каландра для улучшения обезвоживания ткани перед сушкой. Увеличена пропускная способность плюсовых с сушилками для азотолирования ткани; проведена механизация приготовления диазорастворов и черн-анилинового плюса; установлены 3 новых красильно-про-

мывных аппарата для диазового и сернистого крашения; усилена мощность 3 мыльно-прогонных аппаратов путем наращивания числа промывных коробок.

В мерсеризационном отделении установлены: новая мерсеризационная машина (трехполотенная и бесцепная), трехкорпусная выпарная установка для удаления отработанных мерсеризационных щелоков и 3 каустификатора.

В аппретурно-отделочном цехе работа серебристых каландр была переведена с малых роликов на большие.

В 1935 г. на фабрике была устроена промышленная и хозяйственная канализация.

Исходя из задачи оснащения текстильных фабрик новой техникой, на базе ремонтных мастерских БИМ в 1932 г. организован литейно-механический завод, при котором, кроме литейного и механического цехов, открыт еще электромонтажный. Заводу было дано задание обеспечивать текстильные фабрики города чугуном литьем и обработанными деталями для оборудования.

За годы сталинских пятилеток завод стал крупной ремонтной базой для фабрик всего 2-го Ивановского главного управления хлопчатобумажной промышленности. Позднее при заводе открыли мастерскую по изготовлению прорезиненных ремней.

В 1938 г. в качестве другого подсобного предприятия фабрика организовала механизированный лесопильный завод, расположенный в лесной даче «Дюков бор», Суздальского района, Владимирской области. Задачей лесозавода является снабжение деловой древесины и пиломатериалами не только фабрики, но также и другие предприятия 2-го Ивановского главного управления.

Широкое оснащение фабрики новой техникой способствовало усилению мощности предприятия и улучшению качества продукции. Если условно принять уровень производства 1929 г. за 100 процентов, то темпы развития производства в предвоенные годы характеризуются следующими показателями (в процентах):

	1929 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Выпуск сурового товара на ткацкой фабрике	100	168	272	310
Выпуск готового товара на отделочной фабрике	100	99,9	156,6	173

Сдвиги в улучшении качества продукции видны из того, что если в 1937 г. первым сортом выпускалось товара на ткацкой фабрике 88,3 процента и на отделочной фабрике — 91,8 процента, то в 1940 г. выпуск первого сорта товара соответственно возрос до 96,6 процента по ткацкой и до 93,4 процента — по отделочной фабрикам.

По объему натуральной продукции БИМ занимала в 1940 г. в системе текстильной промышленности г. Иванова высокий удельный вес, равный 9,4 процента по выработке суровых тканей и 27,1 процента — по изготовлению отделанных хлопчатобумажных тканей.

Важным условием роста производства явилось развитие непреодолимого движения современности — стахановского движения, ставшего новым высшим этапом социалистического соревнования.

Стахановское движение, начатое в текстильной промышленности вичужскими ткачихами Виноградовыми, на Большой Ивановской мануфактуре было подхвачено в октябре 1935 г. На ткацкой фабрике оно проявилось в переходе на повышенное уплотнение, а на отделочной — в усилении интенсивности труда рабочих за счет повышения культуры труда и более производительного использования рабочего времени.

Застрельщиками нового замечательного движения на ткацкой фабрике были ткачихи Макарова, А. Борисова, П. Оботурова, Зиновьева, Бурлакова, Матвеева и др., перешедшие на уплотненную работу (с 4 на 8 и 6 механических станков). На отделочной фабрике примеры стахановской работы первыми показали раклисты В. А. Ильин и А. А. Морозов.

Раклист Ильин взялся обслуживать две бесчехловых печатных машины и, обеспечивая успешную работу последних, систематически перевыполнял установленное производственное задание. Он был послан текстильщиками Ивановской области на Всесоюзное совещание стахановцев промышленности и там слышал историческую речь И. В. Сталина.¹

Внедрение стахановских методов труда на фабрике проходило нелегко. Оно натолкнулось на сопротивление консерваторов и «предельщиков». Непрошенные «друзья»

¹ Газета «Красный текстильщик», 1935 г., № 38 и 43.

стахановцев извращали передовое движение. Механически, без должной подготовки, повышалась скорость ткацких станков, нарушалась технология производственного процесса в подготовительном отделе, отчего повышалась обрывность основы на ткацких станках. Стараясь сорвать достижения стахановцев, агенты врагов закладывали в печатные машины раклистов-стахановцев металлические предметы, пытаясь вызвать аварии. Искусственно вызывался повышенный брак и т. п. Однако стахановское движение побеждало все препятствия, и в результате стахановского труда каждый ткацкий станок, в среднем, прибавал в течение часа в 1940 г. 12 550 уток, тогда как в 1937 г. средняя производительность ткацкого станка в час не превышала 11 761 уток. Станки ткачих-стахановок, как правило, намного превышали средние показатели фабрики в целом.

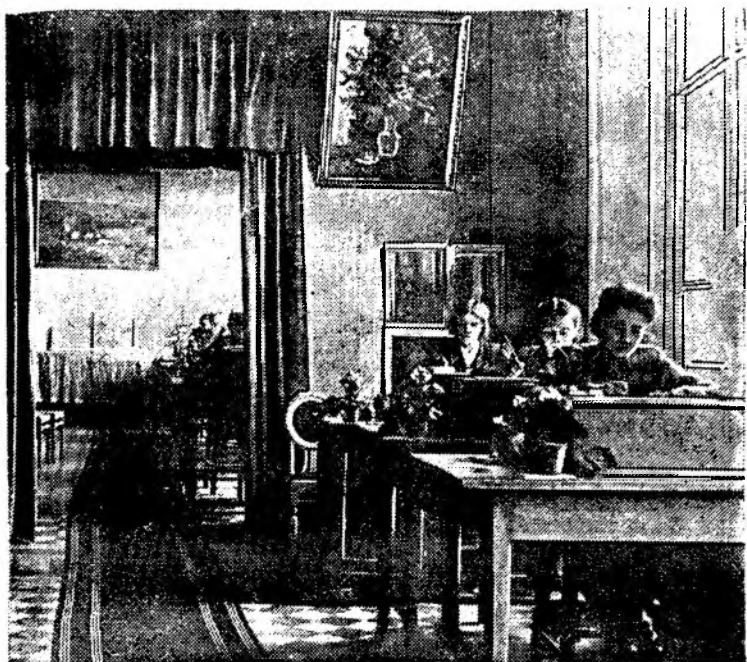
На отделочной фабрике средняя часовая выработка каждого рабочего равнялась в 1937 г. 52,46 метра ткани; в 1940 г. этот показатель возрос до 66,39 метра.

Ряд лучших работников Большой Ивановской мануфактуры за проявленные образцы стахановской работы были в числе других работников текстильной промышленности награждены в апреле 1939 г. орденами и медалями. Орденом Ленина был награжден заведующий художественной мастерской П. Г. Леонов; орден Трудового Красного Знамени получил раклист В. Л. Ильин; орден «Знак Почета» был дан мастеру ремонтного отдела В. И. Клягину, ткачихе П. А. Кульковой и раклисту А. А. Морозову. Медалью «За трудовую доблесть» были награждены: М. А. Куликов, работавший в то время заместителем технорука ситцевой фабрики, и Е. Н. Панков — главный бухгалтер.¹

В годы сталинских пятилеток было обращено большое внимание на художественное оформление хлопчатобумажных тканей. Художникам текстильного рисунка были созданы лучшие условия в их труде, в результате чего повысилось их мастерство. При Большой Ивановской мануфактуре организовали художественную мастерскую, руководство которой было поручено опытному художнику, имевшему почти полувековой стаж работы в промышленности — П. Г. Леонову. Художественная

¹ Газета «Рабочий край», 1939 г., № 89.

мастерская стала выпускать больше оригинальных рисунков, лучшие из которых премировались на просмотрах и конкурсах.

Художественная мастерская фабрики.

В результате развития стахановского движения и повышения мастерства рабочих фабрика БИМ освоила в 1938 г. выработку на ткацкой фабрике батиста, а отделочная фабрика стала планомерно улучшать и разнообразить ассортимент вырабатываемой ткани.

БИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

XVIII съезд партии, собравшийся весной 1939 г., отметил, что «на основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу раз-

вития, в полосу *завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму...*». В соответствии с этим съезд определил новые основные задачи в развитии страны:

«...догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки» и «...поднять народное потребление в полтора-два раза».¹

Осуществляя задачи, поставленные партией перед промышленностью и всем советским народом, Большая Ивановская мануфактура работала в первой половине 1941 г. более успешно, чем в предыдущие годы.

Среди текстильных предприятий, оснащенных простыми механическими станками, ткацкая фабрика БИМ имела упрочившуюся репутацию одной из передовых по производительности труда и оборудования. Отделочная фабрика вырабатывала широкий ассортимент улучшенных тканей. Работа производства была налажена по суточному графику.

Вероломное нападение гитлеровских полчищ на страну социализма всколыхнуло весь советский народ, организовавший решительный отпор фашистским захватчикам. Вдохновителем борьбы за Советскую родину, за освобождение человечества от фашистского ига стали вождь всего прогрессивного человечества товарищ Сталин и большевистская партия.

Коллектив Большой Ивановской мануфактуры в первые же дни Великой Отечественной войны послал своих наиболее молодых и работоспособных представителей на защиту социалистического отечества.

В резолюциях, принятых на митингах 22 и 23 июня, работники БИМ заявили:

«Мы как никогда напряжем все свои силы на боевое выполнение хозяйственных и оборонных задач. Дадим новые миллионы метров добротной ткани на укрепление нашей родины и боевых дел Красной Армии».²

В исторической речи товарища Сталина, произнесенной 3 июля 1941 г., рабочие и служащие БИМ, как

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б). ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов и конференций и пленумов ЦК, Ч. 2., Госполитиздат, 1940, стр. 727—729.

² Газета «Красный текстильщик», 1941 г., № 30.

и весь советский народ, почерпнули новые указания по решению задач военного времени.

Вдохновленные речью вождя, бимовцы на митингах 4 июля 1941 г. заявили о готовности: «перестроить свою работу, подчинив ее нуждам фронта и упорным стахановским трудом выполнять в срок все задания, которые нам поручаются правительством. Мы готовы заменить любую работу ушедших товарищей на фронт, путем совмещения профессий, перехода на уплотненную работу и привлечения на работу домашних хозяек», — говорилось в резолюции.

«Усилить дисциплину в производстве, повести решительную борьбу с паникёрами и нытиками, максимально повысить революционную бдительность. Объявить войну благодущию, мирным настроениям. Усилить группы самозащиты. Все работающие нашей фабрики, способные владеть оружием, по призыву товарища Сталина вступят в ряды народного ополчения. Все как один на защиту нашего правого дела!»¹

Рабочие воплощали свои патриотические заявления в практические дела. Помощники ткацкого мастера стали обслуживать по 64 станка, вместо прежних 40. Подносчики основ изъявили желание работать на производстве по 12 часов. Раклисты Ильин и Комаров, уплотнив свой труд, начали работать без крыловых. Немало производственников фабрики добровольно вступило в ряды народного ополчения.

От выработки тканей гражданского ассортимента фабрика перешла к производству новых сортов тканей, необходимых для обороны страны. Перестройку производства пришлось провести в короткий срок в сложной обстановке. Кадры опытных рабочих-мужчин быстро редели, поэтому остающимся рабочим приходилось работать не покладая рук. Помощники ткацкого мастера тт. Каталов, Лузев, Кулаков и другие сутками не уходили с фабрики, когда происходила подготовка оборудования для выработки новых сортов тканей.

В массовом порядке было налажено обучение женщин «мужским» профессиям. Уже в середине августа 1941 г. 40 женщин осваивали профессию помощника ткацкого мастера; 10 работниц готовились стать электриками, 23 учились профессии токаря.

¹ Газета «Красный текстильщик», 1941 г., № 31.

Ряд работниц заменили на производстве своих мужей, ушедших на фронт. Ярким примером этому являлась Анна Дмитриевна Охапкина. Начав работу на фабрике в 1935 г. самотащицей белосушильных барабанов, т. Охапкина освоила профессию браковщика, а когда ее муж В. И. Охапкин, работавший машинистом белого агрегата был призван в ряды Красной Армии, Анна Дмитриевна обучилась и профессии мужа, успешно справляясь с порученной работой. К этому следует добавить, что т. Охапкина многодетная мать, на которую легла забота о воспитании шестерых детей.

В течение военных лет многие работницы прекрасно овладели мужскими профессиями. В 1945 г. на производстве насчитывалось 75 работниц, отлично выполнявших обязанности электромоторщиц, формовщиц, машинистов машин и агрегатов, токарей, слесарей, фрезеровщиков и электриков.

Годы Великой Отечественной войны были наполнены ударной борьбой за успешное выполнение правительственных заданий, за экономию сырья и электроэнергии. Горячий советский патриотизм помогал рабочему коллективу уверенно преодолевать трудности и ковать победу советскому оружию.

В тяжелых условиях военного времени под руководством партийной организации фабрика досрочно выполнила годовые планы 1942, 1943 и 1944 гг. Несколько раз она выходила победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и завоевывала переходящее Красное Знамя Министерства текстильной промышленности и ВЦСПС.

За отличную работу на производстве в годы Отечественной войны 18 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Столько же производственников получили значок отличника социалистического соревнования; труд 432 рабочих был отмечен почетными грамотами.

В 1944 г. за успешное выполнение правительственных заданий орден Трудового Красного Знамени был вручен старому опытному раклисту, проработавшему на текстильных фабриках более 50 лет — В. Н. Точенову. Ордена «Знак почета» были даны главному инженеру фабрики А. И. Батькову и помощнику ткацкого мастера

А. Д. Лузеву. Лучшей ткачихе фабрики А. Н. Гуровой была вручена медаль «За трудовое отличие»¹.

В связи с получением правительственной награды ветеран труда раклист В. Н. Точенов заявил:

— В дни Отечественной войны обстановка на фабрике резко изменилась. Многие товарищи ушли на фронт, пришлось учить новых рабочих. Когда ощущался недостаток суровья, я со своей бригадой выходил на погрузку товара. Приходилось работать на погрузке топлива, по очистке снега и на других работах. Несмотря на свой преклонный 65-летний возраст,— закончил т. Точенов,— я буду работать с еще большим старанием, пока не изменят мне мои силы.

Коллектив Большой Ивановской мануфактуры оказывал активную помощь фронтовикам сбором вещевых подарков и денежных средств.

К 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции из собранных рабочими вещей было скомплексовано и отправлено на фронт 200 посылок, а к 25-й годовщине Красной Армии на фронт была отослана новая тысяча посылок. Несколько работников фабрики участвовали в делегации ивановцев, выезжавшей в 1943 г. на фронт для вручения бойцам скромных подарков из тыла.

Командир одного из войсковых подразделений полковник Литвинов прислал по этому случаю письмо, адресованное всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим БИМ.

«Оценивая присутствие вашей делегации,— говорилось в письме,— как выражение вашего к нам доверия и заботы о нас фронтовиках, мы заверяем вас, что в предстоящих решающих боях наш полк с неменьшим достоинством пронесет свое боевое знамя».²

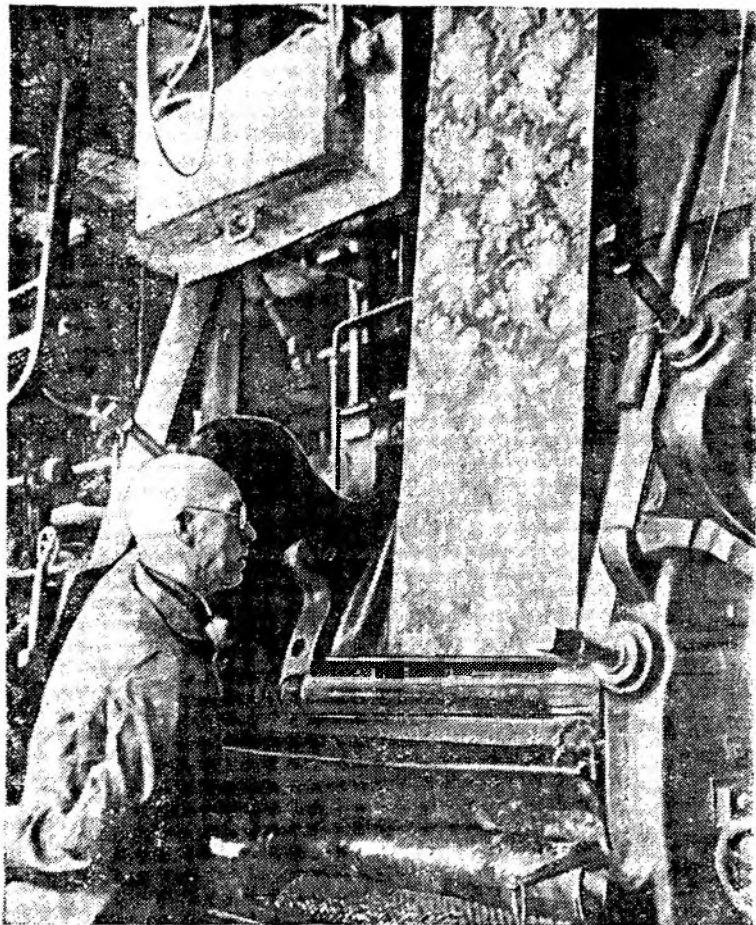
Рабочие и служащие фабрики отдали немало и денежных средств в фонд обороны страны. Трудящиеся покупали билеты денежно-вещевых лотерей. Подписка на государственные займы ежегодно намного превышала месячные фонды заработной платы.

Когда же по всей Советской стране прокатилась волна патриотического почина добровольного отчисления средств на усиление вооружения Красной Армии, бимов-

¹ Газета «Красный текстильщик», 1944 г., № 2.

² Там же, 1943 г., № 24.

цы собрали на постройку танка 75 тысяч рублей. За этот денежный взнос коллектив работников фабрики получил личную благодарность вождя народа.

Раклист В. Н. Точенов, награжденный [Орденом Трудового Красного Знамени.

«Прошу передать текстильщикам Большой Ивановской Мануфактуры,— говорилось в телеграмме товарища Сталина,— собравшим 75 тыс. рублей на строительство

бронетанковых сил, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».¹

За годы Отечественной войны дирекция и общественные организации фабрики большое внимание уделяли семьям бойцов, сражавшихся за честь и независимость родины. Семьям фронтовиков отпускался весовой лоскут, вывозилось топливо, оказывалась денежная помощь, ремонтировались квартиры. Дети фронтовиков ежегодно выезжали для отдыха в пионерский лагерь фабрики.

Забота о семьях фронтовиков находила горячий отклик в письмах с фронта.

«Выношу большую благодарность,— писал фронтовик И. Моисеев,— за вашу заботу о семьях фронтовиков и в частности о моей семье... Я узнал, что мои дети посланы в пионерский лагерь, там они хорошо отдыхают и поправляются».²

Еще задолго до окончания войны по указанию правительства началась подготовка фабрики к работе в мирных условиях. Художественная мастерская фабрики со второй половины 1943 г. стала готовить новые рисунки для хлопчатобумажных тканей, предназначенных для населения.

А когда замолкли последние пушечные выстрелы на фронтах войны, рабочие Большой Ивановской мануфактуры заявили: «В дни наступившего мира мы приложим все силы для быстрого залечивания ран, нанесенных нашей стране и под руководством нашей большевистской партии и Советского правительства, возглавляемого любимым вождем товарищем Сталиным, доведем до небывалого подъема экономическое могущество нашей любимой Родины».³

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПОДЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА

Трудные условия военного времени так или иначе отразились на работе текстильной промышленности. На Большой Ивановской мануфактуре, как и на других хлопчатобумажных фабриках, по сравнению с довоенным 1940 г. по ряду причин уменьшилась выработка про-

¹ Газета «Красный текстильщик», 1944 г., № 13.

² Там же, 1943 г., № 22.

³ Там же, 1945 г., № 27.

дукции, снизилась производительность труда и оборудования. При сокращении смен уменьшилось количество рабочих и инженерно-технических работников, занятых на производстве; стал ограниченным ассортимент тканей, выпускаемых фабрикой. Поизносилось оборудование, не получавшее за военные годы должного капитального ремонта.

В своей исторической речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Иосиф Виссарионович Сталин поставил одной из задач послевоенного пятилетнего плана «...восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах», с тем, чтобы в дальнейшем на основе достигнутого «...организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем».¹

Эти задачи послевоенного подъема народного хозяйства вместе со всей страной пришлось решать и коллективу работников Большой Ивановской мануфактуры.

Под надежным руководством партии Ленина—Сталина и при помощи Советского правительства задача восстановления и развития народного хозяйства была решена советским народом со свойственной ему настойчивостью и упорством, на основе испытанного метода работы — социалистического соревнования.

На Большой Ивановской мануфактуре для того, чтобы обеспечить рост производства, пришлось обучить немало новых молодых рабочих. Подготовка новых кадров велась путем индивидуального обучения, организации специальных курсов и создания краткосрочных стахановских школ. О массовых размерах подготовки кадров свидетельствует цифра численности рабочих фабрики, увеличившаяся в 1951 г. на 43 процента по сравнению с 1945 г. Только путем индивидуального обучения было подготовлено за пятилетку 746 молодых рабочих и 389 человек прошли подготовку на специальных курсах.

Многие молодые рабочие, пришедшие на фабрику но-

¹ И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Газета «Правда», 1946 г., от 10 февраля.

вичками в начале послевоенной пятилетки, выросли в прекрасных работников, являющихся образцом для своих товарищей.

Вот несколько примеров роста людей за послевоенные годы.

Рахима Шафидулина поступила на фабрику в октябре 1945 г. в качестве ученицы ткачихи. В течение трех месяцев она освоила производственные навыки и начала работать самостоятельно. Молодая девушка в 1946 г. закончила «на отлично» технический минимум и стала учиться в школе рабочей молодежи. Окончив 7 классов этой школы, осенью 1949 г. Шафидулина стала продолжать свое образование, как и прежде, без отрыва от производства, но уже на первом курсе филиала Всесоюзного заочного техникума Министерства легкой промышленности СССР, организованного при фабрике. Зимой 1951/52 г. Рахима встретила будучи слушательницей третьего курса техникума. На производстве молодая работница работает на восьми механических ткацких станках, заправленных самым тонким сортом ткани. При всем этом она выполняет норму выработки в среднем на 122—125 процентов. Стахановскую работу и учебу Шафидулина совмещает с активной работой в комсомоле. Недавно ее приняли в кандидаты ВКП(б).

Другая молодая ткачиха — Н. Н. Тараненко начала работать на фабрике с весны 1947 г. тоже ученицей ткачихи. В 1948 г. она отлично сдала техминимум. В настоящее время Тараненко работает на сверхтиповом уплотнении, выполняя норму выработки в среднем на 120 процентов. Со станков, обслуживаемых ею, сходит только ткань отличного качества. Наряду с отличной работой, Тараненко хорошо учится в 7 классе школы рабочей молодежи и ведет активную работу в комсомольской организации, являясь заместителем секретаря цехового бюро ВЛКСМ.

Стахановец-токарь Ю. П. Телегин пришел на фабрику в 1942 г. пятнадцатилетним подростком. Быстро освоив токарное дело, он по точности и аккуратности выполнения порученных ему работ догнал и перегнал лучших квалифицированных токарей фабрики. За высокий класс работы Телегину был присвоен высший 8 разряд тарифной сетки. Он выполняет нормы выработки в среднем не меньше чем на 160 процентов. За время работы на фаб-

рике молодой стахановец закончил семь классов школы рабочей молодежи и в настоящее время учится уже на 4 курсе филиала Всесоюзного заочного техникума, заканчивая курс специального среднего технического образования.

Подобные примеры не единичны. Можно назвать и другие фамилии советских патриотов, своим трудом беззаветно кующих мощь Советской родины.

Большая Ивановская мануфактура, благодаря героическому трудовому подъему всего коллектива, за годы послевоенной Сталинской пятилетки добилась немалых успехов, выражающихся в росте выработки продукции, улучшения качества изделий и в повышении производительности труда и оборудования.

Продукция Большой Ивановской мануфактуры, выпущенная в 1951 г., выросла по сравнению с 1945 г. по суровью в 2,6 раза и по готовому товару на 60 процентов. На 50 миллионов метров готового товара превышена программа довоенного 1940 г.

Выросла производительность труда и оборудования. Улучшилось качество продукции. В 1951 г. было выпущено первым сортом суровья 97 процентов и готовых тканей — 93 процента.

Рост предприятия за годы советской власти особенно показателен в сопоставлении с данными дореволюционного 1913 г. Отчетные данные юбилейного 1951 г. показывают, что по сравнению с 1913 г. выпуск суровья на ткацкой фабрике увеличился в 6,95 раза, а производство готовых отделанных тканей выросло на 75 процентов. За эти же годы производительность труда рабочих, в среднем, увеличилась по ткацкой фабрике в 4,1 раза и по отделочному производству — в 4,3 раза. Производительность ткацкого станка, в среднем, возросла на 67,7 процента.

Где и на каком капиталистическом предприятии возможен такой рост производительности труда и оборудования?

Рост производства и успехи рабочих были бы немислимы, если бы последние не осознавали, что каждый метр выработанной ткани является их действенным вкладом в строительство нового коммунистического общества и не чувствовали бы повседневной заботы со стороны партии и правительства, которые повседневно помогают

улучшать производство. Воодушевленные этой заботой, рабочие и инженерно-технические работники проявляют творческую инициативу в развитии изобретательства и рационализации производства и систематически растут из своей среды новых передовиков производства.

Роль партийной организации в росте и улучшении работы предприятия трудно переоценить. Партийное бюро внимательно следит за жизнью фабрики, обращая особое внимание на слабые места, и предотвращает вовремя наметившееся отставание того или иного участка производства. Например, в августе 1951 г., на фабрике заметно ухудшилась разбраковка товара.

Отправка брачного товара взамен хорошего могла повести к большим внеплановым потерям в виде уплаты значительных штрафов. По инициативе партгруппы уборно-складального отдела партийное бюро организовало специальную бригаду, которая тщательно проверила разбраковку тканей и помогла наладить работу браковщиков в соответствии с существующими требованиями.

Партийная организация возглавляет социалистическое соревнование и стахановское движение, ведя весь рабочий коллектив предприятия вперед к новым успехам. Партийные группы в цехах успешно борются за выполнение среднепрогрессивных норм каждым рабочим.

Во всей деятельности партийной организации фабрики чувствуется стиль большевистской самокритики и непримиримости к недостаткам и к их носителям.

В послевоенные годы на фабрике в более широких масштабах, чем прежде, развернута работа по рационализации и изобретательству. В производство было внедрено 46 изобретений и крупных рационализаторских предложений, которые дают в общем итоге около 2,2 миллиона рублей годовой экономии. Около 212 тыс. руб. экономии в год получено от реализации нового способа приготовления загустки для печатных красок, предложенного работниками фабричной лаборатории тт. Федоровой и Бурлаковой. Применение усиленного роликового ширителя, предложенного тт. Батьковым и Куликовым, экономит в год до 211,5 тысячи руб., а способ набивки тканей нафтолом совместно с кубозолями и дальнейшим пропуском на диализатор, изобретенный тт. Куликовым, Рябчиковым и Сокольским, дает производству до 144 тысяч руб. экономии.

Стахановка-ткачиха БИМ Ираида Ивановна Солодова предложила в 1950 г. новый способ зарядки ткацкого челнока. Задавшись целью избавить ткачих от необходимости вдыхать в свои легкие пыль при зарядке челнока, тов. Солодова путем длительной и упорной работы добилась возможности заряжать челнок путем вдувания в глазок челнока оборванной пружинящей нити. Способ новатора-стахановки позволяет работницам быстрее производить зарядку челнока, экономя на этой операции до 30 минут рабочего времени за смену. Одновременно этот способ позволяет шире применять эмульсирование пряжи, усиливающее ее прочность, и сокращает расход пряжи на отходы. Новый способ зарядки челнока, предложенный тов. Солодовой, был одобрен Министерством легкой промышленности СССР и внедряется на всех ткацких фабриках страны.

Правительство высоко оценило инициативу ткачихи Солодовой и присвоило ей в 1951 г. звание лауреата Сталинской премии.

«В поисках нового метода заводки нити в челнок,— говорит Ираида Ивановна,— я думала не только о себе, а и о подругах, обо всех ткачихах, которые трудятся на благо нашей любимой Родины. Я думала о первом Герое Социалистического Труда, о том, кто больше всех заботится о народе, кто создал нам счастливую жизнь, сделал наш труд радостным — о любимом товарище Сталине.

Высокое звание лауреата Сталинской премии меня еще более обязывает развивать рационализаторскую мысль. У советских людей нет предела в достигнутом».

Исключительно большое влияние на улучшение производства и рост производительности труда имеет совершенствующееся год от года оборудование фабрики, оснащение ее производительными советскими машинами и приборами, массовое внедрение в производство автоматики в управлении машинами и станками.

На фабрике из года в год повышается роль инженерно-технических работников, призванных обеспечить бесперебойную и слаженную работу новой техники и руководить рабочим коллективом. За период с 1929 г. количество инженерно-технических работников выросло на 38,5 процента, увеличившись со 140 до 194 человек. Многие из инженеров и техников БИМ имеют за плеча-

ми богатый производственный опыт и активно участвуют в совершенствовании производства, являясь авторами изобретений и рационализаторских предложений.

Лауреат Сталинской премии ткачиха И. И. Солодова показывает работнице новый прием заводки нити в челнок.

Приказом Министра легкой промышленности СССР в 1949 г. Большая Ивановская мануфактура была выделена в числе ряда других фабрик в качестве показательного предприятия по внедрению автоматики и новой техники.

На ткацкой фабрике за последние годы были внедрены автоматические регуляторы давления и температуры на шлихтовальных машинах; здесь же установлены автоматические регуляторы уровня шлихты и указатели влажности основ. Все ткацкие станки оснащены деталями повышенной прочности и износоустойчивости. На практике внедрен новый способ заводки нити в ткацкий челнок, предложенный И. И. Солодовой.

В отделочной фабрике установлены автоматы на всех стригальных и ширильных машинах; на серебристых каландрах автоматизировано разъединение валов при прохождении шва, введены в действие механические цедилки для загусток и красок; в граверном отделе освоен фото-механический способ гравирования; установлены новые красильные аппараты, сконструированные А. И. Батьковым и М. А. Куликовым, для крашения индиго и кубовыми красителями. Почти на всех машинах поставлены счетчики и ширители их же системы.

Советским правительством заслуженно оценена роль главного инженера фабрики Александра Ивановича Батькова в автоматизации процессов текстильного производства. За достижение в этой области ему в марте 1952 г. присвоена Сталинская премия 3 степени.

В своей статье, посвященной награждению, напечатанной в фабричной многотиражной газете, тов. Батьков писал: «Мне, члену большого коллектива, присвоено звание лауреата Сталинской премии. Этим я обязан в первую очередь нашей партийной организации, воспитавшей меня изыскивать и внедрять в жизнь все новое, прогрессивное, способствующее сокращению сроков построения коммунистического общества. Этим я обязан всему коллективу рабочих и инженерно-технических работников нашей фабрики, которые поддерживали продвижение в жизнь всего нового, прогрессивного».

В отличие от дореволюционных лет, когда производственные корпуса плохо освещались и были сильно загрязнены, Большая Ивановская мануфактура, как и всякая советская фабрика, поддерживает тщательный порядок во всех производственных помещениях. Печатный цех со стенами, окрашенными масляными красками, и освещенный лампами дневного света, установленными у каждой печатной машины, выглядит, как большая производственная лаборатория. Чистота на производстве обязывает рабочих добиваться высокой культуры в выработке первосортных тканей.

В корпусах фабрики много плакатов и лозунгов, призывающих рабочих к экономии и бережливости. В коридорах развешены показатели ежедневной выработки цехов и отдельных бригад, мобилизующие коллектив на лучшую работу. Взят под обстрел недостатки, существующие на предприятии.

Стахановские методы труда с каждым годом воспринимались все новыми массами рабочих. Если в 1945 г. число стахановцев и ударников составляло около 67 про-

Главный инженер фабрики БИМ—лауреат Сталинской премии А. И. Батьков и бывший технорук отделочной фабрики М. А. Куликов.

центом по отношению к общему числу рабочих фабрики, то в 1950 г. при увеличившемся количестве последних, на фабрике трудились стахановскими методами уже

свыше трех четвертей производителей, а в 1951 г. социалистическим соревнованием было охвачено до 99 процентов производственных рабочих.

Браковщицы за работой. Уборно-складальный цех.

В городскую «Книгу почета» городского комитета ВКП(б) и исполкома городского Совета, учрежденную в 1948 г., за четыре года занесены имена одиннадцати лучших стахановцев Большой Ивановской мануфактуры. В это число входят: сменный мастер ткацкой фабрики Е. М. Паленова, помощники ткацкого мастера В. П. Калалов, И. В. Никитин, ткачихи И. И. Солодова, Е. М. Барышева, Р. Ш. Шафидулина и Е. С. Быкова; раклост В. И. Грошев, рабочие отделочной фабрики И. А. Пухов и А. Н. Шеберстов и формовщик литейно-механического завода И. А. Зайцев.

«Книга почета» одновременно была заведена и на фабрике. В этой книге значатся имена большого числа лучших стахановцев: помощников ткацкого мастера В. П. Кatalова, А. Д. Лузева, раклитов С. И. Смурова, И. И. Тутуева, ткачих Е. И. Никитиной, машинистов отделочной фабрики З. Т. Кропачевой, Ф. И. Логинова, В. В. Исакова, браковщицы С. Н. Карасевой, сортировщицы товара А. Г. Федоровой, начальника граверного цеха И. Е. Киселева и др.

Крупных успехов в досрочном выполнении индивидуальных заданий послевоенного пятилетнего плана добились сотни стахановцев.

Пример передовой работы на производстве, как правило, показывают коммунисты. В числе членов партийного коллектива фабрики находятся два лауреата Сталинской премии — главный инженер А. И. Батьков и ткачиха И. И. Солодова. Среди лучших передовиков производства, занесенных в 1952 г. к празднику 1 мая на фабричную доску почета, значатся имена стахановцев — членов партии: машиниста отделочной фабрики — партгруппорга А. Н. Шеберстова, раклита И. И. Тутуева, помощника ткацкого мастера К. В. Скачкова, ткачих Е. И. Никитиной и Р. Ш. Шафидулиной, рабочего литейно-механического завода Л. В. Миловидова и бригадира слесарей отдела главного механика Н. А. Лапина.

Своим упорным трудом эти коммунисты-стахановцы добиваются прекрасных результатов в своей работе и ведут за собой массу рабочих.

Член партии помощник ткацкого мастера К. В. Скачков первым применил в своей бригаде зарядку челнока по способу И. И. Солодовой, обеспечил выполнение прогрессивных норм выработки всеми ткачихами его комплекта. Он явился на фабрике инициатором соревнования за выполнение плановых норм выработки на каждом станке и прогрессивных норм выработки каждой работницей при любом уплотнении. Улучшая организацию труда, он предложил тщательней следить за оборудованием, а ежедневно анализируя работу каждого станка, проводя ежедневный профилактический осмотр станков, своевременно устранять замеченные дефекты и оказывать шефскую помощь отстающим бригадам.

Ткачиха Е. И. Никитина систематически сдает с обслуживаемых ею станков всю ткань первым сортом; на

тех станках, которые обслуживает Р. Ш. Шафидулина, только 0,4 процента ткани относится ко второму сорту.

Бригада раклита И. И. Тутуева систематически перевыполняет план при выпуске 98 процентов товара первым сортом, вместо планового задания в 97 процентов.

Ежемесячно со значительным превышением перевыполняют производственный план коммунисты-машинисты красильного цеха отделочной фабрики тт. Рукавишников, Киселева и Турбин.

Следуя примеру коммунистов и передовиков производства, за последнее время и весь коллектив рабочих фабрики стал активнее участвовать в социалистическом соревновании. Соревнование на фабрике приобрело определенные конкретные формы. Например, в I квартале 1952 г. на отделочной фабрике соревновались: за снижение себестоимости продукции на каждой операции, по примеру новаторов фабрики «Буревестник», — за комплексную экономию сырья и материалов — 124 бригады; за культуру производства, за отличное качество продукции, по почину А. Чутких, — 164 бригады; 93 бригады и 6 производственных участков соревновались за внедрение в каждом цехе, бригаде и отделе комплексных стахановских планов. Проводится также соревнование за отличное выполнение каждой технологической операции.

Определенное прогрессивное значение имело начинание ткацкого мастера БИМ Н. К. Ярыгиной, предложившей в 1949 г. организовать соревнование за превращение всех участков производства в участки высокой производительности и отличного качества. На своем участке тов. Ярыгина сумела обеспечить в 1949 г. достижение и превышение довоенных норм производительности ткацкого оборудования.

Стахановцы БИМ не замыкаются в своей скорлупе. Они систематически передают свой опыт отличной работы своим товарищам, выступая на производственных совещаниях и рассказывая о нем со страниц фабричной многотиражки.

Лишь в конце 1951 и в начале 1952 г. на фабрике проведены лекции лучших производственников — помощника мастера ткацкой фабрики К. В. Скачкова, ткачихи Кузнецовой, браковщицы Алексеевой, раклита Комарова и шофера Ананьичева.

В связи с двухсотлетним юбилеем фабрики 135 производственников были награждены по приказу Министра легкой промышленности СССР значком «Отличник социалистического соревнования легкой промышленности».

Сменный мастер ткацкой фабрики БИМ Н. К. Ярыгина.

Большая Ивановская мануфактура продолжает оставаться одной из основных отделочных фабрик Ивановской области. За освоение новых рациональных способов отделки ткани она заслуженно именуется «фабрикой-лабораторией». Доля БИМ в производстве отделанных хлопчатобумажных фабрик области остается на уровне 10—12 процентов, а в масштабе города удельный вес

фабрики в отделочном производстве достигает 24—25 процентов.

Немаловажное значение в городе имеет и ткацкая фабрика БИМ. Она, кроме обычных сортов ткани, онова, как и в довоенные годы, вырабатывает батист.

Отделочная фабрика, кроме разнообразных и красивых ситцев, вырабатывает: майю, вольту, сатин, шифон, канифас, крепс, шерстянку и другие сорта набивных, гладко крашенных и отбельных хлопчатобумажных тканей. С каждым годом увеличивается количество новых рисунков, выполненных на ткани. Осваивается массовое производство тканей «Гофре» разнообразных расцветок и рисунков. Начата выработка нового сорта майи, приготовляемой из гребенной пряжи. Эта ткань по внешнему виду почти не уступает маркизету.

В 1951 г. одна треть готового товара подверглась мерсеризации и около 70 процентов товара было окрашено прочными красителями.

Созданию новых, оригинальных по композиции и расцветке рисунков способствует работа художественной мастерской. Ею умело руководит Л. Н. Проворова. В воспитании молодых художников она продолжает традиции старых мастеров рисунка на ткани, с которыми она начала работать на фабрике. Художники Большой Ивановской мануфактуры имеют все условия для своего творческого роста. Они ежегодно выезжают в творческие командировки в Москву, Ленинград, Киев, Одессу и в другие города страны, посещают фабрики, музеи, театры, библиотеки, исследуя все новое в области текстильного рисунка, изучая вкусы и требования советских людей. При художественной мастерской фабрики создана городская художественная студия, в которой проводят занятия со всеми художниками ивановских текстильных фабрик.

Разнообразные ткани с маркой Большой Ивановской мануфактуры, исчисляемые за год сотнями миллионов метров, расходятся по всему необъятному простору нашей Родины, от холодной Арктики до жаркого Туркестана и от селений Западной Украины до далеких берегов Советского Приморья.

Еще в начале послевоенной пятилетки БИМ работала при условии получения государственной дотации. Теперь это является далеким прошлым, и фабрика

ежегодно повышает рентабельность. Сумма накоплений, полученных фабрикой в 1947 г., исчислялась в 3,9 миллиона рублей. В результате улучшения производства, внедрения современной техники, развития стахановского движения, изобретательства и рационализации фабрика ежегодно увеличивает размеры социалистических накоплений. В 1951 г. их было получено 31,3 миллиона рублей.

В итоге целого комплекса мероприятий и усилий всего фабричного коллектива в течение 1951 г. себестоимость продукции была снижена на 7,7 процента, при задании в 7,49 процента. Сверхплановая экономия, полученная от снижения себестоимости, равнялась 1090 тысяч рублей.

Большая Ивановская мануфактура получает специальные ассигнования из государственного бюджета на развитие производства, совершенствование оборудования и на жилищное и социально-культурное строительство.

За последние 15 лет (1937 — 1951 гг.) объем капиталовложений составил 10,9 миллиона рублей, из которых половина израсходована на нужды производства, а остальная часть на сооружение жилищ и социально-культурных учреждений.

За 34 года советской власти Большая Ивановская мануфактура прошла большой путь перестройки и обновления. На фабрике остались старые фабричные корпуса, но в них горячо бьется жизнь нового советского предприятия.

В свете реализации новых больших проблем по развитию текстильной промышленности СССР в новой пятой по счету сталинской пятилетке, внесенной на утверждение XIX съезда партии, перед всем коллективом фабрики Большой Ивановской мануфактуры стоит ряд новых задач по обеспечению дальнейшего роста выработки суровья и готового товара, по усилению производительности труда и оборудования и по повышению культуры производства.

НОВАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ

Одним из отличий советского промышленного предприятия от предприятий капиталистического типа является то, что оно не замыкается в рамках чисто произ-

водственной деятельности, а, осуществляя политику большевистской партии и Советского государства, ведет работу по обеспечению бытовых и культурных нужд работающих. Основу этой заботы о производственниках лучше всего отметил Иосиф Виссарионович Сталин в речи на выпуске академиков Красной Армии в мае 1935 г., сказавший, что «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

В деле строительства коммунизма основой работы с людьми является систематическое повышение их идейно-теоретического уровня на базе развития широкой агитационно-пропагандистской работы.

На фабрике организована повседневная партийная учеба среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Свыше 600 человек рабочих и служащих предприятия систематически занимаются изучением истории партии и трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Для этой цели создано несколько кружков по изучению краткого курса истории ВКП(б) и биографии И. В. Сталина, кружки текущей политики и комсомольские политшколы. Много рабочих и служащих самостоятельно изучают историю большевистской партии по первоисточникам.

На фабрике создан большой агитколлектив, который не ограничивает свою работу только стенами фабрики. Агитаторы фабрики систематически рассказывают рабочим и населению о текущих политических событиях, о мероприятиях партии и правительства, о борьбе прогрессивного человечества за мир. Среди населения агитационная работа, как правило, усиливается в период общественно-политических кампаний. Здесь вопросы обычной агитационной работы сочетаются с конкретными задачами момента, с агитацией за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

В своей работе с агитаторами партийное бюро систематически проводит семинары и инструктивные совещания.

Все агитаторы учатся в политкружках. На фабрике часто устраивают лекции. Тематика лекций разнообразна. Во второй половине 1951 г. читали лекции о международном положении, о роли семьи и школы в воспита-

нии детей, о науке и религии, о великих стройках коммунизма и др.

В цехах систематически проводят собрания рабочих, на которых обсуждают производственные вопросы и вопросы профработы. Одной из форм партийной работы в массах является и наглядная агитация, широко практикуемая на фабрике. В производственных цехах вывешено много лозунгов и плакатов, посвященных борьбе за снижение себестоимости и повышение производительности труда и распространению передового стахановского опыта. Наглядная агитация достигает определенной конкретности в фотовитринах, рассказывающих о достижениях лауреата Сталинской премии ткачихи И. И. Солодовой, об опыте работы браковщиков Алексева и Крайновой и раклиста Комарова.

В каждом из цехов издают стенные газеты.

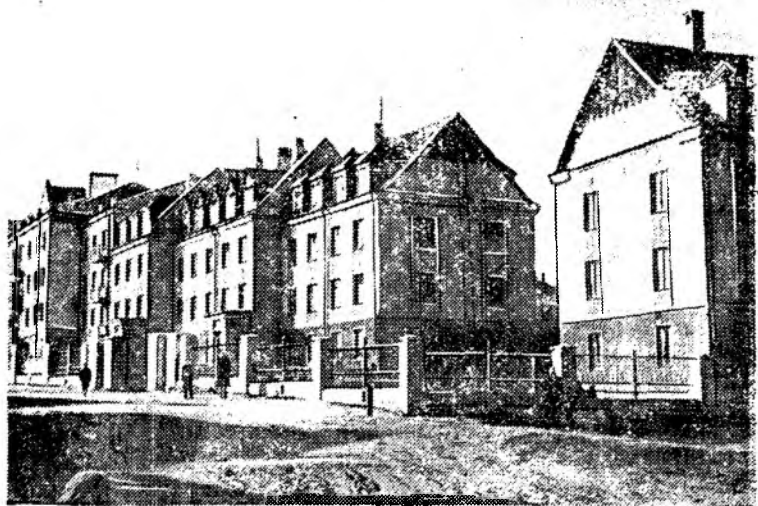
Ни одно более или менее крупное советское промышленное предприятие немислимо без определенного комплекса социально-культурных учреждений и благоустроенных жилищ для рабочих и служащих. Оно является как бы своеобразным комбинатом, где забота о производственниках, о их бытовых нуждах обеспечивает всестороннее развитие советских людей, делает их сознательными строителями коммунистического общества.

Большая Ивановская мануфактура не является исключением из общего правила и, как крупная советская фабрика, располагает значительным жилым фондом и целым рядом бытовых и социально-культурных учреждений, организованных с целью всемерного улучшения материального благосостояния рабочих, инженерно-технических работников и служащих фабрики.

Среди мероприятий по бытовому обслуживанию работающих на первом плане стоит забота об улучшении жилищных условий текстильщиков. В дополнение к тем муниципализированным жилым домам, которые были в свое время переданы городским Советом для заселения их рабочими фабрики, Большая Ивановская мануфактура построила и продолжает строить новые жилища, обеспеченные современными техническими усовершенствованиями и удобствами для культурной жизни трудящихся.

С Проспекта Сталина и от областного драматического театра, по направлению на запад, видна группа домов

с характерными островерхими крышами. Здесь — по Конспиративной улице, где в начале девяностых годов прошлого века находилась одна из первых подпольных конспиративных квартир Иваново-Вознесенского марксистского революционного кружка, в несуществующем уже теперь домике И. М. Кукина, на бывшем пустыре, выстроен целый большой квартал жилых домов фабрики БИМ.

Жилой поселок фабрики. Вид с Конспиративной улицы.

Первые жилые дома на Конспиративной улице были выстроены фабрикой в 1928—1929 гг. В 1940 г. здесь же был возведен первый жилой дом на 24 квартиры. В годы послевоенной сталинской пятилетки два жилых дома по Конспиративной улице были соединены в один крупный многоквартирный жилой дом.

В 1951 г. на поселке бимовцев вырос второй 24-квартирный дом.

Другим местом расселения рабочих и служащих фабрики явился поселок Текстильщиков близ ст. Иваново-Сортировочная, где по улицам Победы, Хасана и Стефенсона расположены 12 новых одноэтажных жилых до-

мов. Неподалеку по улице Калинцева в 1951 г. был построен новый жилой дом на 8 квартир.

Осенью 1951 г. фабрика приступила к строительству жилого дома на 36 квартир по Проспекту Сталина; этот дом вместе с другими домами текстильных фабрик должен архитектурно оформить одно из центральных мест нашего города.

Весь жилой фонд фабрики состоит из 40 жилых домов с общей площадью около 10 тысяч квадратных метров, в которых проживают более 2500 рабочих и служащих и членов их семей.

Всего в 1951 г. было построено и введено в действие 1077 квадратных метров новой жилплощади. Это жилищное строительство позволило фабрике выполнить свои обязательства по ликвидации в городе временных внеплановых жилых построек, выстроенных в свое время рабочими фабрики. 23 семьи рабочих БИМ, обитавших в таких жилищах, переселены в новые благоустроенные фабричные дома, а четверо рабочих выстроили при помощи государственного кредита свои собственные индивидуальные жилые дома на отведенных под застройку плановых участках.

Остальная часть новой жилой площади была распределена между кадровыми рабочими и служащими фабрики. Всего получили новые квартиры в 1951 г. 58 семей. Многие из них с получением новых квартир немало улучшили свои жилищные условия. Семья электрика-инвалида Великой Отечественной войны А. К. Сокова ранее занимала лишь одну комнату в одном из домов фабрики. Сейчас же Сокову предоставлена целая удобная, уютная квартира в новом жилом доме. В квартире Сокова две комнаты, кухня и ванная. Старик — отец Сокова, работающий в красковарке БИМ, говорит:

— Нет слов, которыми можно было бы выразить благодарность большевистской партии, Советскому правительству и лично товарищу Сталину за ту заботу, которая проявляется повседневно об улучшении бытовых нужд рабочих. Наша семья получила от фабрики прекрасную квартиру, снабженную всеми удобствами, о которой я раньше и мечтать не мог. Только в нашей советской стране возможна такая забота о простых людях.

Квартира Соковых, меблированная хорошей скромной обстановкой, выглядит чисто и культурно; в ней созданы все условия для спокойной жизни рабочей семьи.

Одновременно с Соковым в новом доме получили квартиры слесарь И. И. Пронин, пилонасекальщик Филаткин, помощник ткацкого мастера Веселов, старая кадровая работница Носова, персональный пенсионер Галкин, служащая литейно-механического завода Кузнецова, начальник аппретурного цеха Борисова и другие.

Большинство жильцов, живущих в фабричных домах, тщательно следит за содержанием своих квартир, систематически поддерживая чистоту и опрятность.

Образцово выглядит квартира работницы А. Н. Филатовой. Занимая со своей семьей всего одну комнату размером около 25 квадратных метров, Филатова повседневно поддерживает в своей квартире исключительную чистоту. В комнате много цветов, на окнах повешены чистые тюлевые занавеси, все постели убраны белоснежными покрывалами; одежда аккуратно развешена в определенных местах. И такие квартиры не единичны.

Администрация фабрики и фабком в 1950 г. проводили конкурс на лучшее содержание квартир. Жюри конкурса отметило 24 квартироръемщика и лучших из них премировало ценными вещами. Работницы Филатова, Киселева, Борисенко, Царева, Акимова были премированы радиоприемниками, а рабочий литейного цеха т. Куражов, образцово содержащий квартиру в одном из фабричных домов и разбивший на приусадебном участке хороший сад, получил в качестве премии полную обстановку для квартиры.

Чисто и уютно выглядят и комнаты фабричного общежития для молодежи. Здесь живут 50 девушек-работниц. Все они хорошо зарабатывают и стараются улучшать условия своей жизни. В каждой комнате общежития молодежи много цветов, на окнах занавеси, около многих постелей висят вышитые самими девушками коврики, на стенах — портреты вождей партии, фотографии и пейзажи.

В связи с двухсотлетием фабрики Министерство легкой промышленности СССР отпустило фабрике 60 ты-

сяч руб. на улучшение оборудования общежития молодежи, в связи с чем фабрика получила возможность обновить всю обстановку общежития.

Фабрика не относится безучастно и к той части рабочих и служащих, которые проживают в собственных индивидуальных домах или строят их. Лишь в 1951 г. через общественные организации были распределены 125 тысяч руб. государственного кредита. Эти деньги были выданы группе рабочих на постройку и ремонт собственных жилых домов. Всем индивидуальным застройщикам, кроме того, была оказана помощь в перевозке леса и кирпича и отпущены необходимые строительные материалы.

Термист литейно-механического завода Н. И. Спиридонов, получавший через фабричные организации на ремонт и расширение своего дома государственный кредит в сумме 10 тысяч руб., в заметке, напечатанной в фабричной многотиражке, пишет:

«Когда для улучшения своих жилищно-бытовых условий я обратился за содействием в партийную организацию, в общественные организации и в дирекцию фабрики, то с их стороны я встретил отзывчивое и заботливое отношение, и мне оказали большую помощь в застройке дома».¹

Фабричные организации продолжают заботиться и об улучшении жизненных условий тех рабочих, которые по старости или по состоянию здоровья вынуждены оставить работу и перейти в инвалиды.

«Около двух десятков лет своей жизни я отдал работе на фабрике,— пишет инвалид Отечественной войны А. Голубев.— И хотя с 1950 г. я уже не работаю на фабрике, однако летом 1951 г. в моей квартире произведен капитальный и текущий ремонт».²

О пенсионерах на фабрике не забывают и в другие моменты. Характерным примером этому является то, что в числе рабочих, награжденных Министром легкой промышленности СССР значком «Отличник социалистического соревнования» в связи с двухсотлетием фабрики, насчитывалось несколько пенсионеров, уже ряд лет не работающих на фабрике.

Для воспитания детей рабочих и служащих Большая

¹ Газета «Красный текстильщик», 1951 г., № 33.

² Там же, № 30.

Ивановская мануфактура располагает несколькими детскими учреждениями.

Дети раннего возраста обслуживаются детскими яслями № 1 Сталинского райздравотдела. Ясли занимают прекрасный особняк одного из бывших владельцев фабрики, находящийся в нескольких шагах от предприятия, и рассчитаны на пребывание в них 140 детей. Помещение приспособлено для того, чтобы растить прекрасных и здоровых ребят.

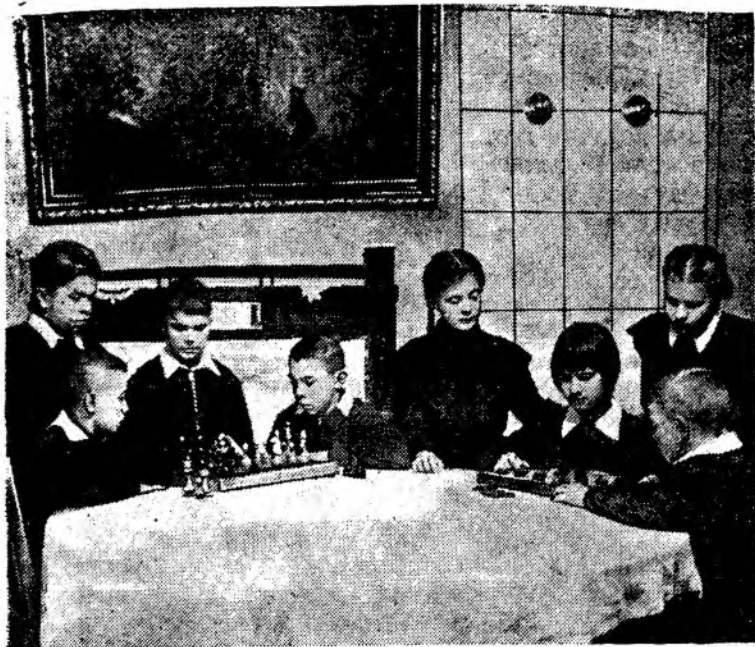
Два детских сада, содержимых на средства фабрики, обслуживают 200 детей дошкольного возраста. Оба детских сада расположены в непосредственном соседстве с жилым поселком БИМ по Конспиративной улице. Один из садов занимает специальное двухэтажное здание, выстроенное в 1937 г., а второй занимает часть многоквартирного жилого дома.

Детские сады хорошо оборудованы. В них много специальной детской мебели, интересных игрушек. Здесь пытливые детские умы в играх и забавах учатся познавать большую заботу советского государства о новом поколении. Многие из ребят, играя, выучиваются читать.

Для детей школьников при фабричном поселке, в одном из домов, выделены комнаты для приготовления уроков, где ребята занимаются под присмотром женского актива.

Как и многие другие текстильные фабрики Ивановской области, Большая Ивановская мануфактура содержит детский дом. Старинный небольшой особняк — в прошлом жилище управляющего фабрикой, расположенный по улице Батурина, наполняют более пятидесяти детей школьного возраста. Веселый гул детских голосов, слышимый еще со двора детского дома, говорит о том, что этот дом является родным для его обитателей. Большинство детей, живущих здесь, принадлежит к числу сирот, отцы которых положили свою жизнь в борьбе за советскую Родину в годы Великой Отечественной войны. Дети-сироты, родители которых ранее работали на Большой Ивановской мануфактуре, составляют около 70 процентов среди воспитанников детского дома.

Все дети учатся в школах. Двое воспитанников детского дома, окончившие с отличием семилетку — Леша Веселов и Лида Кованцева, учатся в техникумах.

В часы досуга в детском доме БИМ.

В детдоме созданы благоприятные условия для развития индивидуальных способностей ребят. Здесь широко проводят принцип самообслуживания, налажено трудовое обучение. Девочки учатся кроить, шить, вышивать и вязать.

— Мы сами обшиваем весь дом,— заявляют юные труженицы,— и ничего не отдаем шить на сторону.

— Посмотрите, какие вышивки делаем мы,— заявляют другие.

Мальчики учатся столярному и слесарному делу. На лето дети выезжают на дачу.

Воспитанники детдома много читают. Кроме собственной библиотеки, насчитывающей более тысячи томов, детдом пользуется передвижкой, комплектуемой Центральной городской детской библиотекой. Дети регулярно посещают театр и кино.

Одаренные музыкальным слухом дети учатся в музыкальной школе при детском секторе клуба БИМ. Лида

Рыжикова, Валя Румянцева, Надя Латышева и Жанна Латак обучаются игре на фортепьяно; Толя Блохин и Вова Худынцев учатся играть на баяне, а Боря Пискарев играет на скрипке.

При детдоме создана пионерская организация. Хорошо помогают детдому комсомольцы фабрики. Они следят за тем, как дети готовят уроки, руководят работой трудовых кружков.

Покидая детский дом, его бывшие воспитанники неизменно сохраняют теплые воспоминания о годах пребывания в нем. Матери детей, воспитывавшихся в детском доме, приносят благодарность за хорошее воспитание своих детей. Чувства многих матерей выразила работница красильного цеха Кокунова в письме в фабричную многотиражную газету.

«Мои дети Аля и Гена воспитывались 4 года в нашем детском доме при фабрике,— пишет она,— я как мать выношу глубокую благодарность партии и правительству за заботу о наших детях. Мои дети физически окрепли, возмужали, за ними был хороший материнский присмотр».¹

Бывшие воспитанники детдома, учащиеся в Горьковском железнодорожном училище, часто пишут теплые письма руководителям детдома и благодарят их за воспитание. Двое бывших воспитанников детдома уже работают на фабрике. Фая Балужева получила квалификацию браковщицы, а Валя Тройлов работает столяром.

Из средств предприятия в 1951 г. израсходовано на содержание детских учреждений 1 254 тысячи руб.

Каждое лето оба детских сада и воспитанники детского дома выезжают на дачи, которые оборудованы фабрикой в селе Юрьевском, Ивановского района. Здесь на живописных берегах речки Молохты ребята целые дни проводят на воздухе, набираясь новых сил и здоровья. Фабрика имеет также свой пионерский лагерь, где летом отдыхает около 600 школьников, детей рабочих и служащих БИМ.

Советская фабрика, в противоположность капиталистической, не может равнодушно относиться к охране здоровья советских людей.

Амбулатория фабрики ни капли не похожа на прежнюю дореволюционную амбулаторию, где больных зача-

¹ Газета «Красный текстильщик», 1951 г., № 28.

стую принимал полупьяный фельдшер. Амбулатория фабрики — это небольшое самостоятельное лечебное учреждение, входящее в состав одного из городских объединений. Она ведет большую работу по профилактике заболеваний рабочих на производстве, осуществляет первичное наблюдение за заболевшими и при болезнях, не требующих вмешательства поликлиники или больницы, проводит лечение больных.

Амбулатория БИМ оснащена современной медицинской аппаратурой. В ней уже несколько лет имеются кварц, соллюкс и другие приборы. На посту врача амбулатории в течение 28 лет бессменно трудится Александр Львович Медведев, завоевавший глубокое уважение в рабочей среде.

Для профилактики заболеваний туберкулезом во дворе фабрики оборудован небольшой ночной туберкулезный санаторий. В нем лечатся, без отрыва от производства, работающие на предприятии, имеющие начальную стадию заболевания болезнью, которая осталась в наследство от капиталистического строя.

Для женщин-работниц фабрика имеет три специальных комнаты гигиены. В них периодически проводит прием врач-гинеколог, а каждая работница может получить совет врача и юриста и познакомиться с правилами воспитания ребенка. Здесь же оборудовано помещение для кормящих матерей-работниц. При фабрике устроена новая прачечная.

Ежегодно около 300 рабочих и служащих фабрики проводят свои отпуска в санаториях и домах отдыха. В 1951 г. в южные и местные санатории выезжали 56 человек. На курорте «Сочи» побывали ткачихи Лысова, Лачева, проторщица Валькова, браковщик Отяковский, увлажняльщик Дорофеев, мастер печатного цеха Меньшиков и другие.

Старый производственник Н. Цыганов, возвратившись из поездки на курорт, в письме на имя фабкома пишет:

«Я инвалид по старости, но еще не оставляю своего родного производства. И вот мне фабком предоставил путевку на самый лучший советский курорт «Сочи», где я хорошо отдохнул и подлечился».

Старая кадровая работница тов. Буланцева по приезде из дома отдыха сказала: «Свой отпуск я

провела в доме отдыха «Плес». Хорошее питание, свежий воздух и уход быстро восстановили мои силы, и сейчас я принялась за работу с новой энергией».

Большая Ивановская мануфактура имеет настоящий культурный комбинат, способствующий всестороннему росту культуры рабочих и служащих.

Молодежь, работающая на фабрике, в состоянии без отрыва от производства завершить общее среднее образование и пройти курс среднего специального учебного заведения.

Средняя школа рабочей молодежи расположена в просторном, светлом помещении, состоящем из 12 классных комнат, из которых две заняты кабинетами (физики, естествознания и химии).

Четыре раза в неделю 280 юношей и девушек, работающих на фабрике, садятся за парты и, без каких-либо скидок на занятость в производстве, проходят учебный материал, предусмотренный школьной программой.

В школе рабочей молодежи.

Многие из учащихся школы занимаются отлично, стремясь овладеть основой наук для того, чтобы продолжать свое образование.

«На фабрике я работаю ткачихой с 1948 г.,— пишет З. Кузнецова в заметке, напечатанной в многотиражной газете.—Моя мечта стать хорошей ткачихой осуществилась. После окончания техминимума я стремлюсь получить общее среднее образование. Моя мечта кончить школу рабочей молодежи, а затем поступить в педагогический институт на литературный факультет, так как литература для меня является любимым предметом».

В 1949 г. на фабрике был открыт филиал Всесоюзного заочного техникума Министерства легкой промышленности СССР. Организацией техникума преследовались цели предоставить рабочим предприятия возможность получать без отрыва от производства, кроме общего — среднее специальное образование и тем самым подготовить новые кадры инженерно-технических работников.

Техникум имеет три группы, из которых одна специализирована по холодной обработке металлов, другая — по ткачеству и третья — по отделке хлопчатобумажных тканей.

В техникуме обучаются 80 лучших стахановцев-производственников. Среди них ткачиха-стахановка Р. Ш. Шафидулина, помощник ткацкого мастера О. В. Гушин, стахановка-работница красильного цеха К. И. Карелова, мастер механического цеха А. В. Соловьев и др.

Техникум, как и школа рабочей молодежи, обладает удобным специальным помещением с хорошо оборудованными учебными комнатами. Занятия в техникуме ведут квалифицированные преподаватели местных стационарных техникумов.

При техникуме организованы подготовительные курсы, где рабочие, желающие получить специальное среднее образование, в течение нескольких месяцев восполняют общеобразовательную подготовку.

В годы Великой Отечественной войны и несколько послевоенных лет Большая Ивановская мануфактура не имела собственного рабочего клуба. Всю культурно-массовую работу проводили в красных уголках. В 1950 г.

для клуба, наконец, было приспособлено хорошее помещение в стенах фабрики, а в день 33-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции состоялось и открытие клуба. Просторный зал на 450 мест и хорошо отделанные комнаты клуба выглядят приветливо и располагают к развитию широкой культурно-массовой работы.

На занятиях в вечернем техникуме.

В течение года происходила организация кружков и обростание их активом. В условиях существования красного уголка фабрика имела лишь три самостоятельных кружка, объединявших всего 60 человек. К концу 1951 г. клуб создал уже 7 различных кружков, в которых регулярно работают более 350 рабочих и служащих.

Хоровой кружок, которым руководит В. О. Бородин, имеет в своем репертуаре много популярных песен советских композиторов и пользуется успехом при своих выступлениях. Драматический кружок в период своей

работы при красном уголке ограничивался постановкой небольших одноактных пьес и скетчей. Теперь драмкружок, работающий под руководством артиста областного драматического театра А. М. Ларионова, ввел в свой репертуар уже две многоактные пьесы: комедию А. Н. Островского «Бедность не порок» и пьесу «Пути-дороги». Танцевальный кружок исполняет русские и национальные танцы и пляски. Недавно организован духовой оркестр. Кроме того, при клубе существует агитбригада из 20 человек, выступающая в дни массовых кампаний непосредственно в цехах фабрики или в агитпунктах города.

Выступление хорового кружка клуба БИМ.

Помимо кружков художественной самодеятельности, клуб имеет два бытовых кружка, которые посещают до 170 работниц. В этих кружках работницы получают необходимые начатки знаний по кройке и шитью и по художественной вышивке.

Среди рабочих систематически распространяют билеты на лучшие постановки в театрах и кино. Периодически устраивают массовые выходы в театры и на концерты.

Летом клубную работу переносят в сад, в прошлом принадлежавший одному из фабрикантов. Густой, тени-

стый сад днем заполняется детворой, а по вечерам его площадки и дорожки полны рабочей молодежью. Играет музыка. Звучат песни. Часто устраивают танцы и игры.

Кроме обычных форм клубной работы: лекций, бесед, спектаклей, концертов и экскурсий, клуб пытается искать новые формы работы. В клубе устраивают вечера отдыха ткачей и рабочих литейно-механического завода, которые заслуживают одобрение в рабочей среде. Расширяется лекционная пропаганда. В клубе и в саду фабрики лекции читают как на общественно-политические и научные темы, так и по вопросам литературы и искусства. С лета 1951 г. широко практикуется чтение кинолекций. Демонстрацию хроникальных и научно-популярных фильмов сопровождают выступлениями квалифицированных лекторов.

Совсем недавно — в дни 34-й годовщины Октября при клубе был организован детский сектор, которому выделено отдельное изолированное помещение в стенах клуба. Вокруг детского клуба объединились около двухсот пионеров, преимущественно из числа детей рабочих и служащих фабрики. Ребята с интересом и увлечением работают в кружках умелых рук и в авиамodelьном. Они мастерят модели планеров и самолетов, занимаются выпиливанием и рукоделием. Около ста пионеров участвуют в детской художественной самодеятельности — в драматическом и танцевальном кружках.

Новым начинанием является организация при детском клубе музыкальной школы. Преподаватели Ивановского музыкального училища обучают одаренных музыкальными способностями детей рабочих игре на фортепьяно, скрипке и на баяне. На очереди стоит организация кружков юных натуралистов и юных фотолюбителей. Детский сектор клуба регулярно устраивает для детей рабочих и служащих фабрики утренники, лекции и беседы.

При клубе работает массовая профсоюзная библиотека, начало которой было положено еще в 1917 г. Книжный фонд библиотеки насчитывает более 14 тысяч экземпляров книг и брошюр. Библиотекой пользуются более 1400 читателей, в том числе около 300 детей.

Несмотря на то, что библиотека имеет по несколько экземпляров наиболее популярных произведений писателей лауреатов Сталинских премий, она не в состоянии

удовлетворить спроса читателей на эти книги. В специальной тетради значится длинный список фамилий читателей, ожидающих получения многих произведений современной советской литературы. Библиотекари отмечают, что наибольшим спросом пользуются именно книги советских авторов, затрагивающие современные проблемы.

Музыкальная школа при детском секторе клуба БИМ.

Интересы читателей библиотеки разнообразны. Мастера варильного цеха Н. Я. Маракушева интересуют книги по шахматам и ряд научных работ. Комсомолка-работница уборно-складального отдела А. Н. Соловьева, кроме произведений советских авторов, регулярно читает лучшие сочинения русских классиков. Лишь за несколько последних месяцев она прочитала «Войну и мир» Л. Н. Толстого и «Жизнь Клима Самгина» М. Горького.

«Я чувствую, что политическая учеба значительно расширила мой кругозор, — пишет помощник мастера К. В. Скачков, — книгу я люблю с детства, но учеба заставила меня еще больше понимать книгу как источник знания. Художественная литература помогает мне разбираться в политических вопросах».

Библиотека устраивает конференции для обсуждения лучших произведений советских писателей. Недавно читатели обсуждали произведения лауреатов Сталинских премий А. Первенцева «Честь смолоду» и В. Попова «Сталь и шлак».

В библиотеке организуют книжные выставки, приуроченные к памятным датам. Вывешивают рекомендательные списки литературы.

Кроме массовой библиотеки, при фабрике имеется отдельная специальная техническая библиотека, обладающая хорошим подбором литературы по технике текстильного производства и по общественно-политическим вопросам. Только за 1950 г. библиотека приобрела 1200 экземпляров книг и получила 25 названий журналов.

Большая Ивановская мануфактура имеет солидный по численности участников коллектив физкультуры, в котором, однако, еще не все виды спорта развиты равноценно.

Неплохо работает стрелковая секция, насчитывающая 4 команды стрелков. В 1951 г. стрелки фабрики завоевали переходящие призы добровольного спортивного общества «Красное Знамя» и городского комитета ДОСААФ. Электрику Н. М. Белоглазовой и граверу В. Т. Устюжанину за стрельбу из мелкокалиберных ружей присвоено звание стрелка первого разряда.

По легкой атлетике коллектив физкультуры занимал в 1951 г. первое место в Сталинском районе города и на областных соревнованиях спортивного общества «Красное Знамя».

Наиболее массовым видом физической культуры на фабрике является лыжный спорт. В зимнем кроссе 1952 г. участвовали 438 рабочих и служащих фабрики.

Физкультурники БИМ, кроме того, занимаются плаванием, конькобежным спортом, футболом, борьбой и боксом. С успехом работает шахматно-шашечный кружок. Звание чемпиона областного ДСО «Красное Знамя» по шашкам носит возчик основ БИМ Е. А. Ларин.

Любители рыбной ловли организованы в секцию рыболовов. По выходным дням фабрики их часто можно видеть на берегах Уводьского водохранилища, занятых ужением рыбы.

Кроме того, при фабричной организации ДОСААФ работают кружок радио-телеграфистов и группа мотоциклистов. Для последних на средства из фонда директора приобретены 3 мотоцикла.

В библиотеке фабричного клуба.

На культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих из средств фабрики ежегодно расходуют более 750 тысяч рублей. Кроме того, примерно столько же средств отпускают из бюджета на финансирование расходов по яслям, фабричной амбулатории и школе рабочей молодежи. Значительные средства на культработу вкладывают фабрично-заводский комитет и профсоюз текстильщиков. Всего в 1951 г. на отдых и воспитание детей фабрикой было израсходовано до 1,5 миллиона рублей.

На фабрике издают многотиражную газету «Красный текстильщик», считающуюся одной из самых старых фабричных газет города. Ее с 1923 г. печатают в типо-

графин, и в ней всесторонне освещают жизнь фабрики и быт рабочего коллектива.

На страницах газеты регулярно печатаются статьи лучших стахановцев, делящихся своим опытом с рабочей массой.

Кроме многотиражной газеты, в цехах фабрики выпускают 16 стенных газет, периодически появляются боевые листки, «молнии», листки карикатур. Активно участвуют в многотиражной и стенных газетах более 280 рабкоров.

Лучшей является стенгазета «Отделочник» с иллюстрированным приложением к ней, именуемым «Фотоглаз». Содержательны стенгазеты «Голос гравера» и «Голос комсомольца».

Организацией бытового обслуживания рабочих и служащих фабрики ведает отдел рабочего снабжения, созданный в 1942 г. по постановлению правительства. На попечении орс, кроме самой Большой Ивановской мануфактуры, находятся еще четыре других текстильных фабрики: имени 8 Марта, имени Кирова, имени рабочего Ф. Зиновьева и Ново-Ивановская мануфактура. На каждом из предприятий орс содержит столовые.

Центральная столовая БИМ занимает хорошо приспособленное помещение с прекрасно оборудованной кухней. Столовая готовит вкусные и питательные обеды, отвечающие запросам фабричного коллектива.

Кроме столовых, орс имеет торговую сеть, состоящую из 8 магазинов, расположенных преимущественно в домах обслуживаемых фабрик. Кроме того, по запросам рабочих орсом открыты на территории фабрики швейная и сапожная мастерские, а в летнем саду — парикмахерская.

Для улучшения снабжения столовой и детских учреждений продуктами питания Большая Ивановская мануфактура содержит свое пригородное хозяйство, расположенное близ деревни Куликово, Ивановского района. Оно было организовано еще в предвоенные годы и за период своего существования значительно окрепло. На его территории фабрика выстроила три жилых дома и ряд сельскохозяйственных построек. Хозяйство снабжено разнообразным сельскохозяйственным инвентарем, продуктивным и рабочим скотом, расширило посевную площадь и, на основе достижений передовой агрономи-

ческой науки, систематически повышает урожайность полей и продуктивность скота, являясь одним из передовых подсобных хозяйств г. Иванова.

В жизни Большой Ивановской мануфактуры, как две резко отличные грани, стоят 166 лет существования капиталистической мануфактуры и 34 года счастливой советской действительности. Старые годы были наполнены изнуряющим тяжелым трудом на хозяев, произволом и чудовищной эксплуатацией рабочих и непрестанной, все возрастающей борьбой рабочего класса с капиталистами.

Советский период, наоборот, характерен все усиливающимся ростом производства, развитием рабочей инициативы и изобретательства, направленных на усовершенствование и удешевление продукции. За годы советской власти рабочие БИМ, наряду со всеми трудящимися Родины, впервые получили возможность жить по-человечески, удовлетворяя свои бытовые и культурные потребности.

Рабочие БИМ подписывают Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Коллектив рабочих и служащих Большой Ивановской мануфактуры, как и все советские люди, активно участвует в борьбе за мир, увеличивая год от года выпуск хлопчатобумажных тканей, улучшая свою работу.

Ряд работников фабрики непосредственно участвует в деятельности органов защиты мира. Мастер ткацкой фабрики БИМ Н. К. Ярыгина является членом Все-союзного Комитета защиты мира. На областной конференции сторонников мира в сентябре 1951 г. три члена фабричного коллектива: директор фабрики Л. П. Звездина, лауреат Сталинской премии ткачиха И. И. Солодова и мастер ткацкой фабрики Н. К. Ярыгина — были избраны в состав Ивановского областного Комитета защиты мира.

Под верным и испытанным руководством партии Ленина—Сталина коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Большой Ивановской мануфактуры твердой поступью идет по пути новых социалистических побед и достижений — вперед, к коммунизму!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

<i>Предисловие</i>	3
От мануфактуры к фабрике (1751—1861 гг.)	6
Состав и положение рабочих	18
Волнение крепостных крестьян-рабочих Ямановского (1824—1826 гг.)	25
Капиталистическая фабрика	28
Состав и положение рабочих	33
Рабочее движение	40
Революция 1905 г.	45
Годы реакции	56
Годы империалистической войны	58
По пути к Октябрю	66
В грозные годы	73
В составе ударного комитета	87
Пути социалистического восстановления и перестройки производства	96
В годы сталинских пятилеток (1928—1940 гг.)	105
БИМ в годы великой Отечественной войны	113
Послевоенный подъем производства	119
Новая культура и быт	133
